

НАДЗОР

Кира Святова

Надзор

<https://litres.ru/74639569>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рима наконец обрела свободу. Но, вернувшись в опустевший дом агентства «Порог», она понимает: прежней жизни больше нет, а друзья исчезли без следа.

Пытаясь начать все заново, Рима замечает, что за ней следят. Орден Надзора считает ее угрозой и открывает охоту. Теперь, чтобы выжить, Риме придется выяснить, кто настоящий враг, кому еще можно доверять и действительно ли свобода когда-нибудь принадлежала ей.

Содержание

Пролог.	4
Свобода на вкус	18
Чужие глаза	64
Без ответа	111
Цена молчания	181
Те, кто остался	219
Конец ознакомительного фрагмента.	240

Кира Святова

Надзор

Пролог.

Таблички на воротах не было.

Рима остановилась и провела пальцами по четырем отверстиям в металле. Здесь краска оказалась светлее: узкий прямоугольник, который дождь и солнце еще не успели сравнять с остальными прутьями.

Она почему-то была уверена, что сначала увидит табличку.

За все время скитаний возвращение представлялось ей по-разному. Иногда Северин открывал дверь раньше, чем она успевала постучать. Иногда в доме было шумно, и ее замечали не сразу. В самых неприятных снах никто не узнавал ее лица.

Но табличка всегда оставалась на месте.

За воротами разрослась трава. Она пробивалась между плитами дорожки, ложилась на ступени крыльца, цеплялась за нижние ветви кустов. Один из водосточков оторвался от стены и висел на последнем креплении. В окне второго этажа застрял край занавески.

Рима подняла голову.

— Ну давайте, — негромко сказала она. — Кто-нибудь.
Занавеска шевельнулась от сквозняка.

Рима толкнула калитку.

Та открылась с таким скрипом, что теперь ее должны были услышать даже наверху. Она подождала еще немного и только потом пошла к дому.

Под подошвами хрустел песок. У крыльца валялся перевернутый цветочный горшок; сквозь его треснувший бок уже успел прорасти тонкий стебель. Рима переступила через него, поднялась по ступеням и нажала на дверную ручку.

Заперто.

Она постучала. Сначала костяшками пальцев, потом кулаком.

— Северин?

Ответа не было.

Рима прижала ладонь к дереву рядом с замком. Раньше ей пришлось бы подавить страх, прежде чем захотеть чего-то определенного. Теперь она просто представила, как поворачивается язычок внутри металлического корпуса.

Раздался тихий щелчок.

Дверь подалась вперед.

В прихожей пахло пылью и сырым деревом. Рима поморщилась: она ждала других запахов. Кофе, мокрой собачьей шерсти, чего-нибудь подгоревшего на кухне. Хотя бы чужой одежды.

На вешалке ничего не висело.

— Я вернулась.

Слова прозвучали слишком громко. Она прикрыла за собой дверь и прислушалась, словно теперь могла разобрать ответ, который прежде заглушала улица.

Где-то внутри стены поскреблась мышь.

Рима прошла в гостиную.

Мебель осталась на своих местах, и от этого сперва стало легче. Стояли кресла, темнел у стены шкаф, на столе лежала книга, которую кто-то так и не убрал на полку. Можно было подумать, что все вышли ненадолго. По делу. В магазин. Разумеется, у агентства могли появиться дела, пока ее не было.

Она коснулась спинки кресла.

На пальцах осталась пыль.

В кухонном шкафу стояли вымытые кружки. Холодильник был отключен, его дверцу оставили приоткрытой. На подоконнике лежала сухая скорлупка от насекомого.

Рима вернулась в прихожую и позвала уже громче:

— Тео! Лея!

Потом поднялась по лестнице.

Она заглядывала в комнаты, открывала двери, за которыми не ожидала найти ничего, кроме белья или старых коробок. В одной комнате отодвинула занавеску, в другой проверила балкон. Даже в кладовую посмотрела, хотя взрослому человеку пришлось бы сильно постараться, чтобы спрятаться между пустыми полками.

Спустившись, она остановилась у кабинета Северина.

В ящиках стола не было бумаг.

Вот это ей не понравилось.

Пыль еще можно было объяснить. Отключенный холодильник — тоже. Но Северин не оставил бы дом надолго, бросив все документы, и не забрал бы документы ради короткой поездки.

Рима выдвинула последний ящик.

Внутри лежали скрепка и огрызок карандаша.

Она закрыла его слишком резко.

Снаружи что-то ударило по стене. Рима обернулась прежде, чем успела понять, что это всего лишь раскачивающаяся труба водостока.

Некоторое время она стояла, глядя в окно.

За садом виднелась низкая ограда. Между деревьями, чуть дальше, светлели камни.

К кладбищу вела узкая дорожка, почти скрытая травой.

Рима шла по ней медленно. В одном месте пришлось обойти упавшую ветку, в другом — протиснуться между кустами. Колючка зацепила рукав. Она освободила ткань, даже не посмотрев на оставшуюся прореху.

Кладбище оказалось небольшим. Старые надгробия стояли неровными рядами, некоторые почти легли в землю. У дальней ограды росла береза; ее корни приподняли край каменной плиты.

Две могилы находились чуть в стороне.

Рима заметила их сразу.

Камень был новее, темнее. Земля еще не успела окончательно осесть, но по краям уже поднялись сорняки. Между стеблями лежали остатки цветов, принесенных так давно, что от лепестков не сохранилось даже цвета.

Она подошла к первой плите.

Прочитала имя.

Потом прочитала еще раз.

Ева.

Ниже были другие слова. Несколько аккуратных строк, для которых кто-то выбирал формулировки, спорил, наверное, зачеркивал неподходящее. Рима смотрела на них, но смысл не складывался.

На соседнем камне было имя Дарка.

Она опустила перед ним на корточки.

У самой плиты вырос одуванчик. Его корень ушел глубоко; когда Рима потянула за стебель, тот оборвался и оставил на пальцах липкий белый сок.

— Да что ж ты...

Она замолчала.

Попробовала подцепить корень ногтями. Земля оказалась твердой, с мелкими камешками. Один из них больно вошел под ноготь.

Рима отдернула руку и села прямо на траву.

Сквозь ограду был виден дом. Отсюда он выглядел почти жилым: крыша, светлые окна, зелень вокруг. Нельзя было

разглядеть ни пустую вешалку, ни отключенный холодильник.

Она посмотрела на высохшие цветы.

Никто не заменил их свежими.

Никто не выдернул траву.

— А остальные где?

Ветер прошел по кронам. Над ее плечом пролетело что-то маленькое, жужжащее.

Рима повернулась к плите Евы, словно та могла хотя бы указать направление.

В памяти вдруг прозвучал голос:

Молодец. Ты все правильно сделала.

Она вскинула руку ко лбу.

Под пальцами была только собственная кожа. Нагретая солнцем, чуть влажная у линии волос.

Рима убрала руку.

Последнее прикосновение Аскара она помнила лучше, чем некоторые дни после него. Два пальца. Почти ласковый голос. Толчок, на который тело даже не попыталось ответить.

Потом лес.

Она звала их, пока могла говорить. Позже продолжала шевелить губами, хотя из горла выходил только воздух. Ей казалось, что нужно пройти еще немного, добраться до следующей просеки, услышать хоть что-нибудь, кроме веток под ногами.

Теперь она добралась.

Рима вытерла испачканные пальцы о брюки и снова посмотрела на могилы.

— Ладно, — сказала она. — Сейчас.

Она начала с оборванного одуванчика.

Корень медленно вышел из земли, не вырвав за собой ни комка. Следом поднялись другие сорняки. Они ложились рядом с дорожкой, стебель к стеблю, пока вокруг плит не осталась только короткая ровная трава.

Рима работала без спешки.

Убрала засохшие цветы. Сняла грязь с камня, вычистила ее из углублений букв. Подправила покосившийся край одной могилы. Ниже поверхности земли она ничего не трогала.

Когда все было закончено, ей пришлось некоторое время посидеть, прежде чем решиться на последнее.

Она подобрала два длинных стебля.

Первый изменился у нее в пальцах. Стал плотнее, потемнел; вдоль него развернулись листья. Бутон на конце тяжело склонился, и Рима поддержала его свободной рукой.

Белые лепестки раскрывались медленно, один за другим.

Вторая роза получилась чуть меньше.

Рима разглядывала их, пока не убедилась, что больше ничего не хочет исправить. Потом положила большую на могилу Евы, а маленькую — Дарку.

На черном камне цветы казались почти светящимися.

Она долго сидела между плитами, положив руки на колени.

Ей хотелось сказать что-то правильное. Что-нибудь, после чего можно было бы подняться и уйти, не чувствуя, что уходишь слишком рано. Но каждое слово требовало продолжения, а продолжения у нее не было.

В конце концов Рима только поправила розу, чтобы стебель не свешивался на землю.

— Я еще приду.

Поднимаясь, она оперлась ладонью о плиту Евы.

Камень уже успел нагреться на солнце.

В доме ничего не изменилось.

Почему-то, открывая дверь во второй раз, Рима все равно прислушалась.

Она обошла первый этаж еще раз. Проверила стол в гостиной, полку у входа, кухонный подоконник. Теперь искала записку. Адрес. Хотя бы клочок бумаги, который кто-то оставил для человека, способного однажды вернуться.

Ничего.

В кабинете Северина она села на край стола и достала телефон.

Экран был исчерчен мелкими царапинами. В стекле отразилось ее лицо: бледное, худое, с темными прядями, прилипшими к щекам.

Рима открыла контакты.

Первым набрала Северина.

Женский голос сообщил, что абонент недоступен.

Она дождалась конца сообщения, хотя знала его наизусть, и позвонила Тео.

Тот же голос.

Потом Лее.

Орену.

Агате.

Между звонками Рима выдерживала паузу, словно этим могла дать каждому время добежать до телефона.

Последней в списке оставалась Ева.

Рима смотрела на имя, не касаясь экрана.

Потом все-таки нажала.

Пока устанавливалось соединение, она подняла глаза на дверь. Ей вдруг представилось, что сейчас в доме раздастся звонок — за стеной, наверху, где-нибудь совсем рядом. Она пойдет на звук и найдет телефон. Пусть только телефон.

Но дом молчал.

— Абонент временно недоступен...

Рима сбросила вызов.

Телефон она положила рядом, экраном вверх.

Затем нашла в ящике огрызок карандаша и перевернула лежавший на столе старый конверт. Написала на чистой стороне:

«Я вернулась. Где вы? Позвоните мне».

Ниже добавила номер и свое имя.

Посмотрела на записку, зачеркнула «Где вы?», потом поняла, что от этого она стала выглядеть только хуже.

Пришлось написать заново.

Конверт Рима оставила посреди кухонного стола, придавив кружкой. Достаточно заметно, чтобы его увидели сразу. Достаточно надежно, чтобы не унесло сквозняком.

Она постояла в дверях кухни.

Можно было остаться.

Убрать пыль, открыть окна, включить холодильник. Сделать так, чтобы дом снова выглядел жилым. Приготовить ужин на несколько человек и ждать.

Рима представила, как темнеют окна, как приходится зажигать свет сначала в одной комнате, потом в другой. Как остывает еда. Как она опять идет проверять калитку, потому что с улицы слышались шаги.

Она взяла телефон со стола.

Машину Рима заметила, уже выйдя за ворота.

Та стояла сбоку, почти спрятавшись за разросшимся кустом. На лобовом стекле скопились листья, одно колесо спустило, под бампером поднялась трава. Пыль так плотно покрывала кузов, что его цвет угадывался только по узкой полоске под дверной ручкой.

Рима остановилась.

Машина Евы.

Несколько секунд она просто смотрела на нее. Потом пошла и провела ладонью по боковому стеклу.

Внутри на заднем сиденье лежал поводок.

Рима открыла дверь.

Из салона пахло нагретой обивкой и застоявшимся воздухом. Она наклонилась, взяла поводок и свернула его в несколько раз. Карабин тихо звякнул о пряжку.

На ткани сиденья остались короткие темные волоски.

Она закрыла дверь и прислонилась к машине спиной.

Солнце уже опустилось ниже крыши. Где-то за соседними домами смеялись люди. По улице проехал велосипедист; на руле у него болтался пакет, из которого торчал длинный батон. Велосипедист придержал пакет коленом, выругался и покатил дальше.

Рима проводила его взглядом.

В животе вдруг свело от голода.

Это было настолько неуместно, что она коротко рассмеялась.

Потом прижала ладонь к животу и закрыла глаза.

Она хотела есть. Хотела вымыть волосы горячей водой, переодеться, лечь в постель, на которой до нее хотя бы смешили белье. Хотела проснуться и не хвататься за горло от собственного крика.

И еще она больше не хотела идти пешком.

Рима отстранилась от машины.

Можно было просто накачать колесо и завести двигатель.

Она посмотрела на крышу.

— Нет, — сказала она.

Это слово ей понравилось.

Рима положила поводок на низкую каменную ограду, вернулась к машине и провела пальцами по пыльному капоту.

Под ладонью проступила чистая краска.

Сначала только полоска. Потом она растеклась в стороны — глубокая, красная, с теплым блеском. Вмятина у фары выровнялась. Стекло очистилось от грязи, и сухие листья бесшумно соскользнули на землю.

Рима чуть склонила голову, обдумывая форму.

Капот вытянулся. Кузов стал ниже, шире. Металл двигался плавно, будто еще не успел окончательно застыть на заводе и теперь принимал нужные очертания. Исчезли старые швы, на их месте появились новые. Колеса расправились, подняв машину над примятой травой.

Крыша сложилась за сиденьями.

Рима убрала руку.

Перед ней стоял красный кабриолет со светлым салоном. Она обошла его кругом.

На переднем крыле задержалась крошечная царапина. Рима уже протянула к ней палец, но остановилась.

Пусть.

Ей вдруг захотелось оставить хоть что-нибудь несовершенным по собственному желанию.

Она забрала поводок, положила его на пассажирское сиденье и села за руль.

Кожа была теплой. Руль удобно лег в ладони. Когда Рима коснулась кнопки запуска, двигатель отозвался низким ров-

НЫМ ЗВУКОМ.

Она замерла, прислушиваясь.

Затем улыбнулась.

Улыбка вышла непривычной, почти болезненной — пришлось заново вспомнить, как это делается.

Рима откинулась на спинку сиденья и подняла лицо к открытому небу.

Никто не сказал ей, куда ехать.

Она могла повернуть направо. Могла налево. Могла добраться до ближайшего большого города и снять самый дорогой номер, какой там найдется. Заказать еду, названий которой никогда не слышала. Выбрать платье, совершенно непригодное для бега по лесу.

Эти мысли еще казались чужими.

Но они были ее собственными.

Рима посмотрела на дом.

Отсюда кладбища не было видно. Только окна, заросшая дорожка и пустое место на воротах.

Она взяла телефон, проверила экран и положила его рядом с поводком.

Пропущенных вызовов не было.

— Ладно, — тихо сказала она.

Машина тронулась.

У поворота Рима убавила скорость и еще раз посмотрела в зеркало. Дом уменьшался между деревьями. Светлое пятно на воротах исчезло первым, потом крыльцо, потом окна.

Она выехала на широкую дорогу.

Ветер подхватил волосы, бросил их на лицо. Рима убрала пряди одной рукой и прибавила скорость.

Впереди были последние городские дома, за ними — открытая трасса.

На дорожном указателе значилось несколько незнакомых названий.

Рима выбрала то, которое ей понравилось.

Входная дверь дома открылась, когда шум двигателя уже почти затих.

На крыльцо вышел человек. Он постоял на верхней ступени, глядя на ворота, затем медленно спустился по заросшей дорожке. Остановился у места, где еще недавно стояла машина.

На земле остались сухие листья и четыре вдавленных в почву следа от старых колес.

Человек посмотрел вслед кабриолету.

Достал телефон.

На другом конце ответили сразу.

— Она здесь.

Свобода на вкус

Город встретил Риму пробкой.

Не торжественным въездом под звуки фанфар, не сияющими небоскребами и даже не красивым видом на набережную, а сорокаминутным стоянием среди разгоряченных автомобилистов, которые, судя по всему, искренне ненавидели друг друга.

Рима опустила солнцезащитные очки на кончик носа и посмотрела на водителя соседней машины.

Тот уже минут пять увлеченно ругался с кем-то по телефону. Лицо мужчины приобрело нездоровый багровый оттенок, а свободной рукой он размахивал настолько активно, что несколько раз едва не ударился о стекло.

— Да я тебе понятным языком объясняю! — донеслось через открытое окно. — Мне плевать, что он сказал! Пусть сам разбирается со своим отчетом!

Рима задумчиво откусила яблоко.

— И правильно, — поддержала она незнакомца. — Нечего на других свои отчеты сваливать.

Мужчина повернул голову.

— Что?

— Говорю, молодец. Отстаивайте личные границы.

Он уставился на нее, затем раздраженно поднял стекло.

Рима проводила его взглядом.

— Вот и помогай после этого людям.

Она доела яблоко и бросила огрызок в небольшой пакет, лежавший на пассажирском сиденье. Вообще-то там должны были храниться дорожные мелочи, но за последние несколько часов в нем скопились обертки от шоколадок, пустая бутылка воды, два кассовых чека и упаковка от бутерброда, купленного на заправке.

Бутерброд оказался отвратительным.

Рима съела два.

После долгих скитаний по лесам и заброшенным дорогам даже сомнительное сочетание резинового сыра, ветчины и майонеза показалось ей достойным кулинарным открытием.

Правда, теперь, когда голод перестал быть постоянным спутником, требования к еде начали стремительно расти.

И вообще, к жизни.

Она откинулась на кожаное сиденье и оглядела салон своего красного кабриолета.

Машина выглядела великолепно.

Особенно если вспомнить, чем она была еще совсем недавно.

Рима улыбнулась, провела ладонью по гладкой приборной панели и включила музыку. Из динамиков немедленно раздалось что-то громкое, ритмичное и совершенно бессмысленное.

Превосходно.

Она прибавила звук.

Впереди протяжно загудел грузовик.

— Да едем мы, едем! — крикнула Рима, хотя не двигалась с места уже минут десять.

Машины впереди наконец поползли.

Рима нажала на педаль газа, проехала метра три и снова остановилась.

Она посмотрела на светофор.

Потом на бесконечную вереницу автомобилей.

Потом на небо.

— Аскар, если это твоя посмертная месть, то она удалась.

Соседнее окно снова опустилось.

Багроволицый мужчина подозрительно покосился на нее.

Рима повернулась и приветливо помахала ему рукой.

— Как отчет?

Окно немедленно поднялось обратно.

Спустя еще полчаса город наконец решил проявить гостеприимство.

Дорога расширилась, пробка осталась позади, а за поворотом открылся вид, ради которого, как решила Рима, стоило терпеть даже багроволицего соседа.

Небоскребы.

Десятки стеклянных башен поднимались над улицами, отражая в своих окнах вечернее солнце. Между ними тянулись пешеходные мосты, мелькали рекламные экраны, по широким тротуарам двигались толпы людей. Где-то далеко виднелась река, разрезавшая город на две части.

Рима невольно сбавила скорость.

Она бывала в больших городах и раньше. Правда, тогда у нее редко находилось время рассматривать архитектуру. Обычно приходилось куда-нибудь бежать, от кого-нибудь прятаться или пытаться не разрушить половину улицы.

Теперь же никто за ней не гнался.

И никто не говорил, что пора возвращаться.

Она медленно проехала мимо огромного торгового центра, затем мимо ресторана, перед которым стояли автомобили стоимостью с небольшой дом.

Рима оценивающе посмотрела на них.

— Неплохо.

Ее взгляд зацепился за черный спортивный автомобиль с низкой посадкой и агрессивно вытянутыми фарами.

Она чуть наклонила голову.

— Но моя красивее.

Кабриолет, разумеется, не ответил.

— Согласна.

Она снова нажала на газ.

Первые минуты Рима просто наслаждалась дорогой. Открытая крыша позволяла чувствовать теплый ветер, волосы развевались за плечами, а прохожие время от времени оборачивались на яркую машину.

Некоторые смотрели с интересом.

Другие с завистью.

Риме нравились и те и другие.

Особенно завистливые.

Всю прежнюю жизнь она старалась не привлекать к себе внимания. Не показывать лишнего, не говорить лишнего, не делать ничего, что могло бы вызвать вопросы.

Теперь ей хотелось ровно противоположного.

Она хотела, чтобы на нее смотрели.

Хотела красивых платьев, дорогих машин, вкусной еды, мягкой постели и, желательно, человека, чья единственная обязанность заключалась бы в том, чтобы приносить ей напитки с зонтиками.

Последнее представлялось особенно заманчивым.

На очередном перекрестке Рима остановилась и достала телефон.

На экране светилась карта.

Она несколько секунд рассматривала названия улиц, затем открыла поиск.

«Самый дорогой отель города».

Результатов оказалось неожиданно много.

— И как мне выбирать? — недовольно пробормотала она.

Первый отель обещал исключительный сервис.

Второй — непревзойденный комфорт.

Третий — уникальный опыт проживания.

Рима нахмурилась.

— А обычный опыт проживания у вас что, отвратительный?

Она пролистала еще несколько вариантов.

На экране появилась фотография огромного здания с изящным фасадом, фонтаном у входа и роскошными автомобилями перед стеклянными дверями.

Пять звезд.

Президентские апартаменты.

Панорамные окна.

Собственный спа-комплекс.

Рима увеличила фотографию номера.

Посреди просторной комнаты стояла огромная кровать, покрытая белоснежным бельем. Рядом располагалась гостиная с диванами, а за стеклянной стеной открывался вид на весь город.

Она несколько секунд рассматривала изображение.

— Берем.

Светофор переключился на зеленый.

Рима бросила телефон на соседнее сиденье, развернула машину и направилась к отелю.

Перед главным входом она оказалась через двадцать минут.

Здание производило впечатление.

Не потому, что было самым высоким или необычным в городе, а потому, что всем своим видом сообщало: сюда не приходят люди, которые спрашивают стоимость завтрака.

Вдоль фасада тянулись высокие окна. Над вращающимися дверями золотыми буквами сияло название «Гранд Империял». По обе стороны входа стояли огромные вазоны с

идеально подстриженными деревьями.

Рима притормозила перед фонтаном.

Из воды торчала мраморная скульптура женщины с кувшином.

— Надо же, — пробормотала она. — А я думала, богатые люди просто любят большие дома.

К машине немедленно подошел мужчина в темно-синей форме.

— Добрый вечер, мадам. Добро пожаловать в «Гранд Имperiал».

Рима посмотрела на него поверх очков.

— Добрый.

Мужчина улыбнулся.

— Позвольте припарковать ваш автомобиль.

Она крепче взялась за руль.

— Зачем?

— У нас предусмотрена услуга парковщика.

— А-а.

Рима задумалась.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять: мужчина не собирается угонять машину, а предлагает совершенно обычную для дорогих отелей услугу.

— То есть вы сами ее припаркуете?

— Совершенно верно.

— А потом вернете?

Улыбка мужчины едва заметно дрогнула.

— Разумеется, мадам.

— Хорошо. А то я к ней привязалась.

Она заглушила двигатель и выбралась из машины.

Мужчина протянул руку за ключом.

Рима посмотрела на его ладонь.

Потом на приборную панель.

Ключа не было.

Потому что она его не создавала.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Одну минуту, — сказала Рима.

Она наклонилась в салон, прикрывая ладонью обзор, и коснулась небольшого металлического брелока, висевшего на сумке.

Тот послушно изменил форму.

Через мгновение в пальцах девушки лежал автомобильный ключ.

— Вот. Держите.

Парковщик принял его с профессиональной невозмутимостью.

— Ваш багаж, мадам?

Рима оглянулась.

На заднем сиденье лежали старая дорожная сумка, несколько пустых бутылок и поводок Дарка.

— Есть.

Мужчина направился к багажнику.

Рима успела перехватить его за рукав.

— Подождите!

Он остановился.

— Да?

— Я сама.

Она поспешно открыла заднюю дверь, достала сумку и поводок, затем захлопнула ее.

— Все. Теперь можно.

Мужчина посмотрел на ее потрепанную сумку, потом на роскошный кабриолет.

Рима проследила за его взглядом.

— Что?

— Ничего, мадам.

— Вот и прекрасно.

Он сел за руль, а Рима направилась ко входу.

В дверях ее встретил еще один сотрудник.

Высокий, серьезный, с такими безупречными манерами, что девушка немедленно почувствовала желание проверить, можно ли заставить его рассмеяться.

— Добро пожаловать.

— Спасибо. А у вас тут все такие красивые?

Мужчина на мгновение растерялся.

— Простите?

— Сотрудники. Это обязательное условие при приеме на работу?

— Мы стараемся поддерживать высокий уровень обслуживания.

— Понятно. Значит, красивые люди входят в стоимость номера.

Он кашлянул.

Рима довольно улыбнулась и вошла в холл.

Первое, что она заметила, — люстра.

Огромная, многоярусная, свисающая с потолка на длинных хрустальных подвесках. Свет от сотен маленьких ламп отражался в полированном мраморе и позолоченных деталях интерьера.

Рима остановилась прямо посреди входа.

Подняла голову.

Присвистнула.

— Ну ничего себе.

Мимо прошла женщина в кремовом костюме, оставляя после себя облако дорогих духов.

Рима проводила ее взглядом, затем посмотрела под ноги.

Пол блестел так сильно, что в нем отражались ее собственные туфли.

Туфли, к слову, оставляли желать лучшего.

За время путешествия по лесу они пережили столько, сколько некоторые люди не переживают за всю жизнь. Один каблук был слегка стерт, на носке осталась глубокая царапина.

Рима нахмурилась.

Потом оглянулась по сторонам.

Никто на нее не смотрел.

Она коснулась носком одной туфли другой.

Кожа разгладилась.

Каблук выпрямился.

Царапина исчезла.

— Уже лучше.

Рядом с ресепшеном стояла огромная ваза с белыми орхидеями.

Рима подошла к ней, внимательно осмотрела цветы и даже потрогала один лепесток.

— Настоящие, — с одобрением произнесла она.

— Разумеется, — раздался голос справа.

За стойкой регистрации стояла молодая женщина с идеальной укладкой и бейджем «Виктория».

Ее улыбка была настолько безупречной, что Рима невольно улыбнулась в ответ.

— Добрый вечер. Чем могу вам помочь?

— Хочу номер.

— Конечно. У вас есть предварительное бронирование?

— Нет.

— На какую дату вы хотели бы забронировать проживание?

Рима моргнула.

— На сегодня.

— Разумеется. На сколько ночей?

Вот тут возникла первая серьезная проблема.

Рима понятия не имела.

Она не знала, сколько собирается оставаться в городе. Не знала, куда поедет дальше. Даже не была уверена, что завтра захочет просыпаться в том же месте.

Раньше неизвестность пугала ее.

Теперь казалась почти неприлично приятной.

— Давайте для начала на неделю.

Виктория кивнула и принялась что-то печатать.

— Какой тип номера вас интересует?

— Хороший.

— У нас все номера соответствуют высоким стандартам качества.

— Тогда самый хороший.

Девушка за стойкой чуть улыбнулась.

— Могу предложить вам люкс с видом на реку или представительские апартаменты на верхних этажах.

— А какой дороже?

— Представительские апартаменты.

— Отлично. Их и беру.

Виктория подняла взгляд.

— Хотите ознакомиться со стоимостью?

— Нет.

На лице администратора впервые мелькнуло настоящее удивление.

Рима с удовольствием отметила маленькую победу.

— Тогда позвольте уточнить ваши предпочтения. Вы путешествуете одна?

— Да.

— Предпочитаете одну большую кровать?

— Насколько большую?

— Двухспальную, размера king-size.

Рима задумалась.

— Это сколько человек туда помещается?

Виктория слегка смутилась.

— Формально кровать рассчитана на двоих.

— А неформально?

Пауза.

— Простите?

— Ну, если постараться?

Виктория явно пыталась определить, шутит ли гостя.

Рима невинно смотрела на нее.

— Думаю, трое или четверо, — наконец осторожно ответила администратор.

— Прекрасно. Мне одной хватит.

Она облокотилась на стойку.

— А еще мне нужна ванна.

— Разумеется.

— Большая.

— Во всех апартаментах предусмотрены просторные ванные комнаты.

— Нет, вы не понимаете. Мне нужна такая ванна, чтобы я могла в ней лежать и не касаться стенок.

— У нас есть номер с отдельно стоящей мраморной ван-

ной.

— Вот! Уже звучит достойно.

Виктория улыбнулась увереннее.

— Также в апартаментах имеются гостиная, гардеробная, отдельная обеденная зона и панорамный вид на город.

— Сколько комнат?

— Четыре, не считая ванной и гардеробной.

Рима присвистнула.

— Это что, мне придется все их убирать?

— Уборка входит в стоимость проживания.

Она медленно повернулась к администратору.

— То есть...

— Да?

— Я могу там все разбросать, а кто-то придет и уберет?

— Мы ежедневно проводим уборку номера.

Рима посмотрела на нее с таким искренним восхищением, какого не проявляла даже при виде люстры.

— Виктория, вы только что продали мне этот номер.

Администратор рассмеялась.

На этот раз совершенно по-настоящему.

С оплатой возникли небольшие сложности.

У Римы не было банковской карты.

Точнее, когда-то была, но где она теперь находилась, девушка не представляла.

Виктория деликатно сообщила, что для бронирования представительских апартаментов потребуется внести депо-

зит.

Рима выслушала сумму, немного подумала и полезла в сумку.

На самом дне лежал кошелек.

Внутри обнаружились несколько смятых купюр, старая фотография, чек с заправки и пластиковая карточка какого-то магазина.

Рима с удивлением посмотрела на содержимое.

— Надо же. А я думала, тут еще конфета лежит.

Она вытащила деньги и начала пересчитывать.

Виктория терпеливо ждала.

Суммы, разумеется, не хватало.

Рима раздраженно щелкнула языком.

— Секунду.

Она отвернулась, прикрыв кошелек ладонями.

Смятые купюры зашевелились под ее пальцами.

Одна превратилась в несколько. Бумага растянулась, изменила цвет, покрылась необходимыми символами. Еще мгновение — и кошелек стал заметно толще.

Рима довольно улыбнулась.

Правда, когда она снова повернулась, Виктория смотрела на нее с легким недоумением.

— Что? — спросила Рима.

— Ничего, — поспешно ответила девушка.

— Вы так смотрите, будто я вам сейчас фокус покажу.

— Простите.

— Ну ладно.

Рима выложила деньги на стойку.

Виктория пересчитала их, затем ненадолго скрылась в служебном помещении. Вернулась с извиняющейся улыбкой.

— К сожалению, у нас действуют ограничения на сумму наличного платежа. Могу предложить вам разделить оплату или воспользоваться банковской картой.

Рима уставилась на нее.

— То есть деньги у меня есть, но вы их не хотите?

— Дело не в этом...

— Поразительная организация.

Она покачала головой.

— И после этого говорят, что богатым легко живется.

Виктория снова рассмеялась, хотя явно старалась не делать этого.

В конце концов решение нашлось. Часть суммы внесли наличными, а для остального оформили отдельные платежные документы и согласовали удобный способ оплаты.

Рима подписывала бумаги с таким видом, будто заключала международный мирный договор.

Когда ей наконец вручили ключ-карту, она торжественно подняла ее двумя пальцами.

— И все? Теперь я могу идти спать?

— Конечно.

— Невероятно. Ради этого стоило столько мучиться.

Виктория протянула ей небольшую карточку.

— Здесь указаны часы работы ресторана, спа-комплекса и бассейна. При необходимости вы всегда можете обратиться к нашему консьержу.

— А что делает консьерж?

— Помогает гостям с организацией досуга, бронированием ресторанов, заказом транспорта и другими вопросами.

Рима медленно прищурилась.

— То есть у вас есть специальный человек, которому можно поручить решать мои проблемы?

— В определенном смысле, да.

— Боже. Почему я раньше здесь не жила?

До номера ее сопровождал молодой сотрудник по имени Даниэль.

Он нес дорожную сумку Рима и подробно рассказывал обо всех преимуществах отеля.

Рима слушала с неподдельным интересом.

Особенно ее впечатлил лифт.

Не потому, что она никогда не видела лифтов, а потому, что этот был отделан зеркалами, полированным металлом и темным деревом. На одной из стен висел экран, показывающий виды города с высоты птичьего полета.

Рима несколько секунд рассматривала свое отражение.

Затем поправила волосы.

Потом улыбнулась.

Потом попробовала улыбнуться иначе.

Даниэль деликатно смотрел в противоположную сторону.

— А вы давно здесь работаете? — спросила она.

— Почти три года, мадам.

— Ого. Значит, уже привыкли ко всем этим богатствам?

— Я стараюсь не обращать внимания на интерьер.

Рима посмотрела на него с сочувствием.

— Зря. Красиво же.

Даниэль улыбнулся.

— Согласен.

— А у вас дома тоже есть такая люстра?

— Боюсь, нет.

— Плохо работаете, Даниэль.

Он не выдержал и рассмеялся.

Рима довольно кивнула.

— Вот. Уже лучше.

Лифт остановился на одном из верхних этажей.

Даниэль провел ее по коридору с мягким ковровым покрытием и остановился перед высокими дверями.

— Ваши апартаменты, мадам.

Он приложил карту к замку.

Раздался негромкий сигнал.

Дверь открылась.

Рима шагнула внутрь.

И остановилась.

— Да ладно...

Перед ней простиралась огромная гостиная.

Стены были отделаны светлым камнем и деревом теплых оттенков. В центре стоял широкий диван, напротив — огромный телевизор. На низком столике расположились фрукты, бутылка шампанского и небольшая карточка с приветствием.

Но главное находилось дальше.

Панорамные окна.

От пола до потолка.

За ними раскинулся вечерний город, утопающий в золотистом свете. Далеко внизу двигались автомобили, по реке скользили прогулочные катера, а стеклянные башни небоскребов отражали последние лучи солнца.

Рима медленно подошла к окну.

Положила ладони на стекло.

— Красота какая...

Даниэль остановился позади.

— Это один из лучших видов в отеле.

Она повернулась.

— А самый лучший где?

— Простите?

— Ну, вы сказали «один из лучших». Значит, есть еще лучше?

Даниэль на мгновение растерялся.

Потом улыбнулся.

— Думаю, это вопрос личных предпочтений.

— Удобный ответ.

Рима снова посмотрела на город.

— Ладно. Этот меня устраивает.

Она обошла гостиную, заглянула в обеденную зону, затем обнаружила дверь в спальню.

Открыла ее.

И застыла на пороге.

Кровать занимала почти половину комнаты.

Огромная, с мягким высоким изголовьем, белоснежным бельем и таким количеством подушек, что Рима не сразу поняла, где среди них предполагается размещать голову.

Она медленно повернулась к Даниэлю.

— Это все мне?

— Разумеется, мадам.

Рима бросила сумку на пол.

Разбежалась.

И с восторженным воплем прыгнула на кровать.

Матрас мягко прогнулся под ней.

Подушки разлетелись в стороны.

Рима несколько раз перекатилась с одного края на другой, затем раскинула руки и ноги и довольно зажмурилась.

— О-о-о, да...

Даниэль стоял в дверях.

По его лицу было совершенно невозможно понять, что он думает.

Рима приподняла голову.

— Вы чего там стоите? Попробуйте!

— Благодарю, мадам, но я, пожалуй, воздержусь.

— Очень зря.

Она перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку.

Ткань пахла свежестью.

Не сыростью, не лесной землей, не старой одеждой.

Чистотой.

Рима глубоко вдохнула. На мгновение ее улыбка исчезла. Она не могла вспомнить, когда в последний раз спала в настоящей постели. Не на жесткой поверхности. Не под деревом. Не в холоде, когда просыпаешься от того, что пальцы на ногах перестали чувствовать.

Она провела ладонью по простыне.

Мягкая. Совершенно гладкая.

Никакой грязи.

Никакой крови.

— Мадам?

Рима вздрогнула.

Даниэль стоял все там же.

— Позвольте показать вам остальные удобства.

Она села, отбросив волосы за спину.

— А тут есть что-то лучше кровати?

— Думаю, вам понравится ванная комната.

Рима немедленно поднялась.

— Ведите.

Ванная оказалась почти размером с небольшую квартиру.

Светлый мрамор, огромные зеркала, отдельная душевая кабина с несколькими режимами подачи воды и, разумеется, та самая ванна, ради которой Рима была готова простить отелю даже странные правила оплаты.

Она стояла у окна.

Большая.

Овальная.

Белая.

Рима обошла ее кругом.

Потрогала бортик.

Заглянула внутрь.

Потом повернулась к Даниэлю.

— Я могу прямо сейчас?

Он моргнул.

— Простите?

— В ванну. Можно?

— Разумеется, мадам.

— А вы не собираетесь дальше ничего показывать?

— Осталась только гардеробная.

— Прекрасно. Давайте ее потом.

Даниэль учтиво поклонился.

— Конечно. Если вам что-нибудь понадобится, позвоните по внутреннему телефону.

Он указал на аппарат рядом с раковиной.

— Для связи с ресепшеном достаточно нажать ноль.

Рима посмотрела на телефон.

— И кто-нибудь придет?

— Да.

— Даже ночью?

— В любое время суток.

— Даже если я захочу клубнику?

— Мы постараемся выполнить любое ваше пожелание.

Рима задумчиво прищурилась.

— А если я захочу слона?

Даниэль замолчал.

Она подождала.

— Живого, разумеется.

Молодой человек тщательно подбирал слова.

— Боюсь, размещение крупных животных в номерах не предусмотрено правилами отеля.

— Жаль.

Рима сокрушенно вздохнула.

— А я уже представила, как он будет смотреть на город.

Даниэль не выдержал и улыбнулся.

— Возможно, мы сможем организовать для вас экскурсию в зоопарк.

Рима просияла.

— Даниэль, вы гений!

Он поклонился и вышел, оставив ее одну.

Несколько секунд Рима стояла посреди ванной.

Затем медленно повернула голову к огромному зеркалу.

В отражении на нее смотрела девушка с длинными чер-

ными волосами, бледным лицом и ярко-зелеными глазами, подчеркнутыми темной подводкой.

Выглядела она, прямо скажем, не слишком роскошно.

Темные волосы спутались за время дороги. На скуле оставалась тонкая царапина от ветки, полученная еще в лесу. Одежда была чистой только потому, что Рима периодически приводила ее в порядок своей силой.

Она подошла ближе.

Провела пальцами по царапине.

Кожа разгладилась.

Рима внимательно рассмотрела лицо.

Потом улыбнулась собственному отражению.

— Ну здравствуй, красавица.

Отражение улыбнулось в ответ.

— Выглядишь паршиво.

Она распустила волосы.

— Но мы это исправим.

Ванна наполнялась слишком медленно.

Рима успела раздеться, изучить все флаконы на полках, понюхать каждый из них, случайно пролить какой-то прозрачный гель на пол и обнаружить, что в одном из шкафчиков лежат пушистые белые халаты.

Она немедленно надела один.

Потом второй.

Потому что первый показался недостаточно пушистым.

Затем нашла тапочки.

Потом другие.

Выбрала самые мягкие.

Посмотрела на свое отражение.

Белый халат, белые тапочки, растрепанные черные волосы.

— Великолечно. Богатая вдова, потерявшая третьего мужа при загадочных обстоятельствах.

Рима важно прошлась перед зеркалом.

Подняла подбородок.

— Нет, господа следователи, я совершенно не понимаю, как он оказался в бассейне с пираньями.

Она рассмеялась.

Потом снова посмотрела на ванну.

Воды набралось чуть больше половины.

— Да издеваетесь вы...

Рима подошла, коснулась крана двумя пальцами и сосредоточилась.

Струя стала значительно мощнее.

Ванна наполнилась за несколько секунд.

— Вот так бы сразу.

Она отключила воду, скинула халат и осторожно опустила одну ногу.

Горячо.

Рима тут же вытащила ее обратно.

— Ауч!

Несколько секунд девушка смотрела на воду с возмущением.

нием.

Затем коснулась поверхности.

Температура снизилась.

Она снова попробовала.

— Вот теперь хорошо.

Рима забралась в ванну, вытянула ноги и откинула голову на прохладный мраморный бортик.

Блаженство.

Несколько минут она просто лежала с закрытыми глазами.

Теплая вода обнимала тело. Где-то далеко за окном шумел город. В ванной пахло чем-то цветочным, дорогим и совершенно непонятным.

Рима открыла глаза.

На бортике стоял высокий флакон с золотистой этикеткой.

«Пена для ванн».

Она взяла его, открутила крышку и понюхала.

Вкусно.

Очень вкусно.

Рима плеснула немного жидкости в воду.

Появилось несколько пузырьков.

Она недовольно нахмурилась.

Добавила еще.

Пузырьков стало больше.

Рима посмотрела на флакон.

Потом на ванну.

— А чего жадничать-то?

И вылила почти половину.

Через несколько минут пена начала подниматься.

Сначала до уровня бортиков.

Потом выше.

Рима с восторгом наблюдала за тем, как белоснежные облака растут вокруг нее.

— О-о-о...

Она набрала полную ладонь пены и подула.

Мыльные пузыри разлетелись по комнате.

Рима рассмеялась.

Потом снова набрала пену.

Через десять минут она уже сидела посреди огромной белой горы, торчащей из ванны, и пыталась слепить из пузырьков корону.

Корона упорно разваливалась.

— Предатели, — сообщила она пузырям.

Наконец ей удалось соорудить что-то отдаленно напоминающее головной убор.

Она аккуратно водрузила его на макушку.

— Ваше Величество Рима Первая, повелительница пены и защитница дорогих сантехнических изделий.

Где-то в комнате зазвонил телефон.

Рима замерла.

Потом медленно повернула голову.

Звонок повторился.

Она посмотрела на пену.

Потом на дверь.

Потом снова на пену.

— Ну уж нет. Государственные дела подождут.

Телефон продолжал звонить.

Рима вздохнула, подняла мокрую ладонь и потянулась к аппарату.

Тот едва заметно изменил положение на столике и скользнул ближе.

Она сняла трубку.

— Слушаю.

— Добрый вечер, мадам! Вас беспокоит служба заботы о гостях. Хотели убедиться, что вы комфортно разместились и ни в чем не нуждаетесь.

Рима посмотрела на пенную корону, которая медленно съехала ей на глаза.

— Знаете, у меня никогда в жизни не было столько заботы.

— Мы очень рады это слышать.

— Вы можете принести мне еды?

— Разумеется. Что бы вы хотели заказать?

Рима задумалась.

Живот немедленно напомнил, что последний прием пищи состоялся несколько часов назад на заправке.

— А что у вас есть?

— В номере имеется меню обслуживания. Также я могу

перечислить основные позиции.

— Перечисляйте.

Женщина начала говорить.

Рима слушала внимательно.

Салаты.

Супы.

Паста.

Рыба.

Мясо.

Десерты.

Список казался бесконечным.

На словах «утинная грудка с вишневым соусом» Рима подняла руку, словно собеседница могла ее видеть.

— Стоп.

— Да, мадам?

— Давайте утку.

— Прекрасный выбор.

— И стейк.

— Конечно.

— И пасту с грибами.

Небольшая пауза.

— Разумеется.

— А еще картошку. Жареную. Только чтобы с хрустящей корочкой.

— Конечно, мадам.

Рима задумалась.

— И салат.

— Какой именно?

— Какой-нибудь полезный. Для совести.

Женщина негромко рассмеялась.

— Могу предложить салат с авокадо и томатами.

— Отлично. Только авокадо не надо.

— Тогда салат с томатами?

— Идеально.

На другом конце линии послышался тихий стук клавиш.

— Что-нибудь еще?

Рима посмотрела на пену.

От нее пахло ванилью.

— Десерты у вас хорошие?

— Наш кондитер считается одним из лучших в городе.

— Все так говорят.

— Уверена, вы останетесь довольны.

— Ладно. Убедили. Тирамису, чизкейк и шоколадный торт.

— Все три?

— А у вас есть правило, запрещающее заказывать три десерта?

— Нет, конечно.

— Тогда все три.

Женщина снова рассмеялась.

— Напитки?

Рима задумалась.

- Шампанское.
- Какое предпочитаете?
- Вкусное.
- Могу предложить...
- Самое дорогое.
- Разумеется.

Рима довольно откинулась на бортик ванны.

- И еще один вопрос.
- Да, мадам?
- У вас есть мороженое?
- Конечно.
- Тогда мороженое тоже.
- Какой вкус?
- Все.

Пауза.

- Простите?

— Все вкусы. Я хочу попробовать и решить, какой мне нравится.

Женщина помолчала.

- Мы можем подготовить дегустационный набор.
- Да! Именно это мне и нужно!

Рима улыбнулась.

- Вы прекрасно понимаете женщин.
- Стараемся, мадам.
- Умницы.

Она повесила трубку.

Посмотрела на пену.

Потом на потолок.

И вдруг громко рассмеялась.

Просто потому, что могла.

Через час Рима сидела на диване в гостиной, завернувшись в пушистый белый халат.

Волосы были чистыми и влажными, лицо покраснелось после долгой горячей ванны, а на ногах красовались мягкие тапочки с золотистой вышивкой.

Перед ней стоял накрытый стол.

Причем не маленький столик с несколькими тарелками, а полноценный передвижной ресторанный стол, который двое сотрудников с большим трудом втиснули между диваном и креслами.

На нем разместились все заказанные блюда.

Рима смотрела на них с искренним восхищением.

— Боже мой...

Один из официантов улыбнулся.

— Приятного аппетита, мадам.

— Спасибо.

Она взяла вилку.

Официанты не уходили.

Рима посмотрела на них.

Они посмотрели на нее.

Возникла неловкая пауза.

— Вам что-нибудь еще понадобится? — наконец спросил

Один.

Рима задумалась.

— А вы не голодные?

Молодые люди переглянулись.

— Благодарим, нет.

— Точно? Тут на троих хватит.

— Все в порядке, мадам.

Она пожала плечами.

— Ну смотрите.

Официанты поклонились и направились к выходу.

У самой двери Рима окликнула их:

— Подождите!

Оба обернулись.

— Да, мадам?

— А чаевые вам можно оставлять?

— Конечно.

Рима полезла в карман халата.

Там, разумеется, ничего не было.

Она нахмурилась.

— Секунду.

Взгляд упал на декоративную вазочку с искусственными жемчужинами, стоявшую на журнальном столике.

Рима взяла одну.

Покатала между пальцами.

Пластмасса стала тяжелее, приобрела характерный металлический блеск. Через мгновение у нее в ладони лежала зо-

лотая монета.

Она протянула ее ближайшему официанту.

— Держите.

Молодой человек осторожно принял подарок.

Посмотрел.

Потом на Риму.

— Мадам...

— Что?

— Это...

— Золото, — подсказала она.

— Но...

— Не нравится?

— Нет, что вы! Просто...

Рима вздохнула.

— Господи, какие же вы сложные.

Она забрала монету.

На глазах у обоих сотрудников золото на мгновение потемнело, затем изменило форму.

В ладони девушки оказалась крупная купюра.

Официанты замерли.

Рима посмотрела на деньги.

Потом на них.

Потом снова на деньги.

— Что?

Один из молодых людей открыл рот.

Закрыл.

Второй побледнел.

Рима нахмурилась.

И только потом поняла.

— А-а...

Она посмотрела на свои пальцы.

— Ну да.

Несколько секунд все молчали.

Потом Рима широко улыбнулась.

— Фокус!

Официанты продолжали смотреть на нее.

Она помахала купюрой.

— Детский. Очень сложный. Не пытайтесь повторить дома.

Первый молодой человек нервно рассмеялся.

Второй тоже попытался улыбнуться.

Рима сунула каждому по купюре и торжественно произнесла:

— А теперь исчезните.

Официанты выполнили просьбу с поразительной скоростью.

Дверь закрылась.

Рима посмотрела ей вслед.

— Какие послушные.

Она довольно улыбнулась и вернулась к столу.

На этот раз еду никто не мешал ей пробовать.

Стейк оказался невероятным.

Рима отрезала небольшой кусочек, отправила его в рот и замерла.

Несколько секунд она просто жевала.

Потом медленно закрыла глаза.

— Ох...

Она прожевала.

Посмотрела на тарелку.

Отрезала еще кусочек.

— Нет, ну это издевательство.

После третьего кусочка Рима отложила нож и с искренним возмущением уставилась на мясо.

— И почему мне никто раньше не говорил, что так бывает?

Она вспомнила некоторые ужины в агентстве.

Тео, торжественно объявляющего, что сегодня готовит что-то особенное.

Северина, который при этих словах неизменно предлагал заказать еду.

Лею, однажды заявившую, что если Тео снова подожжет сковороду, она установит защиту не на дом, а непосредственно на кухню.

Рима улыбнулась.

— Тео, если бы ты попробовал это, то перестал бы травить людей своей стряпней.

Она машинально повернула голову к соседнему креслу.

Пустому.

Улыбка медленно исчезла.

Рима посмотрела на вилку.

Потом снова на стейк.

— Ну и ладно.

Она взяла бокал шампанского.

Подняла его.

Несколько секунд держала на весу.

— За меня.

Сделала глоток.

Пузырьки защекотали нос.

Рима чихнула.

Посмотрела на бокал с неподдельным оскорблением.

— Ты чего дерешься?

Она попробовала еще раз.

На этот раз осторожнее.

Шампанское понравилось ей значительно больше вина, которое она когда-то пробовала.

Оно было холодным, сладковатым и приятно щекотало язык.

После второго бокала Рима решила, что жизнь определено начинает налаживаться.

После третьего — что ей срочно необходима музыка.

После четвертого — что слушать музыку сидя совершенно бессмысленно.

Она включила огромный телевизор, несколько минут искала нужный раздел и наконец нашла музыкальные каналы.

Комнату наполнил громкий ритм.

Рима поднялась с дивана.

Покачала бедрами.

Потом подняла руки.

Потом решила, что халат мешает.

Сняла его.

Осталась в короткой шелковой пижаме, которую обнаружила среди гостиничных принадлежностей.

И начала танцевать.

Сначала осторожно.

Потом смелее.

Она кружилась между диваном и столом, взмахивала волосами, подпевала совершенно незнакомым исполнителям и время от времени пыталась повторять движения танцоров на экране.

Получалось отвратительно.

Рима была в восторге.

В какой-то момент она схватила декоративную подушку, прижала ее к груди и закружилась с ней по гостиной.

— Вы прекрасно танцуете, сударь!

Она изобразила низкий мужской голос:

— Благодарю, мадам. Вы тоже весьма недурны.

— Ах, льстец!

Подушка полетела на диван.

Рима рассмеялась, сделала неудачный пируэт и едва не врезалась в стол.

В последний момент она подняла руку.

Стол вместе со всеми тарелками плавно отодвинулся на несколько сантиметров.

Рима выпрямилась.

— Спасибо, дорогой.

Стол, разумеется, промолчал.

Когда часы показали почти полночь, Рима наконец устала.

Она выключила музыку, собрала с тарелки последние кусочки шоколадного торта и забралась на широкий подоконник.

За стеклом сиял город.

Тысячи огней.

Машины двигались далеко внизу, оставляя за собой красные и белые полосы света. На крышах небоскребов мигали сигнальные лампы, где-то вдали медленно поворачивалось огромное колесо обозрения.

Рима прижалась виском к прохладному стеклу.

Ей нравилось здесь.

Очень.

Впервые за долгое время она не чувствовала необходимости куда-то идти.

Не нужно было прятаться.

Не нужно было бояться, что ее найдут.

Не нужно было слушать голос Аскара.

Последняя мысль заставила ее невольно коснуться лба.

Два пальца.

Ласковая интонация.

«Молодец. Ты все правильно сделала».

Рима резко убрала руку.

— Да пошел ты.

Слова прозвучали неожиданно громко в тихой комнате.

Она посмотрела на собственное отражение в стекле.

Потом подняла бокал шампанского.

— За твою смерть, Аскар.

Отпила.

Поморщилась.

— Надеюсь, в аду тебе достался такой же отвратительный кофе, как у Северина.

Она задумалась.

— Хотя нет. Это слишком жестоко даже для тебя.

Рима рассмеялась.

Потом поставила бокал на подоконник и снова посмотрела на город.

Где-то там, среди миллионов людей, наверняка находились те, кто мог рассказать ей, что произошло после ее исчезновения.

Она могла начать поиски завтра.

Или послезавтра.

Могла позвонить еще раз.

Найти Северина.

Узнать, куда уехали Тео, Лея, Орен и остальные.

Но стоило подумать о возвращении к прежней жизни, как

внутри появлялось знакомое неприятное ощущение.

Будто кто-то снова пытался надеть на нее невидимый ошейник.

Рима опустила взгляд.

На соседнем кресле лежал поводок Дарка.

Она сама принесла его из машины и оставила там, не найдя другого места.

Некоторое время девушка смотрела на темную ткань.

Потом поднялась, подошла к креслу и осторожно взяла поводок.

Карабин тихо звякнул.

Рима провела пальцем по потертому краю.

— Ты бы тут с ума сошел, — негромко сказала она.

Она представила огромного добермана посреди роскошного номера.

Дарка, который обязательно обнюхал бы каждую подушку.

Дарка, который попытался бы забраться на кровать, несмотря на все запреты.

Дарка, который, вероятно, съел бы половину заказанного ужина, пока она отвлеклась.

Рима улыбнулась.

— А тебе вообще можно было бы тут жить? — задумчиво спросила она. — Или ты слишком большой для их правил?

Ответа не последовало.

Она аккуратно сложила поводок и положила его на при-

кроватную тумбочку.

Затем забралась под одеяло.

Матрас немедленно принял форму ее тела.

Рима довольно вздохнула.

В комнате было тихо.

Никто не шептался за стеной.

Никто не звал ее.

Никто не приказывал просыпаться.

Она вытянула ноги.

Потом руки.

Потом перевернулась на живот.

Потом на спину.

Подумала.

Снова перевернулась на бок.

И только тогда осознала, насколько огромная у нее кровать.

Рима села.

Посмотрела на свободную половину матраса.

Затем на подушки.

Улыбнулась.

— А почему бы и нет?

Она вскочила, схватила одну подушку и швырнула ее к противоположному изголовью.

Потом вторую.

Потом третью.

Через минуту по всей кровати выросли баррикады из мяг-

ких подушек.

Рима забралась в самый центр, укрылась одеялом до подбородка и с удовлетворением оглядела свое сооружение.

— Все. Крепость готова.

Она щелкнула пальцами.

Свет погас.

Несколько секунд Рима лежала в темноте.

Затем снова щелкнула.

Свет включился.

Она улыбнулась.

Щелкнула еще раз.

Темнота.

Еще раз.

Свет.

— Ха!

Еще два раза.

Потом она наконец остановилась.

— Ладно, достаточно. А то еще решат, что у меня тут дискотека.

Она натянула одеяло повыше.

За окнами продолжал шуметь город.

А Рима закрыла глаза и впервые за долгое время заснула не от изнеможения, а просто потому, что захотела спать.

Утром ее разбудил телефон.

Рима недовольно застонала.

Звонок продолжался.

Она перевернулась, запуталась в одеяле и на ощупь попыталась найти источник звука.

Телефон стоял на прикроватной тумбочке.

Рима протянула руку.

Не достала.

Протянула сильнее.

Подушка съехала ей на лицо.

— Да чтоб тебя...

Она резко села.

Потянулась к аппарату и сняла трубку.

— Кто умер?

На другом конце повисла пауза.

Затем раздался учтивый женский голос:

— Доброе утро, мадам. Вас беспокоит служба обслуживания номеров.

Рима посмотрела на часы.

Восемь утра.

Она медленно закрыла глаза.

— Если вы не сообщаете о пожаре, я вас прокляну.

Женщина на другом конце, кажется, подавилась воздухом.

— Простите, мадам. Мы хотели уточнить, в какое время вам будет удобно принять завтрак.

Рима замолчала.

Потом открыла глаза.

— Завтрак?

— Да, мадам.

Она посмотрела на пустую половину огромной кровати.
Потом на часы.

Затем на потолок.

— А можно прямо сюда?

— Разумеется. Мы можем организовать завтрак в номере.
Рима медленно улыбнулась.

— Прямо в кровать?

— У нас предусмотрены специальные сервировочные столики.

Она прижала трубку к уху.

— Девушка, я вас обожаю.

Женщина тихо рассмеялась.

— Что бы вы хотели на завтрак?

Рима задумалась.

— А что у вас есть?

Собеседница начала перечислять блюда.

Рима слушала, пока не услышала про свежие круассаны.

— Стоп.

— Да?

— Давайте начнем с них.

Она удобнее устроилась среди подушек.

— И, знаете что...

— Да, мадам?

— Несите сразу меню. У меня сегодня большие планы.

— Какие именно?

Рима посмотрела на солнечный город за окном.

Потом на огромную кровать.

Потом на свои пушистые тапочки, валявшиеся посреди комнаты.

И широко улыбнулась.

— Я собираюсь делать абсолютно ничего. Но делать это очень дорого.

Чужие глаза

В зале заседаний не было окон. Свет поступал из длинных ламп, встроенных в потолок, и ложился холодными полосами на поверхность овального стола. Стены были обшиты темным деревом, а напротив входа висела эмблема: круг, разделенный вертикальной линией, под которым располагались две раскрытые ладони.

Орден Надзора.

Организация, о существовании которой большинство людей даже не подозревало.

Одиннадцать человек сидели за столом. Перед каждым лежала папка с документами, стакан воды и небольшой металлический жетон, подтверждающий право присутствовать на закрытом заседании.

Двенадцатое кресло оставалось пустым.

— Начнем, — произнес мужчина во главе стола.

Дориан не повысил голоса, однако разговоры немедленно стихли.

Он выглядел моложе большинства присутствующих. Длинные темные волосы были собраны на затылке черной лентой, несколько прядей свободно спадали на плечи. На нем был темно-серый костюм без единого украшения, за исключением тонкого серебряного кольца на указательном пальце.

Дориан открыл папку.

— За последние семьдесят два часа мы зарегистрировали девятнадцать случаев несанкционированного магического вмешательства. Семь из них требуют отдельного расследования.

— Опять подпольные договоры? — спросил грузный мужчина справа.

— Если бы.

Дориан поднял глаза.

— Подпольный договор хотя бы остается договором.

Он сделал короткий жест.

На стене за его спиной загорелся экран.

Первым изображением стала фотография старого черного автомобиля.

— Три дня назад возле бывшего частного детективного агентства «Порог» зафиксирована аномалия. Автомобиль, принадлежавший погибшей сотруднице агентства, изменил конструкцию за несколько секунд.

На экране появилась вторая фотография.

Красный кабриолет.

Кто-то тихо присвистнул.

— Вы серьезно? — спросила женщина с короткими седыми волосами. — Мы собрали экстренное заседание из-за переделанной машины?

— Не перебивайте, Марта.

Дориан переключил изображение.

На экране появилось несколько кадров с дорожных камер. На одном был отчетливо виден красный кабриолет, на другом — девушка за рулем.

Бледное лицо. Длинные черные волосы. Темные очки.

— Изменение конструкции произошло без использования оборудования, запасных материалов и зарегистрированного договора. Номер кузова исчез. В базе производителя такой модели не существует.

— Может быть, иллюзия?

— Камеры фиксируют реальные изменения геометрии. Машина проехала больше трехсот километров и прошла две автоматические проверки дорожного покрытия. Ее масса, распределение нагрузки и размеры соответствуют новому кузову.

Марта скрестила руки на груди.

— Хорошо. Значит, у нас незарегистрированный преобразователь.

— Нет, — спокойно ответил Дориан. — Если бы все ограничивалось преобразованием металла, я бы не стал вас собирать.

Следующее изображение вызвало значительно больший интерес.

На экране был крупный снимок двух могильных плит.

На каждой лежала белая роза.

— Эти могилы находятся в двухстах метрах от бывшего агентства. За несколько часов до происшествия участок был

запущен. Затем сорняки исчезли, повреждения камня восстановились, а на плитах появились свежие цветы.

— И?

— Лаборатория исследовала один из опавших лепестков. Его клеточная структура соответствует зрелому растению, но никаких признаков естественного роста обнаружить не удалось. Корневая система отсутствует. При этом цветок продолжает оставаться живым.

— Искусственное выращивание?

— Без питательной среды?

— Возможно, неизвестная технология.

Дориан молча открыл следующий файл.

На экране появилось изображение банкноты.

— Вчера вечером в отеле «Гранд Империял» зарегистрировано еще одно вмешательство. Два сотрудника утверждают, что постоялица превратила золотую монету в бумажные деньги прямо у них на глазах.

По залу прокатился негромкий смешок.

— И вы им поверили? — спросил грузный мужчина. — Дориан, при всем уважении...

— Оба сотрудника дали показания независимо друг от друга. Кроме того, экспертиза обнаружила на банкнотах следы структурного вмешательства.

Он увеличил фотографию.

— Бумага изготовлена из обычных волокон, краска соответствует оригиналу, защитные элементы присутствуют. Но

волокна не образовались при производстве. Они были пере-
строены из другого вещества.

Марта подалась вперед.

— Из какого?

— Лаборатория не смогла установить исходный материал.

— Как такое возможно?

— Это один из вопросов, на которые нам предстоит отве-
тить.

Дориан выключил изображение банкноты.

— Все случаи связаны с одним человеком.

На экране вновь появилось лицо девушки.

— Рима. Фамилия в документах агентства не указана.

Предположительный возраст — от двадцати до двадцати пя-
ти лет. Достоверных сведений о происхождении нет.

— Она связана с инцидентом в лесу? — спросил мужчина
в очках, сидевший на дальнем конце стола.

Дориан посмотрел на него.

— Да.

В зале стало тихо.

— Насколько тесно?

— Судя по имеющимся материалам, непосредственным
образом.

Марта медленно выпрямилась.

— Тогда почему ее дело до сих пор не находится в нашем
архиве?

— Потому что до недавнего времени ее считали пропав-

шей без вести.

— Кто?

— Все, кто имел отношение к тому происшествию.

Дориан положил на стол тонкую папку.

На обложке стояла красная отметка.

«Инцидент закрыт. Повторное расследование только по разрешению Совета».

— После гибели Аскара расследование было прекращено. Агентство «Порог» распалось, свидетели разъехались, а основные материалы оказались утрачены. Девушка исчезла.

— И теперь объявилась, — закончил мужчина в очках.

— Именно.

— Значит, ее нужно задержать.

Дориан медленно перевел взгляд на говорившего.

— На каком основании?

— Несанкционированное применение магии. Подделка денежных средств. Вероятная причастность к запрещенным договорам.

— Вы можете доказать хотя бы последнее?

— Мы знаем, что она была связана с Аскаром.

— С Аскаром были связаны сотни людей.

— Но не все из них способны превращать автомобиль в другой автомобиль!

— Именно поэтому я не рекомендую пытаться ее задерживать.

Мужчина раздраженно откинулся на спинку кресла.

— Тогда зачем мы здесь?

Дориан несколько секунд смотрел на него.

— Чтобы не повторять чужих ошибок.

Он снова включил экран. Теперь на нем появилось изображение развалин старого здания.

— В ночь происшествия зафиксирован выброс энергии, превосходящий все известные нам показатели договорной магии. Пространственные искажения распространились на несколько километров. Часть измерительного оборудования вышла из строя. Остальное показало значения, которые наши специалисты до сих пор считают ошибочными.

— Разве выброс не был связан с ритуалом культа? — спросила Марта.

— Первоначально мы так и предполагали.

— А теперь?

Дориан помолчал.

— Теперь у нас есть основания полагать, что источником была она.

На экране вновь появилось лицо Римы.

Несколько человек за столом обменялись взглядами.

— Это невозможно, — негромко произнес кто-то.

— Почему?

— Подобная сила потребовала бы договора чудовищной стоимости.

— Или не потребовала бы договора вовсе.

Последние слова повисли в воздухе.

Марта медленно опустила руки на стол.

— Вы хотите сказать, что она свободна от обязательств?

— Я хочу сказать, что мы не обнаружили ни одной характерной метки действующего договора.

— Это не одно и то же.

— Разумеется.

— Она могла скрыть договор.

— Могла.

— Могла заключить его с существом, о котором мы ничего не знаем.

— И это возможно.

Марта нахмурилась.

— Вы намерены соглашаться со всем, что я скажу?

— Пока вы предлагаете разумные версии.

Кто-то негромко усмехнулся.

Марта бросила на него уничтожающий взгляд.

Дориан продолжил:

— Нам неизвестна природа ее способностей, их ограничения и цена. Мы не знаем, сохранились ли последствия договора с Аскарром. Не знаем даже, понимает ли сама девушка, что с ней произошло.

— Но она использует силу публично, — заметил мужчина в очках. — И весьма безответственно.

— Пока она использует ее для получения предметов роскоши.

— Сегодня роскоши. А завтра?

— Именно.

Дориан закрыл папку.

— Я предлагаю установить наблюдение. Без непосредственного контакта. Без попыток заключить договор. Без применения принуждающих способностей.

— А если она попытается скрыться?

— Не препятствовать.

— Это абсурд!

Дориан посмотрел на возмущившегося мужчину.

— Вы можете лично объяснить девушке, способной изменять структуру материи, почему ей запрещено покидать город.

Тот промолчал.

— Прекрасно. Значит, мы друг друга поняли.

Марта постучала пальцами по столу.

— Кто возглавит наблюдение?

— Оперативная группа третьего отдела. Координация — через меня.

— Вы берете дело под личный контроль?

— Да.

— Почему?

Дориан вновь посмотрел на фотографию Римы.

— Потому что Аскар очень старательно скрывал ее существование.

— И что?

— Аскар никогда ничего не делал просто так.

Он выключил экран.

— На сегодня все. Первые отчеты жду завтра утром.

Сотрудники начали подниматься.

Зашуршали бумаги. Кто-то убрал планшет в кожаную папку, кто-то негромко обсуждал предстоящую работу.

Марта осталась сидеть.

Она дождалась, пока большинство присутствующих покинет зал, и только потом повернулась к Дориану.

— Ты не рассказал им всего.

Он неторопливо собирал документы.

— Разумеется.

— Насколько все серьезно?

Дориан поднял глаза.

— Достаточно, чтобы я не хотел видеть возле нее наших разыскателей.

Марта помолчала.

— Ты действительно считаешь, что она способна повторить тот выброс?

— Не знаю.

— Но допускаешь?

— Да.

Женщина потерла переносицу.

— Чудесно. Еще одна ходячая катастрофа.

Дориан неожиданно улыбнулся.

— Не обязательно.

— Что?

— Возможно, она просто девушка, которой впервые за долгое время позволили жить собственной жизнью.

— Ты сам в это веришь?

Он не ответил.

Марта поднялась.

У самой двери она остановилась.

— Дориан.

— Да?

— А если она заметит наблюдение?

Он задумался.

— Тогда нам придется действовать осторожнее.

— Ты не понял. Что, если она решит, что мы пришли за ней?

Дориан опустил взгляд на закрытую папку.

Несколько секунд он молчал.

— Тогда, — наконец произнес он, — у нас возникнут очень большие проблемы.

Рима проснулась в одиннадцать утра. Причем проснулась не потому, что выпалась, а потому, что ей стало жарко. Она откинула одеяло, недовольно заворочалась и наконец села.

Комната была залита солнечным светом. За панорамными окнами раскинулся город, уже давно занятый своими делами.

Рима посмотрела на часы. Потом на огромную кровать. Потом снова на часы.

— Одиннадцать, — сообщила она пустой комнате. — Ве-

ликолепно. Я официально деградирую.

Она потянулась так сильно, что хрустнули плечи. После вчерашнего пиршества желудок настойчиво требовал продолжения банкета.

Рима взяла телефон и открыла приложение доставки еды. Некоторое время она рассматривала фотографии.

Потом нахмурилась.

— А зачем мне доставка, если я живу в отеле?

Она отбросила телефон.

Подняла трубку внутренней связи.

— Доброе утро!

— Доброе утро, мадам. Чем могу помочь?

— Скажите, у вас еще можно завтракать?

— Конечно. Завтраки в ресторане подаются до одиннадцати тридцати.

Рима посмотрела на часы.

— Я успею.

— Будем рады вас видеть.

Она положила трубку и соскочила с кровати.

Первым делом направилась в гардеробную. Вчера вечером она успела обнаружить там огромное количество пустых вешалок, полок и ящиков.

Это выглядело как личное оскорбление. Сегодня она намеревалась исправить ситуацию.

Но сначала завтрак.

Рима открыла чемодан.

Из одежды там нашлись несколько футболок, черные брюки, одна относительно приличная рубашка и старый свитер.

Она посмотрела на содержимое.

— М-да. Богатая жизнь мне явно не по гардеробу.

Взяла рубашку.

Покрутила в руках.

Задумалась.

Ткань под ее пальцами изменила плотность, стала мягче, приобрела темно-изумрудный оттенок. Рукава укоротились, воротник исчез, а вместо обычной рубашки получилось облегающее платье чуть выше колена.

Рима приложила его к себе перед зеркалом.

— Неплохо.

Потом склонила голову.

— Хотя...

Подол стал длиннее.

Потом короче.

Затем появился разрез.

Рима посмотрела на него.

— Нет. Слишком серьезно.

Разрез исчез.

Она удовлетворенно кивнула.

— Вот теперь можно и к людям.

Через двадцать минут девушка уже спускалась в ресторан. В лифте вместе с ней ехал пожилой мужчина с газетой. На нем был серый костюм, а на лацкане поблескивал небольшой

серебряный значок. Мужчина поднял глаза, когда Рима вошла, затем вернулся к чтению.

Она мельком посмотрела на первую полосу.

Новости. Какая-то политическая встреча.

Скука смертная.

— Доброе утро, — приветливо сказала она.

Мужчина кивнул.

— Доброе.

Рима посмотрела на отражение в зеркале лифта.

Поправила волосы.

Потом повернулась к соседу.

— Скажите, у вас здесь всегда такая хорошая погода?

— Простите?

— Ну, солнце, тепло. Красота.

Мужчина сложил газету.

— В это время года обычно прохладнее.

— А-а. Значит, мне повезло.

— Можно и так сказать.

Он посмотрел на нее чуть внимательнее. Рима улыбнулась.

— Хорошего дня!

Лифт остановился. Она вышла, оставив мужчину позади.

Если бы Рима обернулась, то увидела бы, как он достает из кармана телефон. Но она не обернулась. Потому что впереди пахло свежей выпечкой.

Завтрак в «Гранд Империял» был организован по системе

шведского стола. Рима узнала об этом только на месте.

И пришла в полный восторг.

Она прошла вдоль длинного ряда столов, заставленных всевозможными блюдами, и несколько раз переспросила сотрудника ресторана, действительно ли может брать все, что пожелает.

Тот терпеливо объяснил, что завтрак включен в стоимость проживания.

— Даже вот это? — уточнила Рима, указывая на тарелку с красной рыбой.

— Разумеется.

— И сыр?

— Да.

— И пирожные?

— Конечно.

Она прищурилась.

— А если я захочу десять пирожных?

Молодой человек улыбнулся.

— Можете взять десять.

Рима посмотрела на него с благоговением.

— Как вас зовут?

— Билл.

— Билл, вы работаете в раю.

Он рассмеялся.

Рима взяла тарелку.

Через несколько минут ей пришлось взять вторую.

Потом третью.

В конце концов она устроилась за столиком у окна, окруженная таким количеством еды, будто ожидала небольшую делегацию.

Рядом сидела пожилая пара. Женщина украдкой поглядывала на ее тарелки. Рима заметила это и приветливо улыбнулась.

— Завтракать надо плотно. Мало ли, когда еще покормят. Женщина смутилась. Ее муж негромко хмыкнул.

Рима принялась за еду. Больше всего ей понравились маленькие хрустящие круассаны с миндальным кремом.

Она съела три.

Потом четвертый.

Пятый взяла исключительно из любопытства: вдруг он окажется еще вкуснее предыдущих.

Не оказался. Но хуже тоже не был.

Закончив с круассанами, девушка решила попробовать сыр. На тарелке лежало несколько сортов, названия которых она не знала. Один оказался нежным и сливочным. Второй — острым. Третий пах так, будто давно умер и теперь пытался отомстить окружающим.

Рима немедленно отложила его.

— Господи, его точно надо есть?

— Простите? — спросил проходивший мимо официант.

Она указала на сыр.

— Он испортился.

Молодой человек посмотрел на тарелку.

— Это выдержанный сыр с голубой плесенью, мадам.

Рима перевела взгляд с него на сыр.

— Так вы знаете, что он с плесенью?

— Конечно.

— И все равно подаете?

Официант улыбнулся.

— Это деликатес.

Рима некоторое время молчала.

Потом покачала головой.

— Богатые люди — странные существа.

Она отодвинула тарелку.

И только тогда заметила мужчину у входа. Высокий, худощавый, в темном пальто. Он стоял возле стойки администратора ресторана и разговаривал с сотрудницей.

Ничего необычного. В отеле постоянно появлялись люди, которые с кем-то разговаривали. Но когда Рима случайно подняла глаза во второй раз, мужчина смотрел прямо на нее.

Она замерла с чашкой кофе в руке. Их взгляды встретились. Мужчина немедленно отвернулся. Рима нахмурилась.

Потом посмотрела на свое платье.

Может, что-то не так?

Нет.

Одежда выглядела прекрасно. Она проверила волосы в отражении чайной ложки.

Тоже нормально.

— Ну и чего паялаться? — пробормотала девушка.

Она снова подняла глаза. Мужчина исчез.

Рима пожала плечами. Наверное, просто понравилась.

Вполне разумное объяснение.

После завтрака она отправилась за покупками. Виктория на ресепшине порекомендовала торговую улицу неподалеку от отеля, где располагались бутики известных дизайнеров. Рима внимательно выслушала рекомендации.

Потом задала единственный интересовавший ее вопрос:

— А там есть красивые туфли?

— Конечно, мадам.

— Тогда еду.

Вызванный сотрудниками кабриолет подали через несколько минут. Рима устроилась за рулем, включила музыку и выехала с территории отеля.

День обещал быть прекрасным.

Она намеревалась купить столько одежды, чтобы гардеробная наконец перестала выглядеть как выставка пустых вешалок.

Первый магазин оказался слишком пафосным. Продавщица смотрела на Риму с таким выражением, будто та лично оскорбила ее предков, войдя без предварительной записи.

Рима терпеливо осмотрела платья. Потом выбрала одно. Черное, длинное, с открытой спиной.

— Можно примерить?

Продавщица посмотрела на нее сверху вниз.

— Разумеется. Но я обязана предупредить, что это изделие из новой коллекции. Стоимость достаточно высокая.

Рима медленно подняла бровь.

— Правда?

— Да.

— И насколько высокая?

Женщина назвала сумму.

Рима задумалась.

Потом посмотрела на платье.

— А оно летает?

— Простите?

— Ну, за такие деньги оно должно хотя бы уметь летать.

Продавщица поджала губы.

— Это эксклюзивная дизайнерская модель.

— То есть не летает.

— Нет.

Рима сокрушенно вздохнула.

— Какое разочарование.

Она аккуратно вернула платье на место.

Развернулась. И ушла.

В следующем бутике ее встретила улыбчивая девушка лет двадцати, которая не пыталась выяснить размер ее банковского счета до знакомства. Рима немедленно прониклась к ней симпатией.

Через час она приобрела четыре платья, две юбки, кожаную куртку, несколько комплектов белья и туфли, в кото-

рых, по уверению продавщицы, можно было проходить целый день.

Рима не поверила.

Но купила.

Потом купила еще одни.

И еще.

На улице она обнаружила, что совершенно не представляет, как донести все пакеты до машины.

— Так, — пробормотала она. — Похоже, я переоценила свои возможности.

Она огляделась. Рядом находился небольшой переулок, почти пустой. Рима свернула туда, поставила пакеты на землю и присела рядом.

Несколько секунд она задумчиво смотрела на покупки. Потом коснулась ближайшей коробки. Картон сложился сам в себя. Ткань внутри мягко сжалась, не теряя формы. Один за другим пакеты уменьшились до размеров небольших коробочек.

Рима сложила их в сумочку.

— Вот теперь другое дело.

Она поднялась. Отряхнула колени. И вдруг услышала шаги.

Рима обернулась. В начале переулка стоял мужчина в темном пальто. Тот самый. Из ресторана.

Она узнала его сразу, хотя теперь видела гораздо лучше. На вид лет сорок. Короткие русые волосы, узкое лицо,

небольшой шрам возле левой брови. В руке телефон.

Мужчина смотрел на нее.

Не удивленно.

Не заинтересованно.

Внимательно.

Так смотрят на человека, за которым давно наблюдают.

Рима нахмурилась.

— Вам что-нибудь нужно?

Мужчина не ответил.

Она выпрямилась.

— Эй. Я с вами разговариваю.

Он медленно убрал телефон в карман.

— Простите. Кажется, ошибся переулком.

Голос был ровным, без малейшего смущения.

— Ну, бывает, — ответила Рима.

Мужчина кивнул и ушел. Она проводила его взглядом.

Потом посмотрела на сумочку. Вспомнила, что только что сделала. И неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника.

Неужели он видел?

Рима медленно вышла из переулка. На торговой улице по-прежнему было шумно. Мимо проходили люди, проезжали автомобили, из ближайшего кафе доносился звон посуды.

Все выглядело совершенно обыкновенно.

Она оглянулась.

Мужчины нигде не было.

— Паранойя, — пробормотала Рима. — Поздравляю, дорогая. Теперь ты боишься случайных прохожих.

Она попыталась рассмеяться. Получилось не очень убедительно.

Вечером Рима решила посетить спа-комплекс. После напряженного дня покупок, как она сама себе объяснила, ей требовалось восстановление сил. На самом деле больше всего ее заинтересовало слово «массаж». Она никогда не была на массаже. И понятия не имела, что там делают.

Впрочем, описание процедуры обещало глубокое расслабление, восстановление жизненной энергии и гармонизацию внутреннего состояния.

Рима решила, что звучит подозрительно похоже на магический договор.

Но рискнула.

Массажистка оказалась невысокой женщиной с сильными руками и удивительно спокойным голосом.

— Есть ли у вас какие-либо хронические заболевания? — поинтересовалась она.

— Вроде нет.

— Недавние травмы?

Рима задумалась.

Сколько времени прошло с момента, когда Аскар заставил ее упасть?

А до этого?

Сколько раз она получала ранения, которые исчезали под

воздействием собственной силы?

— Смотря что считать недавним.

Женщина посмотрела на нее.

— За последние полгода.

— О. Тогда давайте лучше не будем.

Массажистка решила не уточнять.

Через несколько минут Рима лежала лицом вниз, завернутая в мягкое полотенце, и постепенно превращалась в совершенно счастливое существо.

— Сильнее? — спросила женщина.

— Нет, прекрасно.

Несколько секунд тишины.

— А теперь?

— Еще прекраснее.

Массажистка тихо рассмеялась.

Рима закрыла глаза. Она уже почти задремала, когда в коридоре раздались голоса.

Тихие. Неразборчивые.

Но один из них заставил ее напрячься. Мужской. Спокойный. Знакомый.

Она открыла глаза.

— Что-то не так? — спросила массажистка.

— Нет.

Рима прислушалась. За дверью кто-то произнес несколько слов, затем шаги удалились.

Она нахмурилась.

— У вас тут много сотрудников?

— Достаточно.

— А мужчины тоже работают?

— Конечно. У нас есть несколько массажистов, тренеры, специалисты по уходу.

— Понятно.

Рима снова закрыла глаза. Но расслабиться больше не получалось.

Ей казалось, что голос принадлежал мужчине из переулка. Хотя это было глупо.

Совершенно глупо.

Город огромный.

Отель огромный.

Людей вокруг тысячи. Не мог же один и тот же незнакомец специально ходить за ней по пятам?

Она заставила себя выдохнуть.

Не придумывай.

Массажистка снова коснулась ее плеч. Рима вздрогнула так резко, что женщина отдернула руки.

— Простите! Я сделала вам больно?

— Нет, — поспешно ответила Рима. — Все нормально.

Она уткнулась лицом в подушку.

Все нормально.

Но впервые за несколько дней эти слова не прозвучали убедительно.

На следующее утро мужчина снова появился. На этот раз

Рима увидела его из окна номера. Она стояла возле панорамного стекла с чашкой кофе, когда случайно заметила темную фигуру у противоположной стороны улицы.

Мужчина стоял возле газетного киоска. Черное пальто. Короткие русые волосы.

Даже с высоты было трудно ошибиться.

Рима медленно опустила чашку.

Он не смотрел на отель. По крайней мере, открыто. Просто стоял у киоска, время от времени поглядывая на телефон.

Рима прищурилась.

Может, живет поблизости?

Она попыталась вспомнить вчерашнюю встречу в переулке.

Его взгляд.

Слишком внимательный.

Слишком спокойный.

И тот факт, что он появился именно в тот момент, когда она использовала силу.

Рима отошла от окна. Потом снова подошла.

Мужчина все еще стоял на месте.

Она посмотрела на часы. Десять двадцать.

Поставила кофе на стол. Села на диван. Включила телевизор.

Через пять минут снова подошла к окну. Мужчина не ушел.

Рима медленно нахмурилась.

— Ну ладно.

Она взяла телефон и набрала ресепшен.

— Доброе утро. Это номер на верхнем этаже, представительские апартаменты.

— Доброе утро, мадам. Чем могу помочь?

— Скажите, у вас есть охрана?

— Разумеется.

— А они следят за тем, кто стоит на улице?

Пауза.

— Простите, не совсем понимаю ваш вопрос.

Рима посмотрела вниз.

Мужчина отошел от киоска и направился к перекрестку.

— Неважно. Спасибо.

Она положила трубку. Некоторое время стояла у окна. Затем решительно направилась в гардеробную.

— Все. Хватит.

Если кто-то действительно решил за ней следить, она собиралась это выяснить.

А если нет...

Что ж.

Тогда ей срочно нужен хороший психотерапевт. Желательно дорогой. Чтобы соответствовал новому образу жизни.

Рима спустилась на первый этаж через полчаса. На ней были темные джинсы, легкая куртка и черные ботинки без

каблука. Волосы она собрала в высокий хвост. Солнцезащитные очки скрывали глаза.

Она миновала ресепшен, поприветствовала Викторию и направилась к выходу.

Машину вызывать не стала. Вместо этого вышла на улицу и неторопливо пошла вдоль тротуара.

Первые несколько минут ничего не происходило. Рима остановилась у витрины ювелирного магазина. Посмотрела на серьги.

Потом на отражение улицы.

Позади шли двое подростков. Пожилая женщина с маленькой собакой. Мужчина в деловом костюме.

Никакого черного пальто.

Она пошла дальше. Свернула на соседнюю улицу. Зашла в кофейню. Заказала капучино и кусочек торта.

Устроилась у окна.

Достала телефон.

Делала вид, что читает что-то интересное.

Через несколько минут к соседнему столику села женщина. На вид лет тридцать пять. Светлые волосы, собранные в низкий пучок. Темно-зеленый плащ. Небольшая кожаная сумка.

Она заказала чай.

Рима мельком посмотрела на нее. Потом вернулась к торту.

Женщина достала телефон. Несколько раз быстро набрала

сообщение.

Рима отпила кофе.

Обычный человек.

Она посмотрела на прохожих за окном. Мимо прошла пара с ребенком. Велосипедист едва не столкнулся с такси. Двое мужчин спорили возле припаркованного автомобиля.

Все нормально.

Она расслабилась.

Почти.

А потом заметила, что женщина за соседним столиком ни разу не притронулась к чаю.

Рима посмотрела на чашку. От нее уже почти не поднялся пар.

Женщина продолжала смотреть в телефон. Время от времени ее взгляд перемещался к окну.

Потом к двери.

Потом к Риме.

Очень быстро. Почти незаметно.

Но Рима замечала.

Она медленно положила вилку.

Нет.

Только не снова.

Она заплатила за кофе и вышла. На этот раз пошла быстрее.

Свернула направо. Потом налево. Перешла улицу на зеленый свет. Остановилась у книжного магазина. Оглянулась.

Женщины не было.

Рима облегченно выдохнула.

— Ну вот. И чего ты испугалась?

Она открыла дверь магазина. Внутри пахло бумагой и кофе. Несколько покупателей рассматривали полки. Рима прошла между стеллажами. Взяла первую попавшуюся книгу. На обложке красовался мускулистый мужчина с мечом. Она прочитала название.

«Пленница бессмертного владыки».

Рима фыркнула.

— Ох, девочка. Даже не представляешь, насколько тебе не повезло.

Она открыла книгу на случайной странице.

Прочитала несколько строк.

Поморщилась.

— Идиотка. Беги от него.

Вернула книгу на полку.

В этот момент над входом звякнул колокольчик. Рима подняла голову.

В магазин вошла женщина в темно-зеленом плаще. Она остановилась у стойки с новинками.

Рима замерла.

Женщина не смотрела в ее сторону. Просто взяла книгу. Открыла. Начала листать.

Рима медленно поставила на место еще один роман.

Сердце забило быстрее.

Совпадение.

Она повернулась к другому стеллажу. Сделала несколько шагов. Затем резко обернулась.

Женщина стояла там же.

Но больше не читала.

Она смотрела на Риму.

Их взгляды встретились. Незнакомка тут же опустила глаза. Этого оказалось достаточно.

Рима бросила книгу на ближайшую полку и быстро направилась к выходу. Она шла почти бегом. Сначала по оживленной улице. Потом через небольшой парк. Потом вдоль ряда жилых домов. Несколько раз резко меняла направление.

Останавливалась.

Оглядывалась.

Женщина больше не появлялась. Но теперь это не успокаивало.

Наоборот.

Рима все чаще замечала чужие лица.

Мужчину с газетой возле автобусной остановки. Девушку в темной куртке, которая слишком долго стояла у светофора. Водителя припаркованной машины, говорившего по телефону.

Любой из них мог быть обычным прохожим.

Любой мог следить за ней.

Она больше не могла отличить одно от другого.

Они здесь.

Мысль возникла неожиданно. Рима остановилась посреди тротуара.

Кто — они?

Она не знала. И именно это пугало сильнее всего.

Аскар был мертв.

Она сама была уверена в этом. Но что, если у него остались люди? Что, если кто-то знает о договоре? Что, если ее ищут не потому, что она совершила что-то плохое, а потому, что кому-то снова понадобилась ее сила?

Рима машинально коснулась лба.

Того самого места, которого когда-то касались два пальца Аскара.

Она отдернула руку.

— Нет, — тихо произнесла она.

Проходивший мимо мужчина удивленно посмотрел на нее.

Рима даже не заметила. Она стояла неподвижно, глядя на людей вокруг. Потом медленно выдохнула.

Нужно уехать. Просто уехать. Городов много. Стран еще больше. У нее есть деньги. Есть машина. Есть сила, которая позволяет получить практически все, что захочется.

Никто не держит ее здесь. Она может исчезнуть.

Рима достала телефон. Открыла карту. Посмотрела на ближайшие города. Выбрала тот, что находился достаточно далеко. Почти четыреста километров. Маленький приморский город с красивым названием и фотографиями уютных

улочек.

Она нажала на маршрут.

— Вот и прекрасно.

Затем направилась обратно к отелю.

Собираться оказалось непросто.

За несколько дней Рима успела приобрести столько вещей, что гардеробная напоминала склад дорогого магазина.

Она стояла посреди комнаты, держа в руках два платья, и пыталась решить, какое взять.

Потом вспомнила, что собирается бежать от возможного преследования.

И разозлилась.

— Да чтоб вас...

Она бросила оба платья на кровать.

Потом снова подняла.

Сложила.

Положила в чемодан.

Вытащила обратно.

— Нет, ну это издевательство.

В конце концов Рима перестала выбирать.

Она просто коснулась чемодана.

Его внутреннее пространство изменилось, позволяя вместить гораздо больше, чем предполагала первоначальная конструкция. Вещи одна за другой исчезали внутри, аккуратно складываясь в плотные стопки.

Через десять минут гардеробная опустела.

Рима закрыла чемодан. Посмотрела на него.

— Вот. Другое дело.

Она взяла сумочку.

Проверила телефон.

Потом подошла к прикроватной тумбочке.

Там лежал поводок Дарка. Рима остановилась. Взяла его.

Несколько секунд держала в руках. Затем аккуратно убрала в сумку.

Последним делом она оглядела номер.

Огромная кровать. Панорамные окна. Мягкие кресла. Стол, на котором еще вчера стояли десятки тарелок. Все это должно было стать началом ее новой жизни. А теперь ей приходилось уезжать. Потому что какие-то незнакомцы решили, что могут за ней наблюдать.

Рима стиснула зубы.

— Ну уж нет.

Она поставила чемодан на пол. Развернулась. Подошла к окну. Внизу кипела жизнь.

Машины.

Люди.

Трамваи.

Курьеры на велосипедах.

Она могла бы остаться. Могла бы найти этих людей. Заставить их рассказать, чего они хотят. У нее достаточно силы.

Она могла...

Рима замерла.

Заставить.

Это слово неприятно резануло слух, хотя она произнесла его только мысленно. Аскар тоже всегда находил способ заставить. Он умел превращать чужие желания в собственные приказы. Умел объяснять, почему человек должен подчиниться. И Рима помнила, как легко перестать сопротивляться, когда твоя воля больше тебе не принадлежит.

Она закрыла глаза.

Нет.

Она не собиралась становиться похожей на него.

Не из-за каких-то незнакомцев.

Не из-за страха.

Рима взяла чемодан.

— Я просто хочу уехать, — сказала она пустой комнате.

— Имею право.

Затем вышла.

На ресепшене Виктория встретила ее привычной улыбкой.

— Добрый день, мадам! Чем могу помочь?

— Я уезжаю.

Администратор удивленно подняла брови.

— Уже? Надеюсь, с проживанием все было в порядке?

— Все прекрасно.

— Тогда могу я уточнить причину раннего выезда?

Рима задумалась. Она могла сказать правду. Могла по-

жаловаться на подозрительных людей. Попросить проверить камеры. Но вдруг Виктория тоже была с ними связана?

Мысль показалась настолько нелепой, что Рима разозлилась на саму себя.

— Просто захотелось моря.

Виктория улыбнулась.

— Прекрасная идея.

— Да. Я тоже так считаю.

Администратор занялась оформлением выезда. Рима стояла возле стойки, машинально поглядывая на входные двери. Каждый раз, когда они открывались, девушка невольно напрягалась.

Входили обычные гости. Мужчина с чемоданом. Молодая пара. Женщина с ребенком.

Никто не обращал на нее внимания. Но спокойнее не становилось.

— Все готово, мадам, — наконец произнесла Виктория.

Рима повернулась.

— Спасибо.

— Было очень приятно принимать вас у нас.

Она улыбнулась.

— Мне тоже понравилось. Особенно ванна.

Виктория рассмеялась.

— Будем рады видеть вас снова.

Рима уже направилась к выходу, когда администратор неожиданно добавила:

— Кстати, мадам...

Она остановилась.

— Да?

— У вас все в порядке?

Рима медленно повернулась.

— Почему вы спрашиваете?

Виктория чуть смутилась.

— Просто вы сегодня выглядите обеспокоенной.

Несколько секунд Рима смотрела на нее. Потом улыбнулась.

Слишком широко.

— Конечно. Все прекрасно.

И поспешно вышла.

На трассу она выехала ближе к вечеру. Первые километры ехала слишком быстро. Потом заметила дорожную камеру и сбавила скорость. Не потому, что боялась штрафа. Просто вдруг подумала, что кто-то может использовать записи, чтобы узнать, куда она направилась.

Рима недовольно скривилась.

— Прекрасно. Теперь я еще и камер боюсь.

Она посмотрела в зеркало заднего вида.

Серый седан.

Черный внедорожник.

Грузовик.

Обычный поток машин.

Ничего подозрительного.

Она прибавила музыку. Попыталась подпевать. Но через несколько минут снова посмотрела в зеркало.

Серый седан все еще ехал позади.

Рима нахмурилась.

Перестроилась в правый ряд.

Седан остался в левом.

Она немного сбавила скорость.

Автомобиль проехал мимо.

За рулем сидела пожилая женщина.

Рима выдохнула.

— Вот видишь? Никто за тобой не следит.

Она откинулась на спинку сиденья.

Но не прошло и десяти минут, как в зеркале появился другой автомобиль.

Темно-синий. С тонированными стеклами.

Рима не видела водителя.

Она ускорила. Машина тоже.

Рима перестроилась. Автомобиль остался позади.

На следующем повороте она резко съехала на заправку. Темно-синяя машина проехала дальше.

Рима остановилась возле колонки.

Несколько секунд сидела неподвижно.

Потом рассмеялась.

Нервно.

Совершенно безрадостно.

— Господи, Рима. Ты идиотка.

Она вышла из машины.

Купила воду.

Шоколадку.

Кофе.

Постояла возле небольшого столика, глядя на дорогу. Автомобили продолжали проноситься мимо.

Никто не останавливался.

Никто не смотрел в ее сторону.

Она почти успокоилась.

Почти.

Пока не заметила мужчину возле дальнего выхода с заправки. Он стоял возле автомата с кофе. Высокий. В темном пальто.

Рима почувствовала, как похолодели пальцы.

Мужчина повернулся. Лицо было другим. Моложе. Без шрама.

Она резко выдохнула.

— Черт...

Девушка поспешно вернулась к машине.

Завела двигатель.

И уехала, даже не допив кофе.

Когда показалось море, уже стемнело. Дорога спускалась между холмами, постепенно открывая вид на темную воду, в которой отражались редкие огни прибрежных домов. Рима остановилась на небольшой смотровой площадке. Вышла из машины. Ветер был прохладным, пах солью и мокрыми

камнями.

Она подошла к ограждению. Далеко внизу волны разбивались о берег. Несколько минут девушка просто стояла, глядя на море. Оно казалось бесконечным. Темным. Совершенно равнодушным ко всему, что происходило на суше.

Рима глубоко вдохнула. Ей стало немного легче.

Четыреста километров. Она уехала на четыреста километров.

Даже если кто-то действительно наблюдал за ней, теперь они потеряли ее след. По крайней мере, должны были.

Она посмотрела на телефон. Новых сообщений не было. Пропущенных вызовов тоже.

Рима улыбнулась.

— Ну вот.

Она подняла руки, подставляя лицо ветру.

— Свобода!

Голос растворился в шуме волн.

Рима рассмеялась.

Потом обернулась к машине.

И вдруг заметила припаркованный неподалеку автомобиль.

Черный.

Обычный.

С выключенными фарами.

Она не помнила, стоял ли он здесь, когда она приехала. Рима остановилась. Несколько секунд смотрела на машину.

За темными стеклами ничего не было видно.

Она медленно опустила руки.

Нет.

Хватит.

Она решительно направилась к своему кабриолету.

Села.

Захлопнула дверь.

Завела двигатель.

Когда машина тронулась, Рима еще раз посмотрела в зеркало.

Черный автомобиль оставался на месте.

Она выдохнула. И только тогда заметила, что сжимает руль так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Новый отель оказался гораздо скромнее предыдущего. Небольшое четырехэтажное здание с белыми стенами, деревянными балконами и уютным внутренним двориком. Здесь не было огромной люстры. Не было мраморных полов. Не было персонала, готового принести ей слона по первому требованию. Зато из окон открывался прекрасный вид на море.

Рима решила, что этого достаточно.

За стойкой регистрации сидела пожилая женщина в очках. Она неторопливо заполнила документы, выдала ключ и подробно объяснила, где находится номер.

— Завтрак с семи до десяти, милая. Если понадобится что-нибудь еще, звоните.

Рима кивнула.

— Спасибо.

Женщина улыбнулась.

— Вы у нас впервые?

— Да.

— Надолго?

Рима задумалась.

— Пока не знаю.

— Ну, отдыхайте. У нас тихо, спокойно. Особенно в это время года.

Слово «спокойно» прозвучало почти волшебно.

Рима улыбнулась.

— Именно то, что мне нужно.

Она поднялась на третий этаж. Номер был небольшим, но приятным. Широкая кровать, шкаф, письменный стол, кресло возле окна. На балконе стояли два плетеных стула.

Рима поставила чемодан возле стены и первым делом вышла наружу.

Море шумело совсем рядом. Внизу проходила узкая улица, освещенная желтыми фонарями. Несколько человек гуляли вдоль набережной.

Рима глубоко вдохнула прохладный воздух.

— Вот теперь хорошо.

Она вернулась в комнату. Приняла душ. Переоделась в мягкую пижаму. Заказала ужин в небольшом ресторанчике неподалеку. И впервые за весь день почувствовала настоящий голод.

К тому времени, когда еду доставили, тревога немного отступила. Рима сидела на кровати, ела пасту с морепродуктами и смотрела старый фильм по телевизору.

Герои на экране ссорились из-за наследства.

Рима сочувственно покачала головой.

— Вот людям заняться нечем.

Она отправила в рот еще одну креветку.

— Поделили бы пополам. Или убили друг друга. Зачем столько разговоров?

На экране женщина дала мужчине пощечину.

Рима одобрительно кивнула.

— Вот. Уже интереснее.

Через некоторое время она выключила телевизор. Поставила пустую тарелку на стол. Погасила свет. И легла спать.

Все было нормально. Она уехала. Она в безопасности. Никто не знает, где она находится.

Последняя мысль успокоила ее настолько, что девушка почти сразу уснула.

Рима проснулась от звука. Тихого. Едва различимого.

Щелчок.

Она открыла глаза. Комната была темной. За окном шумело море.

Рима лежала неподвижно.

Прислушивалась.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем раздались шаги.

Медленные.

Осторожные.

Она повернула голову к двери. Под ней виднелась узкая полоска света. По ней скользнула тень.

Кто-то остановился прямо возле номера.

Рима перестала дышать.

Секунда.

Другая.

Она смотрела на дверь. Сердце стучало так громко, что казалось, его слышно снаружи.

Уходи.

Тень не двигалась.

Рима медленно приподнялась на локте. Протянула руку к телефону.

В этот момент за дверью что-то тихо зашуршало.

Затем шаги возобновились.

Удалились.

Рима еще долго смотрела на дверь.

Потом осторожно поднялась.

Прислушалась.

Тишина.

Она повернула замок.

Приоткрыла дверь.

Коридор был пуст.

На полу лежал небольшой белый конверт.

Рима замерла.

Несколько секунд смотрела на него. Потом медленно нагнулась.

Взяла.

На конверте не было адреса. Только одно слово, написанное аккуратным черным почерком.

Рима.

Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Несколько секунд просто стояла, не в силах пошевелиться.

Потом захлопнула дверь. Повернула замок. Еще раз проверила ручку.

Только после этого вернулась к кровати.

Пальцы дрожали. Она смотрела на свое имя. Не понимая, каким образом кто-то узнал, где она остановилась.

Номер был снят всего несколько часов назад.

Она никому не сообщала адрес.

Никому.

Рима осторожно вскрыла конверт.

Внутри лежал небольшой лист бумаги.

Всего одна строка.

«Нам нужно поговорить».

Она перечитала ее.

Никаких угроз.

Никакой подписи.

Только четыре слова.

Рима медленно подняла голову.

В коридоре было тихо.

Но теперь она знала.

Ее нашли.

Снова.

И самое страшное заключалось не в том, что кто-то знал, где она находится.

А в том, что она совершенно не представляла, как от него избавиться.

Рима сжала бумагу в кулаке.

Та мгновенно рассыпалась серым пеплом.

Она посмотрела на собственные пальцы.

Сила куда не исчезла.

Она по-прежнему могла изменить почти все, к чему прикасалась.

Металл.

Камень.

Дерево.

Человеческое тело, если бы захотела.

Но впервые с момента освобождения эта мысль не принесла облегчения.

Потому что неизвестность нельзя было превратить во что-то другое.

И страх — тоже.

Рима медленно подтянула колени к груди.

Обхватила их руками.

Посмотрела на закрытую дверь.

В памяти вновь прозвучал голос Аскара.

«Молодец. Ты все правильно сделала».

Она зажмурилась.

— Нет...

Голос продолжал звучать.

Тихий.

Ласковый.

Уверенный.

«Теперь тебе нужно уходить».

Рима резко открыла глаза.

— Ты мертв.

Слова прозвучали шепотом.

Она повторила громче:

— Ты мертв!

Никто не ответил.

Рима сидела на кровати, глядя на дверь, за которой могла находиться целая армия незнакомцев.

И впервые за долгое время ей отчаянно захотелось, чтобы рядом оказался кто-нибудь из «Порога».

Северин.

Тео.

Лея.

Да кто угодно.

Лишь бы кто-то сказал, что делать.

Она потянулась к телефону.

Нашла контакт Северина.

Нажала вызов.

В трубке раздались длинные гудки.

Рима прижала телефон к уху.

— Ну пожалуйста...

Потом женский механический голос сообщил, что абонент недоступен.

Рима медленно опустила руку.

Посмотрела на экран.

И вдруг поняла, что сейчас готова отдать весь свой роскошный новый мир за возможность услышать хотя бы один знакомый голос.

Телефон выскользнул из пальцев на одеяло.

За окном начинался дождь.

Рима не выключила свет.

И до самого утра больше не сомкнула глаз.

Без ответа

Утром Рима решила, что больше не собирается бояться.

Решение далось ей удивительно легко. Достаточно было встать с кровати, посмотреть на собственное измученное отражение и осознать, что она уже второй раз за неделю позволяет каким-то незнакомцам портить себе жизнь.

Это было возмутительно.

Особенно учитывая стоимость первого отеля.

Она подошла к зеркалу, уперла руки в раковину и внимательно посмотрела себе в глаза.

— Значит, так, дорогая. У нас с тобой есть небольшая проблема.

Отражение выглядело не слишком заинтересованным.

— Кто-то за нами следит. Кто-то присылает дурацкие письма. Кто-то совершенно не уважает наше личное пространство.

Рима подняла указательный палец.

— Но знаешь что? Это их проблемы.

Она выпрямилась, поправила спутанные волосы и продолжила:

— Мы никому ничего не должны. Мы свободные, красивые, состоятельные женщины. И мы, между прочим, приехали отдыхать.

Последнее утверждение показалось ей особенно убедительным.

тельным.

Рима кивнула собственному отражению.

— Поэтому сегодня мы идем на пляж. Потом едим мороженое. Потом покупаем что-нибудь совершенно бесполезное. А если кому-то очень хочется с нами поговорить, пусть записывается на прием.

Она немного подумала.

— Через секретаря.

Секретаря у нее не было.

Но мысль все равно понравилась.

Рима отвернулась от зеркала и направилась к шкафу.

Белый конверт, появившийся ночью под дверью, она уничтожила. Вместе с ним исчезла и записка. Никаких доказательств того, что кто-то приходил к ее номеру, больше не осталось.

Впрочем, ее это совершенно не волновало.

Она прекрасно помнила каждое слово.

«Нам нужно поговорить».

Ну уж нет.

Хотели бы поговорить — позвонили бы в дверь днем, представились и вежливо попросили о встрече. А не подсовывали записки посреди ночи, словно герои дешевого детективного романа.

Рима выбрала легкое платье, сандалии и широкополую шляпу.

Посмотрела на себя в зеркало.

— Прекрасно.

Потом достала солнцезащитные очки.

— Великолепно.

Напоследок взяла сумочку и проверила телефон.

Сообщений не было.

Она открыла переписку с Северином.

Последнее сообщение все еще оставалось без ответа.

«Я нашла дом. Где вы все? Пожалуйста, позвони».

Рима несколько секунд смотрела на экран.

Затем быстро набрала:

«Я сейчас в другом городе. Со мной все хорошо. Просто хотела узнать, как вы».

Она перечитала написанное.

Удалять не стала.

Нажала «Отправить».

Потом открыла переписку с Тео.

«Если ты жив, ответь хотя бы смайликом. Желательно приличным».

Следом написала Лее.

Орену.

Агате.

На всякий случай еще раз попыталась позвонить Северину.

Абонент был недоступен.

Рима раздраженно вздохнула.

— Ну и пожалуйста.

Она убрала телефон в сумочку.

Сегодня она действительно собиралась хорошо провести время.

Море оказалось холодным.

Рима выяснила это самым неприятным образом, когда, уверенно войдя в воду по щиколотку, получила ледяной волной по коленям.

— А-а-а! Да вы издеваетесь!

Она поспешно выбежала обратно на берег.

Неподалеку пожилая женщина, спокойно плававшая возле буйков, удивленно посмотрела на нее.

— Водичка прекрасная, милая!

Рима уставилась на женщину.

Потом на море.

Потом снова на женщину.

— Вы точно человек?

Та рассмеялась.

Рима вернулась к своему шезлонгу.

Разумеется, она могла изменить температуру воды. По крайней мере, вокруг себя. Но греть целое море ради нескольких минут купания показалось ей чрезмерным даже по собственным новым стандартам.

К тому же она обещала себе не пользоваться силой по пустякам.

Обещание было дано примерно час назад.

И пока успешно выполнялось.

Она легла на шезлонг, раскрыла зонтик и заказала коктейль.

Потом второй.

Потом решила, что к коктейлям необходимо мороженое.

Вскоре на небольшом столике скопилось столько стаканов и тарелок, что проходивший мимо официант сочувственно спросил, не ожидает ли она компанию.

— Нет, — ответила Рима. — Я просто компенсирую тяжелое детство.

Молодой человек смущенно улыбнулся.

Она тоже улыбнулась.

Вот так и должна была выглядеть ее жизнь.

Солнце.

Море.

Хорошая еда.

Никаких договоров.

Никаких приказов.

И уж тем более никаких таинственных организаций, которые почему-то считают, что имеют право требовать от нее разговоров.

Рима закрыла глаза.

Теплый ветер шевелил волосы.

Где-то неподалеку смеялись дети.

Волны мягко накатывали на берег.

Она почти задремала, когда услышала щелчок.

Тихий.

Характерный.

Такой издает затвор фотоаппарата.

Рима открыла глаза.

На несколько шезлонгов дальше сидел мужчина в светлой рубашке.

Перед ним лежал профессиональный фотоаппарат с длинным объективом.

Он смотрел в сторону моря.

Рима некоторое время наблюдала за ним.

Мужчина поднял камеру.

Сделал снимок.

Опустил.

Все выглядело совершенно нормально.

Пляж, солнце, туристы. Люди фотографируют красивые виды.

Только объектив был направлен не на море.

Рима медленно приподнялась.

Мужчина повернул голову.

Их взгляды встретились.

Он тут же отвел глаза.

Опять.

Она почувствовала знакомое неприятное покалывание между лопатками.

Несколько секунд Рима сидела неподвижно.

Потом заставила себя расслабиться.

Нет.

Она больше не собиралась убежать при виде каждого незнакомца.

Если мужчина хочет фотографировать — пусть фотографирует.

Она вообще-то прекрасно выглядит.

Рима поправила шляпу, повернулась к нему лицом и широко улыбнулась.

Затем показала средний палец.

Мужчина опустил камеру.

Она довольно откинулась на шезлонг.

— Вот и познакомились.

Через несколько минут он ушел. Рима проводила его взглядом.

И решила считать произошедшее своей маленькой победой.

Первое настоящее предупреждение она получила вечером. Рима возвращалась с набережной, когда заметила возле входа в отель две незнакомые машины. Черный внедорожник и серый седан. Они стояли по обе стороны узкой улицы, почти перекрывая проезд.

Рядом с внедорожником разговаривали трое мужчин.

На первый взгляд ничего особенного.

Но один из них держал в руке фотографию.

Рима заметила белый прямоугольник бумаги, когда порыв ветра слегка приподнял его край.

На фотографии было лицо.

Ее лицо.

Она остановилась.

Мужчина что-то сказал остальным.

Один из его собеседников повернул голову.

Рима машинально отступила.

Сделала вид, что рассматривает витрину сувенирной лавки.

Сердце застучало быстрее.

Спокойно.

Может, показалось.

Она осторожно посмотрела на отражение улицы в стекле.

Мужчины продолжали разговаривать.

Потом один достал телефон.

Другой направился к дверям отеля.

Третий остался возле машины.

Рима медленно опустила руку в сумочку. Нащупала телефон. Разблокировала экран. Набрала номер Северина. Не потому, что надеялась получить ответ. Просто пальцы сами нашли знакомый контакт.

Раздался первый гудок.

Рима продолжала смотреть на отражение.

Второй.

Мужчина возле внедорожника поднял голову.

Третий.

Он посмотрел прямо в сторону витрины.

Рима резко сбросила вызов.

И побежала.

Не к отелю.

Не к машине.

В противоположную сторону.

Она свернула в узкий переулок, едва не сбив пожилого мужчину с пакетом продуктов, затем выскочила на соседнюю улицу.

Позади раздался крик.

— Подождите!

Рима ускорилаь.

— Да пошел ты!

Она перепрыгнула через невысокое ограждение, пересекла двор и оказалась перед закрытыми металлическими воротами.

На секунду замерла.

Потом положила ладонь на замок.

Металл под пальцами размягчился.

Ворота раскрылись.

Рима проскользнула внутрь.

За ними оказался небольшой служебный дворик, заставленный мусорными контейнерами.

Она остановилась, тяжело дыша.

Прислушалась.

Шаги приближались.

С другой стороны ворот раздался мужской голос:

— Она здесь! Я видел, как она свернула!

Рима медленно попятилась.

Нет.

Нет, нет, нет.

Она огляделась.

Высокий забор.

Мусорные контейнеры.

Запертая дверь служебного входа.

Снова шаги.

Рима бросилась к двери.

Коснулась ручки.

Замок щелкнул.

Она оказалась внутри темного коридора, пропахшего моющими средствами.

За спиной с грохотом распахнулись ворота.

— Стоять!

Рима даже не обернулась.

Она бежала по коридору, пока не наткнулась на лестницу.

Наверх.

Вниз.

Куда?

Впервые за долгое время она не могла выбрать.

Снизу донеслись голоса.

Рима бросилась вверх.

Перескакивая через ступени, добралась до второго этажа, затем до третьего.

На четвертом перед ней оказалась дверь на крышу.

Заперта.

Она ударила по ней ладонью.

Металл скрутился.

Дверь распахнулась.

Холодный ветер ударил в лицо.

Рима выскочила наружу.

Крыша была плоской, покрытой серым гравием. По краям возвышалось невысокое бетонное ограждение.

Она подбежала к краю.

Внизу — четыре этажа.

Через узкий промежуток находилась крыша соседнего здания.

Рима обернулась.

Дверь за ее спиной дернулась.

Кто-то пытался открыть ее.

— Рима! — раздался мужской голос. — Остановитесь!
Мы не собираемся причинять вам вред!

Она почувствовала, как внутри все похолодело.

Они знают мое имя.

Конечно, знают.

У них была фотография.

Они приходили в отель.

Они присылали письма.

Но услышать собственное имя из уст преследователя оказалось куда страшнее.

— Тогда отстаньте от меня! — крикнула она.

— Нам необходимо поговорить!

— А мне необходимо, чтобы вы заткнулись!

Дверь снова дернулась.

Рима подняла руку.

Бетон вокруг дверного проема пошел трещинами, затем вытянулся, запечатывая вход сплошной стеной.

С другой стороны послышались приглушенные возгласы.

Она не стала ждать.

Подбежала к краю крыши.

Посмотрела вниз.

Потом на соседнее здание.

Расстояние было слишком большим для обычного прыжка.

Рима стиснула зубы.

Протянула руку.

Край крыши медленно вытянулся вперед, образуя узкий каменный мост.

Она побежала.

Под ногами скрипел бетон.

На середине моста Рима услышала резкий треск.

Оглянулась.

Со стороны запечатанной двери по поверхности крыши расходились светлые линии.

Ее измененный бетон начал возвращаться в прежнее состояние.

Рима замерла.

Такого раньше не случалось.

Сила никогда не отменяла сама себя.

Она почувствовала сопротивление — чужое, тяжелое, будто кто-то пытался удержать каждую частицу камня на ее первоначальном месте.

Мост под ногами дрогнул.

— Черт!

Рима бросилась вперед.

Последние два метра преодолела прыжком.

Упала на соседнюю крышу, больно ударившись коленом.

Позади раздался грохот.

Каменный мост разрушился.

Рима обернулась.

На противоположной крыше появился мужчина.

Он стоял у края, прижимая ладонь к небольшому металлическому предмету, закрепленному на запястье.

Вокруг него воздух казался странно неподвижным.

Мужчина поднял голову.

— Рима! Пожалуйста, не заставляйте нас применять силу!

Она смотрела на него несколько секунд.

Потом поднялась.

— А вы попробуйте!

Рима ударила ладонью по крыше.

Из бетона вырвалась высокая стена, заслоняя ее от преследователя.

Она развернулась и побежала дальше.

Спустя два часа Рима сидела на заднем сиденье ночного автобуса.

На ней была чужая по виду одежда, волосы стали каштановыми и доходили лишь до плеч.

Из прежнего образа остались только глаза.

Она специально не стала менять их цвет.

Почему-то это казалось неправильным.

Автобус ехал по темной трассе.

За окнами мелькали редкие фонари.

Пассажиры дремали.

Кто-то тихо разговаривал по телефону.

Рима сидела, обхватив руками сумку.

Внутри лежали документы, деньги, телефон и старый поводок.

Больше ничего.

Все покупки.

Платья.

Туфли.

Дорогие украшения.

Кабриолет.

Все осталось в приморском городе.

Она даже не успела забрать чемодан из отеля.

Рима посмотрела на свои руки.

Под ногтями осталась серая пыль.

На колене расплывался синяк.

Она могла убрать его.

Могла вернуть волосам прежний цвет.

Могла прямо сейчас превратить автобус в самолет, если бы очень захотела.

Но впервые собственная сила казалась ей недостаточной.
Тот мужчина на крыше...

Он остановил ее воздействие.

Не полностью.

Не сразу.

Но остановил.

Рима вспомнила, как бетонный мост начал разрушаться под ногами.

Как чужая сила сопротивлялась ее желанию.

Она крепче сжала сумку.

Кто они такие?

Телефон завибрировал.

Рима вздрогнула.

На экране появилось сообщение.

Неизвестный номер.

«Мы не хотим причинять вам вред. Пожалуйста, перестаньте убегать».

Она смотрела на текст, пока буквы не начали расплываться.

Затем набрала ответ:

«Тогда перестаньте меня преследовать».

Сообщение отправилось.

Через несколько секунд пришло новое.

«Ваше сотрудничество позволит избежать неприятных последствий».

Рима коротко рассмеялась.

Женщина на соседнем сиденье недовольно пошевелилась во сне.

Рима быстро набрала:

«А мое несотрудничество позволит вам пойти к черту».

Она отправила сообщение.

Заблокировала номер.

Потом выключила телефон.

Несколько минут сидела неподвижно.

Впервые с момента возвращения к агентству ей стало по-настоящему страшно.

Не от воспоминаний.

Не от кошмаров.

А от вполне реальных людей, которые знали ее имя, следили за ней и обладали способностями, о которых она ничего не понимала.

Рима медленно повернула голову к окну.

В темном стекле отражалось ее измененное лицо.

Она смотрела на незнакомую девушку с каштановыми волосами.

И вдруг подумала, что сама больше не знает, кто она такая.

Первую неделю Рима меняла города почти каждый день.

Она садилась в поезда, автобусы, иногда ловила попутные

машины. Останавливалась в дешевых гостиницах, где никто не задавал лишних вопросов, покупала одежду в обычных магазинах и старалась не задерживаться на одном месте дольше суток.

Сначала это даже напоминало приключение.

По крайней мере, она пыталась убедить себя именно в этом.

В одном городе Рима сняла номер над круглосуточной пекарней и всю ночь слушала, как внизу работают тестомесильные машины.

В другом поселилась в крошечной гостинице возле вокзала, где кровать была настолько узкой, что стоило повернуться во сне, как появлялся риск познакомиться с полом.

В третьем хозяйка квартиры предложила ей домашний суп и полчаса рассказывала о своем бывшем муже.

Рима выслушала историю, съела две тарелки супа и сообщила:

— Знаете, на вашем месте я бы превратила его в табуретку.

Хозяйка расхохоталась.

— Ох, милая, да если бы это было возможно!

Рима посмотрела на нее.

Потом на старую табуретку возле кухонного стола.

— Да, — осторожно согласилась она. — Если бы.

Смеяться получалось все реже.

Каждый новый город начинался одинаково.

Вокзал.

Улица.

Поиск жилья.

Покупка еды.

Проверка окон.

Проверка дверей.

Проверка людей возле входа.

А потом обязательно появлялось что-нибудь, заставлявшее ее снова собирать вещи.

Черный автомобиль, проезжавший мимо гостиницы слишком много раз.

Женщина, неожиданно назвавшая ее по имени.

Незнакомец, который задержался возле двери номера.

Однажды Рима проснулась и обнаружила на лестничной площадке свежий след от металлического предмета. Кто-то прикреплял устройство к дверному косяку, а затем снял его.

Она не стала выяснять зачем.

Просто ушла через окно.

Во второй раз преследователи нашли ее на вокзале.

Рима стояла возле кассы, когда заметила двух мужчин в одинаковых темных куртках.

Один разговаривал по телефону.

Другой смотрел на нее.

Она не стала ждать.

Развернулась и побежала.

Мужчины бросились следом.

Рима перескочила через турникеты, ворвалась в служебный коридор и захлопнула за собой дверь.

Металл расплавился под ее ладонью, заполняя дверной проем.

С другой стороны раздался грохот.

Она побежала дальше.

Через десять минут девушка уже сидела в товарном вагоне уходящего поезда.

Среди деревянных ящиков и мешков с зерном.

Ей было холодно.

Она хотела есть.

На ладони осталась царапина.

Рима посмотрела на нее.

Потом на грязный пол.

И вдруг рассмеялась.

Тихо.

Почти беззвучно.

— А ведь еще недавно я жаловалась, что в отеле недостаточно большая ванна.

Смех оборвался.

Она прислонилась затылком к деревянной стене вагона.

Закрыла глаза.

И впервые подумала, что, возможно, совершила ошибку, проигнорировав письмо.

Через месяц Рима перестала пользоваться своим настоящим именем.

Сначала это казалось забавным.

Она представлялась то Луизой, то Элис, то Викторией.

Однажды назвалась Клеопатрой.

Сотрудник гостиницы совершенно серьезно внес это имя в книгу регистрации.

Рима едва не расхохоталась ему в лицо.

— А фамилия? — спросил он.

Она задумалась.

— Великая.

Мужчина поднял глаза.

— Простите?

— Клеопатра Великая.

Он несколько секунд смотрел на нее.

Потом медленно закрыл регистрационную книгу.

— Мне потребуется ваш паспорт.

Рима вздохнула.

— Какие же вы скучные.

После этого случая она стала выбирать более обычные имена.

Постепенно менялась и внешность.

Каштановые волосы стали русыми.

Потом рыжими.

Потом снова темными.

Она меняла стрижки, форму бровей, одежду, походку.

Но преследователи продолжали находить ее.

Иногда через день.

Иногда через несколько часов.

Один раз — через пятнадцать минут после того, как она заселилась в номер.

Рима открыла дверь гостиницы и увидела в конце коридора женщину в строгом сером костюме.

Та стояла возле лифта. Не двигалась. Просто смотрела.

Рима медленно закрыла дверь. Подперла ее стулом. Потом открыла окно.

Третий этаж.

Она посмотрела вниз. На асфальт. На припаркованные машины. На мусорные контейнеры.

— Великолечно.

Рима коснулась стены.

Кирпичи осторожно раздвинулись, образуя узкий выступ.

Потом еще один.

И еще.

Через несколько минут она спускалась по импровизированной лестнице.

Когда ноги наконец коснулись земли, девушка подняла голову.

На ее прежнем окне стояла та самая женщина.

Она смотрела вниз.

Рима показала ей язык.

Потом побежала.

В декабре выпал снег.

Рима встретила его в маленьком северном городке, куда

добралась после двух суток почти непрерывной дороги.

Она сняла комнату у пожилой супружеской пары.

Дом стоял на окраине, возле заснеженного леса.

По вечерам хозяин топил камин, а его жена вязала огромный шерстяной шарф, который, по ее словам, предназначался внуку.

Риме нравилось здесь. Впервые за несколько недель она провела в одном месте больше трех дней. Никто не следил за ней. Никто не звонил. Никто не оставлял записок.

Она начала осторожно надеяться, что преследователи наконец потеряли ее след.

На четвертый день хозяйка предложила ей остаться на Рождество.

— У нас все равно будет тихо, — сказала женщина, ставя перед Римой кружку горячего шоколада. — Дети в этом году не приедут.

Рима посмотрела на кружку.

— А я вам не помешаю?

— Что ты, милая.

Женщина улыбнулась.

— Наоборот, веселее будет.

Рима кивнула.

— Тогда останусь.

Она действительно хотела остаться. Хотела впервые за долгое время провести несколько дней в теплом доме, где не нужно проверять двери и окна. Хотела просыпаться от запа-

ха выпечки. Хотела слушать, как хозяева спорят о том, куда поставить елку. Вечером она даже помогала украшать гостиную.

Правда, однажды случайно превратила пластиковую звезду в настоящую хрустальную.

Хозяйка пришла в восторг.

— Какая красота! Где ты такую взяла?

Рима посмотрела на звезду.

Потом на собственные пальцы.

— Подарили.

— Дорогая, наверное?

Она улыбнулась.

— Очень.

На следующее утро возле дома остановилась машина.

Белая. Без опознавательных знаков. Из нее вышли двое мужчин. Один направился к входной двери. Второй остался возле автомобиля.

Рима увидела их из окна кухни.

И сразу поняла.

Она даже не пыталась убедить себя, что это случайные прохожие. Просто поставила чашку на стол.

— Милая? — спросила хозяйка. — Что-то случилось?

Рима повернулась.

Женщина стояла у плиты, держа в руках полотенце.

Такая обычная.

Домашняя.

Совершенно не причастная к чужим магическим тайнам.
Рима почувствовала, как внутри все сжалось.

— Мне нужно уехать.

— Сейчас? Но ведь снег...

В дверь постучали.

Рима вздрогнула.

Хозяйка удивленно посмотрела в сторону прихожей.

— Кто это с утра пораньше?

Она уже направилась к двери, когда Рима схватила ее за руку.

— Не открывайте.

Женщина остановилась.

— Что?

— Пожалуйста. Не открывайте.

В дверь постучали снова.

Теперь громче.

— Доброе утро! — раздался мужской голос. — Нам необходимо поговорить с вашей постоялицей!

Хозяйка побледнела.

Она посмотрела на Риму.

— Милая... Ты что-то натворила?

Рима открыла рот.

Закрыла.

Как объяснить?

Как сказать, что за ней охотятся неизвестные люди, что она способна изменять реальность, что несколько месяцев

назад была связана договором с человеком, который распоряжался ее волей?

Вместо этого она тихо ответила:

— Я не знаю.

Хозяйка смотрела на нее с растущим ужасом.

Рима отпустила ее руку.

— Простите.

Она побежала наверх.

Схватила сумку.

Открыла окно.

Морозный воздух ударил в лицо. Внизу лежал глубокий снег.

Рима подняла руку.

Сугроб под окном начал расти, поднимаясь навстречу ей мягкой белой подушкой.

Она прыгнула.

Снег принял ее почти бесшумно.

На крыльце уже стоял мужчина.

— Рима!

Она побежала к лесу.

Позади раздался другой голос:

— Не преследовать! Она уходит в лес!

Рима не остановилась. Ветки хлестали по лицу. Снег набивался в ботинки. Она бежала, пока дом не исчез среди деревьев.

Только тогда позволила себе остановиться. Обхватила се-

бя руками. Попыталась отдышаться.

В кармане завибрировал телефон.

Рима достала его.

Новое сообщение.

Неизвестный номер.

«Ваш побег создает опасность для окружающих. Вернитесь и сотрудничайте с нами».

Она смотрела на экран.

Потом медленно набрала ответ:

«Вы сами приходите к этим людям».

Отправила.

Через минуту пришло:

«Мы обязаны обеспечить безопасность».

Рима почувствовала, как внутри поднимается злость.

«Тогда обеспечьте мою. ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ».

Она отправила сообщение, выключила телефон, и швырнула его в снег.

Несколько секунд смотрела на место, куда он упал.

Потом подошла.

Разгребла снег.

Подняла телефон.

Прижала к груди.

Потому что это была единственная вещь, через которую она еще могла попытаться связаться с друзьями.

В январе Рима впервые позвала Аскара.

До этого она старалась не произносить его имя.

Даже мысленно.

Особенно мысленно.

Но в тот вечер все было иначе.

Она остановилась в дешевой гостинице возле междугороднего автовокзала. За окном бушевала метель, в коридоре пахло сигаретным дымом, а батарея отопления работала настолько плохо, что Рима была вынуждена укутаться сразу в два одеяла.

Она сидела на кровати и смотрела в телефон.

Сегодня она звонила Северину шесть раз.

Тео — четыре.

Лее — три.

Орену — дважды.

Агате — один раз.

Никто не ответил.

Сообщения оставались непрочитанными.

Рима открыла переписку с Тео.

Последнее сообщение было отправлено час назад.

«Пожалуйста. Мне очень нужна помощь».

Она смотрела на эти слова, пока экран не погас.

Потом включила его снова.

Набрала еще одно сообщение:

«Тео, если ты это читаешь, ответь. Хоть что-нибудь. Я уже не знаю, что делать».

Отправила.

Снова тишина.

Рима сжала телефон.

— Да где же вы все?!

Она вскочила с кровати.

Прошла по комнате.

Остановилась.

Снова посмотрела на экран.

Ничего.

— Вы же обещали...

Слова вырвались сами собой.

Рима замерла.

В голове всплыли обрывки воспоминаний.

Агентство.

Голоса в гостиной.

Запах кофе.

Северин, который говорил, что здесь ей ничего не угрожает.

Тео, обещавший разобраться с любой проблемой.

Лея, раздраженно объяснявшая, что защиту пространства нельзя ставить на каждую мышь, но ради Римы она сделает исключение.

И Аскар.

Его спокойный голос.

Его руки.

Его обещания.

«Ты будешь в безопасности».

Рима медленно повернула голову.

На стене висело зеркало.

Небольшое.

В простой деревянной раме.

Она смотрела на него несколько секунд.

Потом подошла.

В отражении стояла незнакомая девушка с короткими темными волосами и огромными испуганными глазами.

Рима коснулась стекла.

— Аскар?

Тишина.

Она сглотнула.

— Аскар, если ты меня слышишь...

Никакого ответа.

Рима вспомнила, как раньше он мог появляться в отражениях.

Как говорил с ней, даже когда находился далеко.

Как она ненавидела эти внезапные появления.

Как боялась увидеть его лицо в зеркале.

Теперь она смотрела в него с отчаянной надеждой.

— Аскар, пожалуйста.

Она прижала ладонь к стеклу.

— Я знаю, что ты мертв.

Голос дрогнул.

— Знаю. Но вдруг... Вдруг это не совсем так?

Отражение оставалось неподвижным.

Рима коротко рассмеялась.

— Господи, до чего я дошла.

Она опустила голову.

Потом снова посмотрела в зеркало.

— Ты ведь всегда все знал. Всегда находил меня. Даже когда я не хотела.

Слезы начали подступать к глазам.

— Ну найди же меня сейчас.

Она ударила ладонью по стеклу.

— Аскар!

Зеркало дрогнуло.

По поверхности пробежала тонкая трещина.

Рима замерла.

— Аскар?..

Трещина медленно поползла вниз.

Она затаила дыхание.

Но ничего не произошло.

Рима прижалась лбом к холодному стеклу.

— Ты обещал защитить меня.

Слова прозвучали едва слышно.

— Ты говорил, что все будет хорошо. Что я больше не должна бояться. Что все закончится.

Она закрыла глаза.

— Вы все обещали.

Слезы покатались по щекам.

— Северин обещал. Тео обещал. Ты обещал.

Она всхлипнула.

— А теперь где вы все?!

Рима ударила кулаком по зеркалу.

Стекло рассыпалось.

Осколки посыпались на пол, звонко ударяясь о плитку.

Она отшатнулась.

Несколько секунд смотрела на пустую раму.

Потом медленно опустилась на колени.

— Пожалуйста...

Голос сорвался.

— Я больше не могу.

Она сидела на холодном полу, обхватив себя руками.

И плакала.

Не пытаясь остановиться.

Не стыдясь.

Просто потому, что больше не оставалось сил.

К весне Рима научилась спать сидя.

Это оказалось удобнее, чем лечь в постель.

Так можно было быстрее вскочить, если кто-то начинал ломиться в дверь.

Она научилась различать шаги в коридоре.

Определять по звуку, сколько человек находится за стеной.

Запоминать расположение пожарных выходов.

Проверять замки.

Всегда искать второй путь отступления.

Никогда не садиться спиной к входу.

Никогда не оставлять сумку далеко от себя.

Никогда не доверять незнакомцам.

Последнее правило давалось тяжелее всего.

Потому что незнакомцами теперь были все.

Рима больше не улыбалась продавцам.

Не шутила с официантами.

Не заводила случайных разговоров.

Когда кто-то обращался к ней на улице, она вздрагивала.

Когда мужчина в очереди случайно коснулся ее плеча, она едва не сломала ему руку.

Остановилась в последний момент.

Мужчина выругался.

Рима отступила.

— Простите.

Он раздраженно посмотрел на нее.

— Совсем ненормальная?

Она молча развернулась и ушла.

На улице ей стало плохо.

Руки дрожали.

Сердце колотилось.

Она остановилась возле стены и закрыла глаза.

Я ведь могла его убить.

Просто потому, что испугалась.

Она посмотрела на свои пальцы.

Раньше сила казалась чудом.

Теперь — еще одной причиной бояться.

В апреле Рима потеряла счет городам.

Она больше не запоминала их названия.

Они сливались в бесконечную череду вокзалов, гостиниц, улиц, магазинов и дорог.

Иногда она просыпалась и не могла вспомнить, где находится.

Тогда приходилось смотреть в окно.

Если там были горы — один город.

Если море — другой.

Если бесконечные многоэтажки — третий.

Она перестала распаковывать вещи.

Чемодан давно исчез.

Осталась только сумка.

Телефон.

Поводок.

Несколько предметов одежды.

Иногда Рима меняла их силой, но все чаще предпочитала просто покупать новые вещи.

Ей хотелось как можно меньше пользоваться способностями.

Каждый раз, когда она изменяла что-то значительное, преследователи находили ее быстрее.

Сначала она не верила в связь.

Потом начала замечать закономерность.

Однажды, спрятавшись в маленьком городке, она прожила почти две недели совершенно спокойно.

Никто не приходил.

Никто не звонил.

Никто не следил.

Она уже начала думать, что наконец избавилась от преследования.

Пока в один из вечеров не увидела на улице раненую собаку.

Животное лежало возле дороги.

Большая дворняга с грязной белой шерстью.

Задняя лапа была неестественно вывернута.

Рима остановилась.

Собака подняла голову.

Тихо заскулила.

Она посмотрела на нее.

Потом на дорогу.

Потом снова на собаку.

— Ну вот зачем ты так?

Рима присела рядом.

Осторожно протянула руку.

Животное попыталось отползти, но не смогло.

— Тихо. Тихо, маленькая.

Она коснулась шерсти.

Под пальцами почувствовала неровное биение сердца.

Собака дрожала.

Рима сглотнула.

Вспомнила Дарка.

Его тяжелую голову на коленях Евы.

Его внимательные темные глаза.

То, как он всегда вставал между хозяйкой и опасностью.

— Не бойся, — прошептала она.

Она осторожно положила ладонь на поврежденную лапу.

Кость медленно вернулась в правильное положение.

Поврежденные ткани начали восстанавливаться.

Собака вздрогнула.

Потом замерла.

Через несколько секунд осторожно поднялась.

Сделала шаг.

Другой.

Посмотрела на Риму.

Та улыбнулась.

— Вот и все.

Собака завиляла хвостом.

Рима погладила ее по голове.

— Иди домой, дурочка.

Животное несколько секунд стояло рядом.

Потом осторожно побежало по улице.

Рима проводила его взглядом.

Впервые за много недель ей стало тепло.

На следующий день в городе появились люди в темных костюмах.

Она увидела их возле магазина.

Один держал в руках планшет.

Другой разговаривал с полицейским.

Рима остановилась.

Посмотрела на них.

Потом на собственные руки.

И все поняла.

Они чувствовали ее силу.

Искали не лицо.

Не документы.

Не машину.

А следы магии.

Она медленно попятилась.

Значит, даже помогать нельзя.

Мысль показалась ей настолько несправедливой, что захотелось закричать.

Но вместо этого Рима просто развернулась.

И снова побежала.

Летом она перестала верить, что побег когда-нибудь закончится.

Не потому, что преследователи стали появляться чаще.

Наоборот.

Иногда они исчезали на несколько недель.

Позволяли ей расслабиться.

Привыкнуть к новому месту.

Начать надеяться.

А потом возвращались.

Всегда.

Рима начала подозревать, что они специально дают ей передышку.

Чтобы потом было больше.

Однажды она остановилась в большом промышленном городе.

Сняла комнату в старом доме.

Хозяйка почти не появлялась.

Соседи не задавали вопросов.

Идеальное место.

Рима прожила там девятнадцать дней.

На двадцатый утром обнаружила под дверью конверт.

Белый.

Без адреса.

На нем было написано ее имя.

Настоящее имя.

Хотя хозяйке квартиры она представилась Агатой.

Рима долго стояла, глядя на конверт.

Потом медленно подняла его.

Внутри лежал лист бумаги.

«Рима, мы понимаем, что вы напуганы. Но ваше бегство только усложняет ситуацию. Просим вас добровольно явиться для беседы. Мы гарантируем вашу безопасность».

Ниже стояла эмблема.

Круг.

Вертикальная линия.

Две раскрытые ладони.

И подпись:

«Орден Надзора».

Рима прочитала письмо трижды.

Потом села на пол.

Орден Надзора.

Название ничего ей не говорило. Она попыталась вспомнить, слышала ли его раньше.

В агентстве.

От Северина.

От Тео.

От Аскара.

Ничего.

Она открыла телефон. Ввела название в поиск. Результатов было несколько. Какая-то старая религиозная организация. Несколько исторических статей. Форум, посвященный эзотерике. Ничего похожего на людей, которые уже несколько месяцев охотились за ней.

Рима положила телефон.

Посмотрела на письмо.

«Мы гарантируем вашу безопасность».

Она рассмеялась.

Громко.

Почти истерично.

— Конечно.

Она подняла лист.

— Конечно, вы гарантируете!

Голос сорвался.

— Вы уже полгода гоняете меня по всей стране!

Она смяла бумагу.

— Я что, похожа на идиотку?!

Сила отозвалась мгновенно.

Лист вспыхнул прямо в ладони.

Рима вскрикнула.

Бросила его на пол.

Пламя погасло, оставив небольшое черное пятно.

Она смотрела на собственные пальцы.

Они дрожали.

Рима медленно поднялась.

Подошла к зеркалу.

В отражении стояла худая девушка с темными кругами под глазами.

Лицо осунулось.

Губы потрескались.

Волосы были короткими, почти до подбородка.

Она давно не выглядела так плохо.

Даже в лесу.

Рима коснулась стекла.

— Аскар?

Тишина.

Она закрыла глаза.

— Ну пожалуйста.

Ничего.

Рима прижалась лбом к зеркалу.

— Они обещают защитить меня.

Голос дрогнул.

— Представляешь?

Она коротко рассмеялась.

— Все обещают. Каждый второй обещает. А потом почему-то обязательно оказывается, что мне нужно что-то сделать взамен.

Она подняла глаза.

— Скажи мне, что делать.

Отражение молчало.

Рима сглотнула.

— Ну скажи хотя бы один раз.

По щекам потекли слезы.

— Раньше ты так любил командовать.

Она всхлипнула.

— Так давай же. Прикажи мне что-нибудь.

В комнате было тихо.

Рима медленно сползла на пол.

Подтянула колени к груди.

— Только не молчи...

В августе она перестала звонить Еве.

До этого иногда набирала ее номер.

Не потому, что надеялась услышать ответ.

Просто привычка оказалась сильнее здравого смысла.

Но однажды на звонок ответил незнакомый мужчина.

— Алло?

Рима замерла.

Несколько секунд не могла произнести ни слова.

— Алло? Вас слышно?

Она открыла рот.

— Ева?

— Вы ошиблись номером.

Рима почувствовала, как холодеет внутри.

— Простите?

— Здесь нет никакой Евы.

Он назвал свое имя.

Сообщил, что пользуется этим номером недавно.

Предложил проверить цифры.

Рима сбросила вызов.

Сидела неподвижно.

Потом открыла переписку.

Старые сообщения сохранились.

Фотографии.

Голосовые.

Несколько коротких фраз, написанных Евой еще до того,
как все закончилось.

Рима прокрутила экран вверх.

Остановилась на сообщении:

«Ты опять забыла поесть? Иди на кухню. Там есть суп».

Она смотрела на слова очень долго.

Потом прижала телефон ко лбу.

И заплакала.

В тот день она не выходила из комнаты.

Не ела.

Не отвечала на звонки.

Только лежала на кровати, свернувшись клубком, и смотрела на старую переписку.

К вечеру все-таки открыла контакт Северина.

Набрала сообщение:

«Евин номер теперь принадлежит другому человеку. Я знаю, что она умерла. Я была на могиле. Но почему-то только сейчас поняла, что она больше никогда мне не ответит».

Она остановилась.

Стерла последнюю фразу.

Потом написала:

«Северин, пожалуйста. Если ты жив, дай мне знать».

Отправила.

Сообщение осталось без ответа.

Осень пришла незаметно.

Сначала ночи стали холоднее.

Потом пожелтели листья.

Потом Рима однажды увидела на витрине магазина теплые шарфы и поняла, что снова наступает октябрь.

Она остановилась посреди улицы.

Посмотрела на календарь в телефоне.

Потом еще раз.

Прошел год.

Почти ровно год с того момента, как она вернулась к агентству.

Год с тех пор, как увидела могилы Евы и Дарка.

Год с тех пор, как впервые села за руль красного кабриолета и решила, что теперь будет жить только ради собственного удовольствия.

Рима медленно опустила телефон.

Целый год.

Она попыталась вспомнить, сколько городов успела посетить.

Не смогла.

Сколько гостиниц.

Сколько чужих квартир.

Сколько вокзалов.

Сколько раз просыпалась ночью от шагов за дверью.

Сколько раз меняла лицо.

Сколько раз звала друзей.

Сколько раз надеялась, что очередной звонок наконец будет принят.

Не сосчитать.

Она посмотрела на свое отражение в витрине.

Черные волосы снова отросли.

Теперь они доходили почти до плеч.

Лицо было бледным.

Скулы заострились.

Глаза казались слишком большими.

Рима провела пальцами по щеке.

Она выглядела старше.

Не на год.

Гораздо больше.

На витрине висело объявление о распродаже.

Яркие буквы обещали скидки до семидесяти процентов.

Рима вдруг вспомнила, как год назад покупала дорогие платья просто потому, что могла.

Как смеялась над продавцами.

Как спорила с официантами.

Как называла себя богатой вдовой.

Она попыталась улыбнуться.

Не получилось.

Вместо этого девушка отвернулась от витрины и пошла дальше.

Последний город был небольшим.

Ничем не примечательным.

Несколько старых кварталов, железнодорожная станция, промышленные склады на окраине и центральная площадь с фонтаном, который к осени уже отключили.

Рима приехала туда ночью.

Не планировала оставаться.

Просто поезд сломался, пассажиров высадили, а ближайший следующий рейс обещали только утром.

Она сняла комнату в гостинице возле вокзала.

Дверь была деревянной.

Окно выходило во внутренний двор.

Под кроватью лежала забытая кем-то детская игрушка.

Рима проверила замок.

Проверила окно.

Пододвинула кресло к двери.

Потом села на кровать.

Достала телефон.

Открыла контакты.

Северин.

Вызов.

Недоступен.

Тео.

Недоступен.

Лея.

Недоступна.

Орен.

Недоступен.

Агата.

Недоступна.

Рима смотрела на экран.

Потом медленно набрала общее сообщение:

«Я больше не знаю, где нахожусь. Они все еще ищут меня.

Я очень устала. Если кто-нибудь это прочитает, пожалуйста, заберите меня отсюда».

Она отправила его всем.

Затем положила телефон рядом.

Легла.

Закрыла глаза.

Сон не приходил.

Через некоторое время Рима поднялась.

Подошла к зеркалу.

Посмотрела на себя.

— Аскар.

Тишина.

— Я знаю, ты меня не слышишь.

Она опустила голову.

— Но я больше не знаю, кого звать.

Несколько секунд стояла неподвижно.

Потом коснулась стекла.

— Ты всегда говорил, что я должна слушаться тебя.

Она закрыла глаза.

— Что тогда все будет хорошо.

По щеке скатилась слеза.

— Я слушалась.

Она стиснула зубы.

— Я делала все, что ты говорил. Даже когда не хотела.

Даже когда мне было страшно.

Голос стал громче.

— А потом ты просто взял и исчез!

Рима ударила кулаком по зеркалу.

Стекло пошло трещинами.

Она смотрела на свое разбитое отражение.

— Ты обещал защитить меня!

Еще один удар.

— Вы все обещали!

Зеркало рассыпалось.

Рима стояла среди осколков, тяжело дыша.

Потом медленно опустила руки.

Кровь капала с разбитых костяшек пальцев.

Она посмотрела на нее.

Раны затянулись под воздействием силы.

Рима тихо рассмеялась.

— Даже умереть нормально не дадут.

Она опустилась на пол.

Обхватила себя руками.

И долго сидела в темноте.

На следующее утро Рима решила уехать.

Не дожидаясь поезда.

Не проверяя расписание.

Просто уйти из города пешком, а потом найти попутную машину.

Она собрала сумку.

Проверила телефон.

Сообщений не было.

Открыла дверь.

И остановилась.

В коридоре стоял мужчина.

Высокий.

В темном пальто.

Рима узнала его мгновенно.

Тот самый.

Из приморского города.

Со шрамом возле брови.

Он смотрел на нее спокойно.

Почти устало.

— Доброе утро, Рима.

Она медленно попятилась.

— Нет...

Мужчина не двигался.

— Пожалуйста, не убегайте.

Рима схватилась за дверную ручку.

— Отойдите.

— Нам нужно поговорить.

Она истерически рассмеялась.

— Да вы издеваетесь?!

Мужчина вздохнул.

— Рима...

— Год!

Она почти закричала.

— Целый год вы ходите за мной! Год! Вы вообще понимаете, что сделали?!

Мужчина медленно поднял руки, показывая пустые ладони.

— Я понимаю, что вы напуганы.

— Напугана?!

Рима почувствовала, как внутри поднимается волна зло-сти.

— Да я уже год нормально не сплю!

Она шагнула вперед.

— Я не знаю, кто вы такие! Не знаю, чего вам надо! Не знаю, почему вы не можете просто оставить меня в покое!

Мужчина продолжал смотреть на нее.

— Мы можем все объяснить.

— Тогда объясняйте!

Он помолчал.

— Не здесь.

Рима застыла.

Потом медленно улыбнулась.

Очень нехорошо.

— Конечно.

Она кивнула.

— Разумеется.

Мужчина едва заметно напрягся.

— Рима...

— Вы целый год гоняетесь за мной по всей стране, а теперь предлагаете куда-то пойти?

Она подняла руку.

— Знаете что?

Стена за мужчиной дрогнула.

Штукатурка осыпалась.

— Идите вы к черту.

Она резко сжала пальцы.

Коридор между ними разорвался.

Не буквально.

Пространство исказилось, растянулось, превращаясь в узкий длинный проход.

Мужчина отступил.

Его фигура на мгновение стала далекой и размытой.

Рима бросилась вперед.

Она проскочила мимо него, прежде чем пространство вернулось в прежнее состояние.

Лестница.

Поворот.

Еще лестница.

Первый этаж.

Рима выскочила на улицу.

И остановилась.

Возле гостиницы стояли четыре черных автомобиля.

На противоположной стороне улицы находились люди.

Мужчины.

Женщины.

Несколько человек в обычной одежде.

Еще несколько — в темных костюмах.

Все смотрели на нее.

Рима медленно попятилась.

Нет.

Она обернулась.

Мужчина со шрамом уже спускался по ступеням.

— Рима, пожалуйста...

Она развернулась и побежала.

Город превратился в лабиринт.

Рима неслась по узким улицам, не разбирая дороги.

Позади раздавались шаги.

Крики.

Короткие команды.

Она свернула в переулок.

Перед ней вырос металлический забор.

Рима ударила по нему ладонью.

Прутья расступились.

Она проскочила.

С другой стороны оказался небольшой рынок.

Несколько торговцев расставляли ящики с овощами.

Рима едва не сбила женщину с корзиной.

— Осторожнее! — возмутилась та.

— Простите!

Рима побежала дальше.

Позади раздался грохот.

Один из преследователей перепрыгнул через прилавок.

Другой появился у дальнего выхода.

Рима резко остановилась.

Посмотрела на него.

Мужчина поднял руку.

Воздух вокруг нее стал плотнее.

Тяжелее.

Будто невидимые стены начали смыкаться.

Рима почувствовала знакомое сопротивление.

Опять.

Она стиснула зубы.

— НЕТ!

Сила вырвалась наружу.

Ящики с овощами поднялись в воздух.

Доски треснули.

Морковь и картофель разлетелись в стороны.

Невидимое давление исчезло.

Мужчина отшатнулся.

Рима бросилась к выходу.

За спиной кто-то закричал.

Она обернулась.

Пожилая торговка лежала возле перевернутого прилавка.

На ее ноге лежала тяжелая деревянная балка.

Рима замерла.

Женщина пыталась освободиться.

Не могла.

Вокруг собирались люди.

Преследователи приближались.

Рима посмотрела на женщину.

Потом на выход.

Потом снова на женщину.

Беги.

Она сделала шаг.

Остановилась.

— Черт!

Рима бросилась обратно.

Коснулась балки.

Дерево рассыпалось легкой пылью.

Женщина вскрикнула.

Рима осторожно подняла ее ногу.

На коже выступила кровь.

— Все хорошо, — быстро сказала она. — Сейчас.

Под ее ладонями поврежденные ткани начали восстанавливаться.

Боль исчезла.

Женщина удивленно посмотрела на нее.

— Что...

— Потом объясню!

Рима поднялась.

И увидела, что опоздала.

Вокруг стояли люди в темных костюмах.

Шестеро.

Семеро.

Возможно, больше.

Они образовали широкий круг.

Никто не приближался.

Но у каждого на запястье находился небольшой металли-

ческий браслет.

Рима медленно отступила.

— Не подходите.

Мужчина со шрамом вышел вперед.

— Рима. Все закончилось.

Она покачала головой.

— Нет.

— Пожалуйста.

— Нет!

Она подняла руки.

Земля под ногами дрогнула.

Каменные плиты начали подниматься.

Но почти сразу остановились.

Словно кто-то удерживал их невидимыми руками.

Рима почувствовала, как сопротивление усиливается.

Один из мужчин что-то произнес.

Браслеты на запястьях вспыхнули тусклым светом.

Воздух вокруг стал тяжелым.

Рима попыталась изменить пространство.

Ничего.

Попыталась разрушить стену ближайшего здания.

Кирпичи дрогнули, но остались на месте.

Она почувствовала, как сила внутри нее начинает давить.

Как будто огромную реку пытались загнать в узкую трубу.

Рима вскрикнула.

На асфальте появились трещины.

Люди отступили.

— Прекратите сопротивление! — крикнул кто-то.

Она подняла голову.

— ОТСТАНЬТЕ ОТ МЕНЯ!

Волна энергии ударила во все стороны.

Несколько мужчин упали.

Один из браслетов раскололся.

Невидимые стены дрогнули.

Рима почувствовала, что может вырваться.

Еще немного.

Еще одно усилие.

Она подняла руки.

И услышала детский плач.

Рима замерла.

За перевернутым прилавком сидела маленькая девочка.

Лет пяти.

Она обнимала колени и плакала.

Рядом с ней валялась плюшевая игрушка.

Рима смотрела на ребенка.

Потом на трещины, расходящиеся по асфальту.

На кирпичную стену, которая начала осыпаться.

На людей, пытавшихся укрыться за прилавками.

Она поняла.

Если продолжит, то сможет вырваться.

Возможно.

Но не все вокруг переживут это.

Рима медленно опустила руки.

Сила внутри нее продолжала бушевать.

Она стиснула зубы.

Нет.

Только не так.

Мужчина со шрамом осторожно шагнул вперед.

— Рима...

Она посмотрела на него.

В глазах стояли слезы.

— Пожалуйста.

Он остановился.

Рима судорожно вдохнула.

— Я ничего вам не сделала.

Мужчина молчал.

— Я просто хотела жить.

Она всхлипнула.

— Просто жить. Понимаете?

Он медленно кивнул.

— Понимаю.

— Тогда почему?!

Голос сорвался.

— Почему вы не можете оставить меня в покое?!

Мужчина посмотрел на остальных.

Потом снова на нее.

— Потому что мы не можем позволить вам оставаться без контроля.

Эти слова ударили сильнее любой магии.

Рима замерла.

Без контроля.

Она смотрела на мужчину.

На его спокойное лицо.

На протянутые руки.

И вдруг услышала другой голос.

Мягкий.

Ласковый.

Знакомый до боли.

«Молодец. Ты все правильно сделала».

Рима попятилась.

— Нет...

Мужчина сделал шаг.

— Все будет хорошо.

Она замотала головой.

— Не говорите так.

— Рима...

— НЕ ГОВОРИТЕ ТАК!

Он остановился.

Несколько секунд никто не двигался.

Потом мужчина медленно произнес:

— Вам необходимо пройти с нами.

Рима посмотрела на маленькую девочку за прилавком.

Та все еще плакала.

Рима опустила глаза.

Ее руки дрожали.

Она могла продолжать.

Могла попытаться уничтожить браслеты.

Могла разорвать пространство.

Но тогда...

Она закрыла глаза.

Медленно опустилась на колени.

— Только не трогайте их.

Мужчина кивнул.

— Никто не пострадает.

Рима горько усмехнулась.

— Я вам не верю.

Он ничего не ответил.

Двое сотрудников приблизились.

Один достал из кармана металлические браслеты.

Рима посмотрела на них.

Они были тонкими.

Серебристыми.

На внутренней стороне виднелись мелкие символы.

Она почувствовала, как внутри поднимается паника.

Нет.

Только не снова.

— Не надо, — прошептала она.

Мужчина со шрамом присел перед ней.

— Рима, это временная мера.

Она отшатнулась.

— Не надо...

Один из сотрудников осторожно взял ее за запястье.

Рима вздрогнула.

Сила дернулась внутри.

Асфальт под ногами треснул.

Сотрудник отпрянул.

— Осторожно!

Мужчина со шрамом поднял руку.

— Не трогайте ее резко.

Он снова посмотрел на Риму.

— Послушайте меня. Мы не собираемся причинять вам вред. Но нам нужно убедиться, что вы не представляете опасности для окружающих.

Она смотрела на него.

Слезы катились по лицу.

— Я не хочу...

Он протянул руку.

— Пожалуйста.

Рима медленно опустила голову.

Потом протянула запястья.

Браслеты сомкнулись с тихим щелчком.

В тот же момент она почувствовала, как вокруг нее уплотняется пространство.

Не внутри тела.

Снаружи.

Будто мир внезапно стал тяжелее.

Ее способность никуда не исчезла, но любое движение силы теперь встречало сопротивление.

Рима попыталась изменить металл.

Браслеты дрогнули.

Один из символов вспыхнул.

По рукам прошла резкая боль.

Она вскрикнула.

— Не пытайтесь, — тихо сказал мужчина.

Рима подняла на него глаза.

— Что вы со мной сделали?

Он помолчал.

— Мы ограничили ваше воздействие на окружающее пространство.

Она смотрела на браслеты.

Потом на него.

— Снимите.

— Не могу.

— Снимите!

— Рима...

Она рванулась.

Двое сотрудников немедленно схватили ее за плечи.

Рима закричала.

Не от боли.

От ужаса.

Потому что все повторялось.

Чужие руки.

Чужие приказы.

Невозможность уйти.

Она билась, пыталась освободиться, но каждый раз, когда сила отзывалась на ее страх, браслеты причиняли боль.

В конце концов Рима перестала сопротивляться.

Не потому, что смирилась.

Просто больше не могла.

Она стояла на коленях, тяжело дыша.

Мужчина со шрамом что-то сказал.

Кто-то подошел сзади.

Рима почувствовала холодное прикосновение к шее.

— Нет...

Тонкая игла вошла в кожу.

Она дернулась.

Попыталась поднять голову.

Перед глазами поплыло.

Звуки стали глухими.

Далекими.

Кто-то подхватил ее под руки.

Рима еще пыталась что-то сказать.

Но язык не слушался.

Последнее, что она увидела, — серое небо над крышами.

И маленькую девочку, которая стояла возле прилавка, прижимая к груди плюшевую игрушку.

Девочка больше не плакала.

Она смотрела на Риму.

Испуганно.

И Рима вдруг поняла, что ребенок боится именно ее.

Потом все исчезло.

Сознание возвращалось медленно.

Сначала появились звуки.

Тихий гул вентиляции.

Чьи-то шаги.

Приглушенные голоса.

Потом ощущения.

Холод.

Тяжесть в руках.

Неприятный привкус во рту.

Рима попыталась пошевелиться.

Не получилось.

Она открыла глаза.

Над ней был белый потолок.

Ровный.

Без трещин.

Без украшений.

Она лежала на узкой кровати.

Вокруг находилась небольшая комната с серыми стенами.

Стол.

Стул.

Раковина.

Дверь.

Ни одного окна.

Рима медленно повернула голову.

Попыталась сесть.

Руки были прикованы к металлическим креплениям по обе стороны кровати.

На запястьях по-прежнему находились браслеты.

Она замерла.

Несколько секунд просто смотрела на них.

Потом осторожно потянула.

Металл не поддался.

Рима почувствовала, как внутри поднимается знакомый холод.

Она попыталась использовать силу.

В ответ по рукам прошла резкая боль.

Рима вскрикнула.

Откинулась на подушку.

Тяжело задышала.

Нет.

Нет, пожалуйста.

Она снова посмотрела на комнату.

Никаких окон.

Никаких зеркал.

Даже металлическая поверхность раковины была матовой.

Рима медленно подняла голову.

На стене возле двери находилась небольшая эмблема.

Круг.

Вертикальная линия.

Две раскрытые ладони.

Под ней — надпись.

ОРДЕН НАДЗОРА

Она смотрела на нее несколько секунд.

Потом попыталась рассмеяться.

Получился короткий, надломленный звук.

— Ну здравствуйте...

Голос был хриплым.

Рима сглотнула.

— А я-то думала, вы только письма писать умеете.

Ответа не последовало.

Она повернула голову к двери.

— Эй!

Тишина.

— Эй! Кто-нибудь!

Шаги за стеной стихли.

Рима напряглась.

Замок щелкнул.

Дверь открылась.

На пороге стояла женщина с короткими седыми волосами.

На ней был строгий темный костюм. Она несколько секунд смотрела на Риму.

Затем вошла.

— Доброе утро.

Рима уставилась на нее.

— Какое, к черту, доброе?!

Женщина не изменилась в лице. Она подошла к столу. Положила папку. Села.

Только после этого посмотрела на пленницу.

— Меня зовут Марта.

— А меня, представьте себе, Рима. Хотя вы, кажется, уже знаете.

Марта кивнула.

— Знаю.

— Прекрасно. Тогда давайте сразу к делу. Снимите с меня эти штуки и выпустите.

— Пока это невозможно.

Рима резко дернулась. Браслеты болезненно сжали запястья. Она вскрикнула.

Марта поморщилась.

— Не делайте этого.

— Тогда снимите их!

— Если вы успокоитесь, мы сможем обсудить условия вашего содержания.

Рима замерла.

Медленно подняла голову.

— Условия?

Марта кивнула.

— Да.

Рима смотрела на нее.

Потом тихо рассмеялась.

— Господи...

Она закрыла глаза.

— Вы даже говорите одинаково.

Марта нахмурилась.

— Кто?

Рима не ответила.

Она смотрела в потолок.

На ровную белую поверхность.

В памяти снова всплыл голос Аскара.

«Молодец. Ты все правильно сделала».

Рима стиснула зубы.

— Чего вы хотите?

Марта открыла папку.

— Для начала нам необходимо установить природу ваших способностей.

— А если я не хочу?

— Тогда расследование займет больше времени.

Рима медленно повернула к ней голову.

— И сколько?

— Пока не могу сказать.

— Неделю?

Марта молчала.

— Месяц?

Никакого ответа.

Рима почувствовала, как внутри все холодеет.

— Год?

Женщина закрыла папку.

— Рима, я понимаю, что ситуация для вас неприятная...

— Неприятная?

Голос девушки стал очень тихим.

Марта остановилась.

Рима смотрела на нее неподвижно.

— Вы год гонялись за мной. Год. Я спала на вокзалах, в подвалах, в лесу. Я боялась каждого человека, который проходил мимо. Я перестала нормально есть. Перестала спать. Я даже собственное имя боялась произносить.

Она судорожно вдохнула.

— А теперь вы приковали меня к кровати и говорите, что ситуация неприятная?

Марта молчала.

Рима подняла руки настолько, насколько позволяли крепления.

— Вы хоть понимаете, что делаете?!

Несколько секунд в комнате было тихо.

Потом Марта медленно произнесла:

— Я понимаю, что вы пережили тяжелый год.

Рима уставилась на нее.

И вдруг рассмеялась.

Громко.

Безумно.

Слезы потекли по щекам.

— Тяжелый год...

Она повторила эти слова несколько раз.

Потом смех оборвался.

Рима посмотрела на женщину.

— Уходите.

Марта нахмурилась.

— Нам необходимо...

— Уходите.

— Рима...

— ПОШЛА ВОН!

Свет в комнате мигнул.

Металлический стол вздрогнул.

По стене пробежала тонкая трещина.

Браслеты вспыхнули.

Рима закричала от боли.

Тело выгнулось.

Потом обмякло.

Марта резко поднялась.

Подошла к двери.

— Медика сюда. Немедленно.

Она еще раз посмотрела на девушку.

Та лежала неподвижно.

Только грудь тяжело поднималась и опускалась.

Марта медленно закрыла папку.

Вышла.

Дверь захлопнулась.

Замок щелкнул.

Рима осталась одна.

Она смотрела в потолок.

По щекам текли слезы.

Руки болели.

Голова кружилась.

Где-то за стеной раздались шаги.

Рима закрыла глаза.

Очень тихо прошептала:

— Северин...

Ответа не было.

— Тео...

Тишина.

Она сглотнула.

— Лея...

Никто не пришел.

Рима медленно повернула голову к пустой стене.

Там не было зеркала.

Не было даже стекла, в котором можно было бы увидеть отражение.

Но она все равно прошептала:

— Аскар...

Несколько секунд ждала.

Потом добавила:

— Я больше не буду убегать.

Голос дрогнул.

— Только, пожалуйста...

Она закрыла глаза.

— Пусть кто-нибудь меня заберет.

Цена молчания

Первое, что Рима узнала об Ордене Надзора, — здесь ненавидели опоздания.

Второе — здесь ненавидели вопросы.

Третье — здесь совершенно не умели готовить кашу.

— Фамилия? — спросил мужчина напротив.

Рима посмотрела на остывшую миску, которую принесли вместе с ней в комнату для допросов.

— Не помню.

— Дата рождения?

— Тоже.

— Место рождения?

— Слушайте, а специалист по амнезии у вас есть? Кажется, у меня серьезные проблемы.

Мужчина снял очки, протер стекла платком и снова надел. Рима с любопытством наблюдала за этой процедурой.

— Ваш отказ сотрудничать может повлечь дополнительные ограничения, предусмотренные регламентом Ордена.

— Какой ужас. А регламент большой?

— Достаточно.

— Принесите почитать. Мне все равно заняться нечем. Только, пожалуйста, вместе с ложкой. Я не сразу поняла, что завтрак предполагается есть силой мысли.

Дознаватель закрыл папку. На лице его застыло выраже-

ние человека, чье терпение закончится раньше рабочего дня.

— Какова природа ваших способностей?

— Волшебная.

— Отвечайте серьезно.

— А я серьезно. Магия, чудеса, фокусы. Хотите, превращу вас в человека с чувством юмора? Хотя вряд ли. Здесь даже моя сила бессильна.

Он встал так резко, что стул скрипнул.

— Допрос окончен.

— Уже? А я только начала испытывать к вам симпатию.

Мужчина вышел, не обернувшись. Дверь захлопнулась, щелкнул замок. Рима осталась в комнате одна, прикованная к металлическому кольцу на столе короткой цепью. На запястьях поблескивали браслеты. Попытки снять их до сих пор отзывались болью.

Вдоль потолка тянулись холодные световые полосы. Без окон и часов она уже путала дни.

Рима снова посмотрела на кашу. Она остыла. Рима подцепила немного пальцами.

— Из этого можно стены строить, — сообщила она черному куполу камеры под потолком. — Передайте вашим архитекторам.

Купол не ответил. Рима доела еще несколько ложек без ложки и возненавидела Орден немного сильнее.

Позже ее привели в другой кабинет.

Возле стеллажа стоял мужчина в темно-серой рубашке.

Высокий, безупречно собранный, с длинными черными волосами, перевязанными у затылка. Он обернулся, и Рима ощутила неприятный укол узнавания. Не лицо было знакомым, а спокойная уверенность человека, который привык отдавать распоряжения.

— Рима, — произнес он. — Я Дориан Вейл, руководитель следственного управления третьего отдела.

— Поздравляю.

— С чем?

— С должностью. Наверняка очень старались.

Он слегка улыбнулся и указал на кресло.

— Присаживайтесь.

— А можно сначала снять с меня украшения? — Она подняла связанные руки. — Мне они не идут.

Дориан посмотрел на охранника.

— Снимите транспортировочную цепь. Браслеты оставить.

Рима потерла запястья. Кожа под металлом была красной.

— Уже лучше. У вас тут, значит, существует система поощрений.

— Чай? Вода?

Она с подозрением посмотрела на него.

— А потом не окажется, что я должна за чай душу?

— Без информированного согласия мы договоры с задержанными не заключаем.

— Какая цивилизованная организация. Похитить можно,

а напоить — только по правилам.

Дориан, как выяснилось, собирался предложить не сделку. Он собирался задавать вопросы.

— Вы были знакомы с Аскаром?

— А вы?

— Достаточно давно.

— Тогда соболезную.

— В каких отношениях вы состояли?

— В плохих.

— Он заключил с вами договор о передаче воли?

Рима перестала улыбаться.

Дориан заметил и записал что-то.

— Следовательно, да.

— Я не отвечала.

— Не всегда требуется ответ вслух.

— Тогда зачем вы меня сюда привели? Сидели бы с бумажками, они у вас умнее всех.

Дориан не обиделся. Это раздражало сильнее, чем возмущение первого дознавателя.

Он разложил фотографии: разрушенный подвал, следы огромного выброса магии, тело, укрытое темной тканью. Рима отвела взгляд прежде, чем увидела последнюю фотографию полностью.

— Мы восстанавливаем события ночи гибели Аскара, — сказал Дориан. — Он контролировал вашу волю. После его смерти вы исчезли. Спустя некоторое время появились без

каких-либо признаков действующего договора и начали изменять материю в масштабах, не предусмотренных ни одним известным обязательством. Что произошло между этими событиями?

— Я ходила по лесу.

— Сколько?

— Не знаю.

— Кто помогал вам?

— Никто.

— Как вы вернули контроль над силой?

— Я его не возвращала. Аскар умер.

— Смерть одной из сторон далеко не всегда завершает договор.

Рима подняла голову.

— Он мертв. Вы сами это знаете.

— Именно поэтому мне нужны подробности.

— Я не хочу говорить о той ночи.

— Не хотите или не можете?

— А разница для вас есть?

Он сделал пометку.

— Вы намеренно скрываете сведения, способные установить источник ваших способностей.

— Вы сами это придумали.

— Я исхожу из имеющихся фактов.

— Прекрасно. Тогда сходите с ними пообедайте. А меня отпустите.

Дориан закрыл папку. В этот момент принесли чай и несколько бутербродов. Рима немедленно принялась есть.

— Осторожнее, — заметил Дориан. — Вы можете подавиться.

— Не беспокойтесь. Это будет самая нелепая смерть в вашем отчете.

Дориан снова записал: «Отказ от предоставления сведений».

— Так у вас любой ответ неправильный? — спросила она.

— Неподтвержденный.

— С вами даже в карты играть невозможно. Вы объявите мой туз недействительным.

Через два часа он поднялся.

— Продолжим завтра.

— Я в восторге. Вы заранее пришлете приглашение?

— Ваше положение зависит от вас, Рима. Чем раньше вы начнете говорить, тем легче оно станет.

Она посмотрела на него уже без улыбки.

— А если мне нечего сказать?

— Я убежден, что это не так.

Дориан вызвал охрану. Когда дверь за девушкой закрылась, он перечитал протокол: почти все ответы были неполными или противоречили результатам расследования. По его убеждению, она знала многое и тщательно выбирала, о чем молчать.

Он нажал кнопку внутренней связи.

— Четвертый блок. Первый протокол проверки устойчивости. Сегодня.

Первый протокол оказался болью.

Риму привели не в камеру, а в помещение с белыми стенами и металлическим креслом посреди пола. От кресла к столу с приборами тянулись провода; стеклянная перегородка отделяла его от наблюдателей. Когда охранники потянулись к ремням, Рима отступила.

— Нет. Даже не думайте.

— Сядьте, — приказал один из них.

— У меня плохой опыт общения с людьми, которые хотят меня привязать.

Охранник схватил ее за локоть. Она дернулась, и браслеты тут же обожгли кожу. Пока Рима пыталась справиться с болью, ее усадили в кресло и закрепили руки и ноги.

За стеклом появился Дориан.

— Дориан! — крикнула она. — Что происходит?

Он нажал кнопку микрофона.

— Необходимо установить параметры вашего воздействия при активных ограничителях.

— Снимите их, и я покажу вам параметры! Хотите, стол в лошадь превращу?

— Выполняйте указания специалистов. Это позволит сократить процедуру.

Женщина в белом халате поставила перед Римой металлический куб.

— Измените его форму.

— Я не могу с этими браслетами!

— Попробуйте.

Символы на металле засветились. Боль поднялась по рукам, такая острая, что Рима задохнулась. Она потянулась к привычному ощущению силы, но наткнулась на сопротивление: будто весь мир накрыли неподвижным тяжелым колпаком.

— Выключите! — вскрикнула она. — Пожалуйста!

За перегородкой Дориан следил за графиком.

— Сохранять уровень еще двадцать секунд.

Двадцать секунд оказались длиннее любой минуты за последний год. Рима перестала видеть куб, стол и женщину в белом халате. Осталась только боль, разрывающаяся между желанием вырваться и невозможностью воспользоваться тем, что всегда спасало ее.

Наконец символы погасли. Она обмякла в кресле, судорожно хватая воздух.

— Управляемого преобразования нет, — сообщила исследовательница. — Реакция нестабильная.

Дориан подошел к стеклу.

— Теперь вы готовы рассказать, как действует ваша способность?

Рима с трудом подняла голову. По щекам текли слезы.

— А вы... готовы... признать, что мне больно?

Он выдержал ее взгляд.

— Продолжить наблюдение. Повторное воздействие после восстановления дыхания.

Когда испытание закончилось, ее пришлось нести в камеру. Лечь на кровать она сумела лишь с помощью охранника. Тот молча поправил одеяло и вышел.

— Ну что, — сказала она потолку. — Чай был неплохой. За это спасибо.

Из-за соседней стены ответил чей-то кашель. Рима замерла: до сих пор ей казалось, что весь ряд камер пуст.

— Будьте здоровы, — произнесла она.

— Спасибо, — хрипло ответил мужчина.

Рима приподнялась.

— Надо же. Тут еще живые есть.

— Иногда и я в этом сомневаюсь.

Она невольно улыбнулась. Мужчина за стеной представился Савелием. Говорил он неохотно, с длинными паузами между фразами. Рима не спросила, за что его держат. Он не спросил, почему привели ее.

— Сколько здесь сидите? — наконец поинтересовалась она.

— Достаточно, чтобы перестать считать дни.

— Великолепная система учета. А я-то думала, это у меня память плохая.

Он тихо рассмеялся, потом снова закашлялся.

— У меня дочь, — сказал он через некоторое время. — Ей девятнадцать. Она думает, что я ее бросил.

Рима посмотрела на стену.

— Почему?

— Потому что так ей сказали.

Савелий помолчал.

— Я просил охрану передать, что не сбежал. Что жив. Всего два слова. Не передают.

— Может, в службу доставки у них вход только по пропускам, — попробовала пошутить Рима.

— Может.

Она слушала его неровное дыхание. Почему-то представить девушку, которая каждый вечер ждет отца и не получает ответа, было проще, чем поверить в собственное освобождение.

— Если выйду первой, передам, — сказала она.

— Правда?

— Да. Только имя и адрес запомнить надо. И еще скажу ей, что вы ужасный сосед. Кашляете и не даете спать.

Савелий рассмеялся так искренне, что Рима на несколько секунд забыла о руках.

Наутро Дориан заметил перемену сразу. Рима пришла молча, села осторожно, положила руки на колени и уставилась в стол.

— Как вы себя чувствуете?

— А вам отчета не принесли?

— Я предпочитаю услышать от вас.

— Плохо.

— Что именно беспокоит?

Она подняла запястья.

— Я бы начала с этих прекрасных браслетов. Потом можем перейти к вашим коллегам, интерьеру и завтраку.

Дориан сделал пометку.

— Вчерашняя проверка дала несколько важных результатов.

— Вот как? А я думала, это называлось пыткой.

— Это контролируемая процедура. Ее цель — измерить реакцию способности на ограничение.

Рима посмотрела на него.

— Вы знали, что после допроса меня туда отведут?

— Разумеется. Я утвердил протокол.

Ответ прозвучал без запинки. Она почему-то надеялась услышать хотя бы попытку оправдаться.

— Понятно, — произнесла Рима. — Вчера я почти решила, что вы нормальный человек. Такое бывает, когда кормят бутербродами.

— Рима, процедуру можно сделать менее продолжительной, если вы начнете сотрудничать.

Она медленно улыбнулась.

— Вы очень похожи на одного моего знакомого.

— На кого?

— На Аскара. Он тоже любил говорить, что все зависит исключительно от меня.

Дориан нахмурился.

— Неудачное сравнение. Аскар подчинил вашу волю. Я прошу ответить на вопросы.

— А за неправильный ответ делаете больно. Главное различие — в оформлении документов.

— Я предлагаю вам возможность выйти из положения.

— А он предлагал безопасность. У вас даже рекламные лозунги похожие.

Дориан открыл папку. На этот раз Рима не стала выдумывать историю о волшебном грибе. Она просто отвечала «не знаю» на все, чего действительно не знала, и молчала на вопросы об Еве. Дориан отмечал каждую паузу. Ему казалось, что он постепенно находит слабые места в ее защите.

Когда допрос завершился, Рима поднялась сама.

— Дориан, а у вас выходные бывают?

— Иногда.

— Тогда проведите ближайший в одиночестве. Потренируйтесь не задавать вопросов хотя бы деревьям.

Он вызвал охрану.

А вечером Риму снова отвели в четвертый блок.

Дни складывались в одно длинное, изматывающее повторение. Дориан допрашивал ее по нескольку часов. После допроса начинались исследования. Ее заставляли изменять предметы за защитным полем, воздействовать на невидимые материалы, удерживать силу при нарастающем давлении ограничителей. Когда эксперименты заходили слишком далеко, ее отправляли к врачу. Как только показатели улуч-

шались, испытания возобновлялись.

Рима постепенно научилась отличать сотрудников по шагам. Инга, руководившая испытаниями, ходила быстро и почти беззвучно. Дежурный врач шаркал правой ногой. Дориан двигался размеренно, не ускоряя шага даже тогда, когда в коридоре срабатывала тревога.

Она начала называть Ингу «Инга Сергеевна», хотя отчества не знала.

— Инга Сергеевна, вам за такие процедуры доплачивают или вы по любви?

— Сосредоточьтесь.

— На чем? На вашем очаровании?

Та делала вид, что не слышит.

Однако плохих дней становилось больше. Свет в камере не менялся. Иногда ее будили ночью и допрашивали, пока она не начинала путать слова. Рацион сократили: исследователи решили проверить, влияет ли питание на восстановление магии.

— Если я питаюсь супом, то ваша магия должна быть очень жидкой, — сообщила Рима врачу.

Тот только покачал головой.

Раны заживали медленнее, чем прежде. Синяки не исчезали за минуты. Браслеты натирали кожу; попытка изменить их форму неизменно вызывала боль. Рима все реже пользовалась силой и все чаще ловила себя на том, что боится даже подумать о ней.

Каждый вечер, если сосед не спал, они разговаривали через стену. Савелий рассказывал о дочери: о том, как она в детстве мечтала стать капитаном корабля, а потом поступила учиться на архитектора. Рима рассказывала о море, кабриолете и невероятно дорогом отеле.

— Там была такая ванна, — говорила она, — что можно было утонуть от счастья. Или от собственной глупости: я вылила туда полбутылки пены.

— И что случилось?

— Я объявила себя королевой мыльных пузырей. Народ недолго терпел монархию.

Но однажды Савелий сам тихо сказал:

— Если все-таки выберешься, помни: я не сбежал. Меня держат здесь. Она должна знать.

— Савелий, я запомнила с первого раза.

— Просто боюсь, что ты тоже исчезнешь.

Рима прислонилась лбом к стене.

— Я пока никуда не делась.

И сама испугалась того, насколько неуверенно это прозвучало.

Орден Надзора состоял из шести отделов. Первый регистрировал договоры, второй взыскивал обязательства, третий расследовал нарушения, четвертый отвечал за изоляцию, пятый — за исследования. О шестом в открытых документах говорили так мало, что некоторые молодые сотрудники считали его старой легендой.

Над отделами стоял Совет. Над Советом — Хранитель, чья официальная обязанность заключалась в том, чтобы следить за непрерывностью правил. Он не руководил расследованиями и редко отдавал прямые приказы. Дориан привык считать его человеком, способным задавать нужные вопросы раньше других.

— Она по-прежнему молчит? — спросил Хранитель, листая медицинский отчет.

— На конкретные вопросы дает непроверяемые ответы. О договоре с Аскаротом говорить отказывается.

— А результаты испытаний?

— Способность не соответствует зарегистрированным видам договорной магии. Цена не обнаружена. Ограничители выдерживают только при поддержке защитного поля.

— Иными словами, мы не понимаем ее силу, но продолжаем ее раздражать?

Дориан нахмурился.

— Мы продолжаем исследование.

— Это не противоречит моим словам.

Хранитель закрыл отчет и посмотрел на него поверх очков.

— Ты уверен, что она скрывает сведения?

— Да. Когда речь заходит о событиях в подвале, ее реакция резко меняется. Она узнает символы и людей, но отрицает очевидное. Аскар получил над ней власть. Кто-то должен был разорвать эту связь.

— Возможно, она сама не знает, как это произошло.

— Тогда почему избегает разговора?

— Потому что боится. Вопрос лишь в том, кого именно.

— Чего она хочет больше всего? — спросил Хранитель.

— Выйти отсюда.

— Кроме этого.

Дориан задумался.

— Найти бывших сотрудников агентства «Порог».

— Вот. Предложи ей то, чего она действительно хочет. Человек охотнее открывает дверь, когда за ней не стоит палач.

— У нас нет оснований привлекать их к следствию.

— Возможно, и не потребуется. Достаточно выяснить, что с ними стало.

Дориан кивнул. Хранитель проводил его задумчивым взглядом. Когда дверь закрылась, старик открыл другой документ — отчет о сбоях в нижнем реестре. Несколько договорных записей изменились без разрешения Совета; трое архивистов подали противоречащие друг другу показания. Следствие пока не занималось этим делом: все специалисты, способные разобраться в природе аномалии, работали с Римой.

Хранитель закрыл папку. Ситуация его устраивала.

Дориан действительно навел справки о людях из «Порога». Когда он положил на стол список фамилий, Рима впервые за несколько недель выпрямилась без просьбы.

— Северин? — спросила она. — Вы знаете, где он?

— Жив. Его последнее местонахождение подтверждено.

— Тео?

— По нашим сведениям, тоже.

— Лея? Орен? Агата?

— Есть основания полагать, что они живы, но точные адреса требуют проверки.

Рима прижала ладони ко рту. Браслеты звякнули. Несколько секунд она пыталась справиться с дыханием.

— Дайте мне им позвонить.

— Для этого необходимы основания. Если вы поможете восстановить условия договора с Аскарром, я смогу ходатайствовать о контакте.

Она медленно опустила руки.

— А-а. Так вот в чем дело.

— Я предлагаю взаимовыгодное решение.

— Вы предлагаете торговаться моими друзьями.

— Нет. Я предлагаю вам сотрудничество.

— А если у меня нет того, что вы хотите получить?

— Я убежден, что есть.

Рима посмотрела на него с такой усталостью, что он на мгновение опустил взгляд к бумагам.

— Дориан, — тихо сказала она. — Я уже рассказала все, что знаю. Я хотела контролировать силу. Аскар предложил помочь. Я получила контроль, а он получил мою волю. Потом он умер, и я осталась одна. Что вам еще нужно?

— В вашем рассказе отсутствует механизм расторжения

договора.

— Может, потому, что я его не расторгала?

— Это не согласуется с известными нам принципами.

— Значит, принципы плохие.

Он закрыл папку.

— Мне нужны доказательства.

— А мне — живой человек на другом конце телефона.

Видимо, сегодня мы оба останемся без подарков.

Дориан вызвал охрану. У двери она обернулась:

— Если все-таки позвоните Северину, скажите, что я жива.

— Я рассмотрю запрос.

— Только не забудьте рассмотреть его со всех сторон.

Вдруг он круглый.

Через неделю ей передали официальный отказ. Контакты сотрудников «Порога» признали не относящимися к расследованию. Рима перечитала бумагу, аккуратно сложила ее вчетверо и убрала под матрас.

Она больше не просила Дориана позвонить.

Во втором месяце изменилась методика испытаний. Теперь исследователи стремились не столько получить ответ, сколько вызвать сильную реакцию. По их расчетам, страх и боль могли помочь определить предел силы. На деле чем сильнее пугали Риму, тем меньше она понимала, что делает.

Однажды она упала в обморок и очнулась в медицинском блоке под капельницей.

— Ваше состояние требует отдыха.

— Передайте это начальству, доктор. Я пыталась, но меня не слушают.

Врач оставил ей второй стакан воды. За эту мелочь она была ему благодарна.

Когда Дориан пришел через два дня, Рима сидела на кровати и изучала два покрасневших запястья.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он.

— Хотите серьезно?

— Да.

— Больно. Постоянно. Иногда не могу подняться. От еды тошнит, но есть хочется. А еще мне снятся ваши сотрудники. В частности, вы. Поздравляю, добились присутствия в моих кошмарах.

Дориан просмотрел медицинский отчет.

— Испытания приостановлены на сутки.

— Какое щедрое предложение. Я даже подумываю назвать в вашу честь табуретку.

— Вам необходимо восстанавливаться.

— Тогда перестаньте делать то, после чего мне приходится восстанавливаться.

Он пропустил замечание мимо ушей и достал фотографию разрушенного подвала. Рима побледнела.

— Что произошло с Евой? — спросил он. — У нас есть сведения, что Аскар использовал ваши способности против нее.

— Не надо.

— Нам необходимо установить, какие приказы вы исполнили.

— Я сказала, не надо!

Дориан подался вперед.

— Если приказ был частью договора, вы не несли ответственность за собственную волю. Это поможет выяснить механизм воздействия.

Рима вскочила, слишком резко для своего состояния. Браслеты вспыхнули. Она согнулась и рухнула на колени.

— Рима! Не используйте силу!

— Я не пыталась! — выкрикнула она сквозь боль. — Я просто не хотела это слышать!

Дориан замер. Она дышала с трудом, прижимая руки к груди.

— Вы ведь знаете, — прошептала Рима. — Знаете, что произошло. Так зачем заставлять меня снова все произносить?

Он посмотрел на фотографию. В протоколе были противоречия, которые никак не удавалось устранить.

— Потому что мне нужен ваш рассказ.

Рима медленно подняла голову.

— А мне нужна была помощь. Мы оба ошиблись адресом. Пятый отдел зафиксировал первый необъяснимый отклик на семьдесят третий день.

Во время испытания Рима снова потеряла сознание. На

приборе, измерявшем ее воздействие, появился резкий пик — не исходящий, как обычно, а направленный внутрь камеры. Зеркальная панель за спиной одного из исследователей покрылась инеем.

Когда Рима пришла в себя, в стекле ей на мгновение почудился силуэт.

— Аскар?.. — прошептала она.

Панель лопнула. Осколки осыпались на пол, техника погасла.

Рима обмякла в кресле.

Инга добилась встречи с Дорианом в тот же вечер.

— Воздействие пришло извне, — сказала она, показывая графики.

— Из соседнего помещения?

— Нет. Из отражения.

Дориан долго смотрел на запись.

— Аскар использовал зеркала для связи.

— Мы это знаем.

— Но он мертв.

— Я отвечаю за измерения, господин Вейл. Не за объяснение смерти.

На последнем кадре запись обрывалась ровно тогда, когда Рима поднимала голову. Дориан замедлил изображение. Лед на стекле образовывал странные пересекающиеся круги.

— После отключения приборов отклик повторился, — добавила Инга. — Вторая волна пришла, когда девушка на-

ходила без сознания. Ее способность не могла вызвать это намеренно.

— Значит, кто-то пытался ответить.

Инга ничего не сказала. Она передала ему заключение с рекомендацией прекратить принудительные испытания до выяснения природы отраженного воздействия.

Дориан подписал документ. Затем распорядился подготовить полный отчет для Совета.

Он считал, что Рима скрывает остаточную связь с Аскаром. Теперь у него появились основания искать ее еще настойчивее. И впервые — опасаться, что на другом конце этой связи действительно кто-то есть.

На третий месяц из разных отделений приходили сообщения о нарушениях договоров. Где-то обязательство внезапно сменило владельца; где-то исчезла дата исполнения; в другом городе должник умер, хотя срок его договора еще не истек. Дориан искал связь между случаями и Римой.

Несколько молодых аналитиков указывали, что первые нарушения произошли до ее возвращения из леса. Он проверил даты. В отчетах действительно имелись несовпадения.

Через день архив прислал исправленные записи. Все даты теперь складывались в стройную цепочку, ведущую к Риме. Слишком стройную.

Дориан запросил предыдущие версии документов, но система сообщила, что они заменены при синхронизации. Подтверждение исправлений пришло из управления реестра.

Он отправился к Хранителю.

— Почему ваш отдел изменил материалы после моего запроса?

Старик внимательно изучил распечатки.

— Потому что архивисты обнаружили ошибки. Разве не для этого существуют проверки?

— Некоторые случаи произошли раньше, чем Рима снова появилась среди людей.

— А мы уверены, что ее влияние началось только тогда? Дориан нахмурился.

— Ее местонахождение в тот период неизвестно.

— Именно. Ты не можешь исключить удаленное воздействие. Особенно если связь с Аскарсом сохранилась.

Старик перевернул лист.

— Мы имеем дело с неизвестной силой. Будь осторожен с выводами, которые основаны лишь на привычных пределах возможного.

Старик одобрил его решение.

Только один отчет он оставил у себя: документ о сбоях нижнего архива. В нем не упоминалась Рима. Причины происшедшего в катакомбах относились совсем к другому расследованию, которое так и не началось.

К восемьдесят четвертому дню Рима уже не вставала, когда за ней приходили. Она сэкономила силы на том, чтобы дойти от кровати до стола и не упасть. Однажды охранники принесли ее на допрос почти на руках.

— Как вы себя чувствуете?

— Превосходно. Правда, мое тело придерживается другого мнения.

Он посмотрел на медицинскую карту. Врач требовал прекратить испытания: резкая потеря веса, длительное истощение, постоянные нарушения сна. Дориан уже направил распоряжение о перерыве, но сегодняшнего разговора отменять не стал.

— Я хочу задать последний вопрос о договоре, — произнес он.

Рима устало прикрыла глаза.

— Он когда-нибудь действительно бывает последним?

— Что произошло после смерти Аскара? Вы почувствовали, как воля вернулась к вам?

Она долго молчала.

— Я перестала слышать его приказы.

— А связь с ним?

— Не знаю.

— Вы обращались к нему после смерти?

Она резко посмотрела на Дориана. Тот заметил реакцию и подался вперед.

— Значит, обращались.

— Я звала его, — прошептала Рима. — Через зеркала. Когда меня преследовали, когда все перестали отвечать. Я думала, что он хотя бы...

Она не договорила.

Дориан записал ответ.

— И он откликнулся?

— Нет.

— Совсем ничего? Никаких ощущений, изменений в отражениях?

Рима стиснула зубы.

— Вы даже это хотите превратить в протокол?

— Рима, это может объяснить отклик на последнем испытании.

— А мне это напоминает, как я стояла перед зеркалом и умоляла мертвого человека прийти за мной. Видите? Мы снова говорим о разном.

Дориан закрыл папку.

— На сегодня достаточно.

Она с трудом поднялась. У двери остановилась.

— Знаете, что самое неприятное? Я ведь действительно пыталась вам рассказывать. Но вы слушаете только то, что подходит к вашей теории.

Дориан не ответил. После ее ухода он вернулся к записям и еще раз подчеркнул слова «через зеркала».

Экстренное заседание Совета назначили вечером.

На экране показали запись разбившейся зеркальной панели, медицинские показатели Рима и схему нижнего защитного блока. Специалист шестого отдела сообщил, что вероятность нарушения изоляции продолжает расти. Даже при отсутствии активных испытаний в нескольких помещениях

фиксировали внешний отклик.

— Если носитель погибнет, воздействие прекратится? — спросила Марта.

— Вероятно. Хотя посмертная структура договора Аскара изучена недостаточно, — ответил специалист.

— То есть вы не знаете даже этого.

Дориан выступил после него.

— Я рекомендую немедленно прекратить принудительные испытания. Они больше не дают надежных результатов. Необходима независимая проверка природы связи и восстановление задержанной.

Мужчина с седыми усами скрестил руки.

— А если ограничители перестанут работать? Кто ответит за разрушение комплекса?

— Мы можем перевести ее в отдельное помещение и усилить контур.

— Где? — спросил Хранитель. — В центральном хранилище находятся тысячи договоров. Мы готовы поставить их под угрозу?

Дориан молчал.

Хранитель продолжил спокойно:

— Нам известно, что каждый новый выброс сильнее предыдущего. И что даже без сознательного участия девушки нечто воздействует на защиту изнутри или снаружи. Ты сам установил это, Дориан.

— Да. Но нам неизвестно, что будет после ее смерти.

— Верно. Мы не можем выбирать без риска. Вопрос лишь в том, какой риск меньше.

Марта резко подняла голову.

— Мы говорим о человеке, не осужденном ни за одно преступление.

Дориан посмотрел на фотографии Римы. Он помнил ее упрямый взгляд, сухие замечания, просьбы позвонить друзьям. Знал и другое: пока она жива, ограничители рано или поздно могут отказать. К такому выводу привели испытания, которые он сам санкционировал.

Когда председатель предложил голосовать по вопросу окончательной ликвидации, Дориан выступил против. Марта поддержала его. Еще один член Совета воздержался. Остальные одобрили прекращение содержания.

Хранитель не голосовал. Он лишь наблюдал, как члены Совета самостоятельно принимают решение, к которому подвел их за несколько недель.

Процедуру назначили на следующее утро. Дориану поручили обеспечить техническую часть, но непосредственное исполнение передали четвертому отделу. Его отказ поддерживать казнь не отменял ответственности за предыдущие месяцы — и не освобождал от обязанности исполнить решение Совета.

Ночью Дориан принес Риме ужин.

Не остывшую кашу и не жидкий бульон. Мясо, хлеб, стакан сока и маленький кусочек пирога. Она посмотрела на

поднос, затем на него.

— Мне повысили рацион или уже можно начинать прощаться?

Дориан поставил еду на стол. Рима заметила, что он не смотрит ей в глаза.

— Когда? — спросила она.

Он помолчал.

— Завтра утром.

Она кивнула, словно услышала время отправления поезда.

— Понятно.

Взяла хлеб. Откусила и долго жевала. Руки дрожали, но она старалась не показывать этого.

— Я голосовал против, — сказал Дориан.

Рима подняла глаза.

— Как благородно.

— Я пытался убедить Совет продолжить исследования другим способом.

— А до этого три месяца вы выбирали способ сами.

Он выдержал паузу.

— Да.

— И знали, что со мной делают после ваших допросов.

— Да.

Рима посмотрела на него с усталой неприязнью.

— Тогда не нужно делать вид, будто мы оказались здесь по недоразумению.

Дориан ничего не ответил.

Она отложила хлеб.

— Можно последний вопрос?

— Конечно.

— Будет больно?

Дориан знал протокол. Знал и возможные осложнения. Но дать честный ответ означало признать, что даже теперь он не способен ей ничего гарантировать.

— Процедура рассчитана на быстрое прекращение сознания.

Рима тихо рассмеялась.

— Господи. Даже перед казнью вы разговариваете как инструкция к холодильнику.

Он опустил глаза.

— Если найдете моих друзей, передайте. Северину скажите, что я возвращалась домой. Я оставила записку на кухне. Не знаю, нашли ли ее. Тео скажите, что он придурок. Он поймет. Лее... что я старалась ничего не разрушать.

Она слабо улыбнулась, но сразу отвела взгляд.

— И всем скажите, что я очень хотела их увидеть.

— Я передам, — произнес Дориан.

Она некоторое время смотрела на него.

— А Аскару ничего не передавайте.

— Хорошо.

— Ему и так досталось слишком много от меня.

Дориан поднялся. У двери остановился, но так и не нашел

слов.

— Дориан, — окликнула она.

— Да?

— В следующей жизни найдите другую работу.

Он посмотрел на нее.

— Постараюсь.

— Вот и славно.

Когда дверь закрылась, Рима оставила недоеденный пирог на подносе. Повернулась к стене, за которой когда-то жил Савелий, и прошептала:

— Простите. Я, кажется, не успею передать.

В ответ была только тишина.

К шести утра Дориан находился в центральном пункте управления. На схеме нижнего уровня светились десятки защитных узлов. Он проверил их дважды и приказал дежурным не отключать наблюдение ни при каких обстоятельствах.

Когда ему доложили о начале сопровождения, он ответил:

— Принято. Продолжайте.

Лично идти на казнь он отказался. Это ничего не меняло: его подпись оставалась в деле, его протоколы — в основании решения, его люди — у экранов. От расстояния между ним и изоляционной камерой ответственность меньше не становилась.

Риму подняли с кровати четверо охранников. Она почти не спала. Врач проверил пульс, заметил дрожь в руках и ве-

лел сопровождать ее осторожно.

— Как мило, — прошептала Рима. — Забота по предварительной записи.

Ей надели дополнительный ограничительный обруч. Она не сопротивлялась: любое усилие отзывалось головокружением.

— Нижний изоляционный сектор, — доложил охранник по связи.

Из динамика ответил Дориан:

— Защитный контур активен. Сопровождение продолжать.

Рима подняла голову.

— Дориан? — позвала она. — Это вы?

Секунда тишины.

— Продолжайте движение, — повторил голос.

Она невесело усмехнулась.

— Даже попрощаться не хочет. А мы столько времени провели вместе.

У арки перед изоляционной комнатой охранники остановились, чтобы сверить жетоны. Рима увидела круглую каменную платформу, к которой сходились линии на полу. На ее краях были выгравированы знаки, похожие на символы браслетов.

— Проходите, — велел старший конвоя.

Она сделала шаг и вдруг ощутила холод. Ограничители на руках перестали жечь кожу. Еще шаг — и сопротивление,

знакомое по всем испытаниям, на мгновение ослабло.

Рима замерла.

Здесь соприкасались две защитные системы. Одна тянулась из помещений штаба, другая окружала древнюю каменную платформу. Между ними оставался крошечный зазор. Рима не понимала устройства этих узлов, но чувствовала слабое место так же, как могла ощутить трещину в чашке, которую собиралась изменить.

— Идите, — повторил охранник.

Она пошатнулась.

— Сейчас... Голова кружится.

Мужчина поддержал ее за плечо. Рима опустила взгляд на металлический штифт у основания арки. Очень маленький. Почти незаметный.

Она потянулась к силе.

Боль прострелила руки, но на этот раз ее удалось удержать. Штифт сдвинулся. Совсем чуть-чуть.

— Вам плохо? — спросил охранник.

— Не то слово.

Рима вложила в следующее усилие все, что осталось.

Металл треснул.

По полу пробежала вспышка. Одна из линий погасла. За ней — вторая. Коридор содрогнулся, а браслеты ослабили давление.

— Повреждение контура! — закричал кто-то.

Рима ударила ладонью по стене. Камень разошелся, от-

крыв узкий технический проход. В следующее мгновение она проскользнула туда.

— Перекрыть сектор!

За спиной взревела сигнализация.

В пункте управления Дориан вскочил с кресла.

— Какой узел поврежден?

— Северный, господин Вейл. Резервная цепь не отвечает.

Он посмотрел на схему. Красная отметка мигала у самой старой границы комплекса.

— Группы перехвата — в нижние тоннели. Не допустить выхода за пределы штаба. При угрозе нового выброса исполнить решение Совета на месте.

Никто не возразил.

Рима бежала, пока могла. Потом шла. Потом двигалась, цепляясь руками за стены.

Катакомбы переплетались, как корни огромного дерева: лестницы заканчивались запертыми люками, узкие проходы неожиданно выводили к глубоким шахтам, старые каменные арки переходили в новые бетонные тоннели. С каждым поворотом Рима все меньше понимала, куда направляется.

Позади слышались команды. Иногда совсем близко. Она выбирала темные проходы, меняла направление, пробиралась через проломы и снова шла вперед. Однажды едва не упала в черную воду подземного резервуара. В поверхности мелькнуло отражение высокого человека. Рима резко обернулась.

Никого.

— Аскар? — прошептала она.

Вода дрогнула. Отражение исчезло.

Рима закрыла глаза.

— Совсем с ума сошла.

За очередным поворотом показалась лестница, ведущая вверх. Рима едва не рассмеялась. Поднималась, держась за стену, считала ступени и представляла, как наверху окажется воздух, деревья, обычная дорога. Неважно, где. Лишь бы снаружи.

На последней ступени она остановилась.

Перед ней была глухая стена.

Рима ощупала камень, попыталась изменить его. По поверхности пробежала тонкая трещина и затянулась. Защитная структура была слишком прочной.

— Нет...

Она опустилась на ступень. Попыталась отдышаться, но воздух будто застревал в горле. Снизу донеслись шаги, затем луч фонаря скользнул по стене.

— Обнаружена!

Шестеро охранников появились у нижнего пролета. Они не спешили. Бежать Риме было некуда.

— Поднимайтесь. Руки перед собой!

Она слабо усмехнулась.

— А у вас правда других фраз нет?

Мужчина поднял оружие.

— Последнее предупреждение.

Рима посмотрела на свои руки, на холодный камень и свет, который падал на пол из-за плеч преследователей. Она могла попробовать разрушить лестницу. Но тогда вместе с ней погибнут и эти люди, а она больше не была уверена, что даже такое усилие ей по силам.

— Я ничего вам не сделала, — прошептала она.

— Встать!

— Я просто хотела жить.

Охранник сделал шаг вперед.

И вдруг погас его фонарь.

За ним второй. Третий. Темнота прокатилась по лестнице, словно кто-то последовательно гасил свечи.

— Что происходит?

Из глубины тоннеля донеслись шаги. Медленные, уверенные. Один из мужчин попытался связаться с центральным постом, но услышал только помехи.

— Кто здесь? Стоять!

Шаги не остановились.

Затем прозвучал голос:

— Вы очень плохо слушаете.

Рима замерла.

Охранники вскинули оружие. Раздались выстрелы. В узком пространстве они оглушили Риму; она прикрыла голову руками. Но пули так и не достигли цели. Металл остановился в воздухе, развернулся, и один из преследователей рухнул.

Тень другого вытянулась по стене, сомкнулась вокруг его ног и шеи. Короткий вскрик — и он упал. Третий попытался задействовать брашлет. Тот раскололся прямо на запястье.

Все произошло слишком быстро. Один мужчина бросился бежать, другой выстрелил почти в упор. Оба упали. Последний охранник отступил к стене, глядя в темноту расширенными глазами.

— Кто ты такой?!

— Человек, который хотел, чтобы ее оставили в покое.

— Мы выполняли приказ!

— Заметил.

Раздался сухой треск. Последний охранник упал.

Тишина вернулась так резко, что Рима слышала, как капает вода со свода тоннеля.

Из темноты вышел мужчина.

Высокий. В черных брюках и бордовой рубашке. Длинные темные волосы свободно падали на плечи. Лицо было знакомым до боли — резкие скулы, неподвижный взгляд, чуть приподнятый уголок губ.

Рима перестала дышать.

Аскар.

Он был мертв. Она знала это. Тео действительно убил его. Она помнила последние мгновения, два пальца у своего лба, падение в неизвестность. Потом лес, могилы, год бегства и зеркала, в которых никто не отвечал.

Но теперь он стоял перед ней.

Аскар медленно оглядел лестницу и лежащие тела. Потом поднял взгляд. Увидел Риму.

Его взгляд скользнул по осунувшемуся лицу, спутанным волосам, браслетам на израненных запястьях. Он шагнул вперед и остановился.

Рима с трудом поднялась, опираясь ладонью о стену. Они молчали. Ей хотелось ударить его, спросить, почему он не пришел раньше, обвинить во всем, что случилось. Хотелось услышать, что это не сон, и потребовать объяснений. Она не знала, что чувствует сильнее — страх, злость или внезапную надежду.

Она открыла рот.

— Ас...

Аскар одним шагом преодолел расстояние между ними.

В следующее мгновение он крепко обнял ее. Одной рукой прижал к себе за спину, другой осторожно обхватил затылок. Рима замерла. Ее тело помнило эти руки и все, что они когда-то могли заставить ее сделать. Но сейчас он ничего не приказывал.

Она почувствовала его сердцебиение. Быстрое, настоящее. Сжала ткань бордовой рубашки, словно только так могла убедиться, что он не исчезнет.

Аскар прижался щекой к ее волосам. Несколько секунд молчал, продолжая держать ее так крепко, будто боялся потерять снова.

Потом тихо, с горячей нежностью, которой она никогда

прежде не слышала в его голосе, произнес:

— Я так долго к тебе шел.

Те, кто остался

Рима не помнила, когда в последний раз ее обнимали. Не удерживали за плечи, не привязывали к креслу, не хватали за руки, не пытались помешать побегу. Именно обнимали. Аскар прижимал ее к себе так крепко, словно боялся, что она исчезнет, стоит ему разжать руки. Его ладонь лежала у нее на затылке, пальцы путались в грязных черных волосах. Она чувствовала запах его рубашки, тепло тела, биение сердца.

Все это было слишком настоящим.

Рима стояла неподвижно, уткнувшись лицом ему в грудь. Ее пальцы по-прежнему сжимали бордовую ткань, а в голове не укладывалось ни одной связной мысли.

Он был мертв.

Она знала это.

Видела последствия его гибели. Помнила, как Тео убил его. Помнила лес, в котором очнулась после последнего приказа.

И все же Аскар стоял перед ней.

Живой.

Рима медленно разжала пальцы. Еще несколько секунд позволяла ему держать себя, затем осторожно отстранилась. Аскар немедленно ослабил объятия. Она подняла голову. Посмотрела на его лицо.

— Я думала, ты умер.

Он не улыбнулся.

— Ты не ошиблась.

Рима нахмурилась.

— Что?

Аскар осторожно убрал прядь волос с ее лица.

Она вздрогнула.

Он сразу опустил руку.

Это движение оказалось настолько непривычным, что Рима невольно посмотрела на него с удивлением.

Раньше Аскар редко останавливался, если хотел к ней прикоснуться.

— Я обязательно все тебе расскажу, — произнес он. —

Но сначала мы выберемся отсюда.

Она посмотрела на лежащих возле входа охранников.

Потом на темный тоннель.

— А если придут другие?

— И что?

Аскар сказал это так спокойно, что ей стало еще страшнее.

— Тогда...

— Но к тому времени нас здесь уже не будет.

Он опустил взгляд на ее запястья. Выражение лица изменилось. Совсем немного, но Рима заметила, как напряглась его челюсть.

— Что это?

Она посмотрела на браслеты.

— Подарок на память.

Аскар протянул руку.

Рима машинально отступила.

Он остановился.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Затем Аскар медленно произнес:

— Я хочу снять их.

Она сглотнула.

— Они делают больно, если пытаться.

— Знаю.

Она замолчала.

Аскар смотрел на нее внимательно.

Он присел перед ней.

— Можно?

Она помедлила. Потом протянула руки.

Аскар осторожно взял ее за запястья.

Рима стиснула зубы. Кожа под металлом была повреждена. Там, где браслеты прилегали особенно плотно, остались темные воспаленные полосы.

Аскар провел пальцем вдоль одного из символов.

Металл потемнел. Что-то внутри тихо щелкнуло. Браслет раскрылся.

Рима резко вдохнула. Боли не было.

Она смотрела, как Аскар снимает с ее руки металлическое кольцо. Потом второе. Он положил оба на камень. Несколько секунд изучал их.

— Изобретательные мерзавцы.

Рима тихо рассмеялась.

— Ага. Еще у них ужасная каша.

Аскар поднял на нее глаза.

— Что?

— Каша. Готовят отвратительно.

Он посмотрел на нее еще несколько секунд.

Потом уголок его рта едва заметно приподнялся.

— Учту.

Рима неожиданно почувствовала, как к горлу подступают слезы.

Это был обычный разговор.

Дурацкий.

Бессмысленный.

Он поднялся.

— Нам пора.

Она кивнула. Сделала шаг и едва не упала.

Аскар успел подхватить ее под локоть.

Рима попыталась выпрямиться.

— Я сама.

— Вижу.

— Я серьезно.

— Я тоже.

Она раздраженно посмотрела на него.

— Не начинай.

Аскар чуть приподнял бровь.

— Я еще ничего не сказал.

— У тебя такое лицо, будто собираешься.

Он неожиданно улыбнулся.

— Рад, что ты по-прежнему способна это замечать.

Рима хотела ответить, но голова закружилась. Она ухватилась за его руку.

Аскар немедленно перестал улыбаться.

— Сколько времени тебя здесь держали?

— Три месяца.

Он замер.

— Сколько?

— Три месяца, Аскар. Не заставляй повторять, я и так уже устала от допросов.

Его лицо стало совершенно неподвижным.

Рима знала это выражение. И знала, что обычно происходит после него.

— Пойдем, — тихо сказал он.

Она сделала еще несколько шагов.

Потом остановилась.

Дальше идти не получалось.

Ноги дрожали, перед глазами темнело, сердце билось слишком быстро.

Аскар посмотрел на нее.

— Я понесу тебя.

Рима машинально покачала головой.

— Не надо.

— Ты едва стоишь.

— Я могу...

Она попыталась сделать шаг.

Колени подкосились.

Аскар подхватил ее прежде, чем она ударилась о пол.

Несколько секунд Рима тяжело дышала, вцепившись в его рубашку.

Потом тихо выругалась.

— Черт.

— На этот раз возражения закончились?

Она устало посмотрела на него.

— Ты всегда был невыносим.

— Значит, кое-что в мире осталось неизменным.

Он осторожно поднял ее на руки.

Рима вздрогнула, но не стала сопротивляться.

Положила голову ему на плечо.

И закрыла глаза.

Из катакомб они выбирались почти час.

Аскар двигался уверенно, хотя Рима не понимала, как он ориентируется среди бесконечных каменных переходов.

Несколько раз им приходилось останавливаться.

Где-то далеко звучала тревога.

По тоннелям разносились голоса сотрудников Ордена.

Иногда над головой гудели старые механизмы, а по стенам пробегала слабая вибрация.

Однажды Аскар остановился перед развилкой.

Рима приподняла голову.

— Что?

— Защитный контур восстанавливается.

Она посмотрела на темный проход.

— Это плохо?

— Для них — нет.

— А для нас?

— Посмотрим.

Рима нахмурилась.

— Ненавижу, когда ты так говоришь.

Он посмотрел на нее.

— Раньше тебе нравилась моя уверенность.

— Раньше у меня вообще было много сомнительных увлечений.

Аскар тихо усмехнулся.

Затем повернул налево.

Через несколько минут они оказались возле старой металлической двери.

Она была покрыта ржавчиной и почти полностью скрыта за каменной кладкой.

Аскар остановился.

Положил ладонь на металл.

Что-то тихо заскрежетало.

Дверь медленно открылась.

За ней обнаружилась узкая шахта с лестницей.

Рима посмотрела вверх.

— О нет.

— Что?

— Только не говори, что нам туда.

— Нам туда.

Она закрыла глаза.

— Прекрасно. А лифта у вас не предусмотрено?

— Боюсь, нет.

— Плохой сервис.

Аскар посмотрел на лестницу.

Потом на Риму.

— Придется немного потерпеть.

— Если ты сейчас скажешь, что это ради моего блага, я тебя укушу.

Он улыбнулся.

— Постараюсь воздержаться.

Аскар осторожно поставил ее на небольшой выступ, придерживая за талию.

Затем поднял руку.

Металлические перекладины лестницы дрогнули.

Часть конструкции отделилась от стены, превратившись в узкую платформу.

Рима с интересом посмотрела на нее.

— А раньше так нельзя было?

— Раньше ты была занята тем, что спорила со мной.

— Я и сейчас занята.

— Заметил.

Он помог ей встать на платформу.

Затем поднялся рядом.

Металл медленно двинулся вверх.

Рима ухватила за его рукав.

— Если мы упадем, я тебя убью.

Аскар посмотрел на нее.

— Полагаю, подобное уже случилось.

Она замолчала.

Шутка оказалась слишком близка к правде.

Он тоже это понял. Больше ничего не сказал.

Наверху их встретил холодный воздух. Рима сначала не поняла, что произошло. После затхлого подземелья он казался слишком свежим, слишком резким. Она зажмурилась. Потом медленно открыла глаза.

Над головой было небо.

Настоящее.

Между голых ветвей деревьев пробивался утренний свет.

Рима замерла.

Несколько секунд просто смотрела вверх.

Аскар стоял рядом. Не торопил.

Она сделала глубокий вдох.

Воздух обжег горло.

Рима закашлялась.

Она вытянула руку.

На ладонь упала холодная капля дождя. Рима смотрела на нее так, словно никогда прежде не видела ничего подобного.

— Я уже почти забыла, какого оно цвета.

Аскар медленно снял пальто.

Накинул ей на плечи.

Рима вздрогнула, но не отстранилась.

Пальто оказалось тяжелым и теплым.

От него пахло чем-то знакомым.

Она закуталась плотнее.

— Аскар?

— Да?

— Мы точно выбрались?

Он посмотрел на закрывающийся за ними люк.

— Да.

— Они не придут?

— Попытаются.

Рима почувствовала, как внутри снова поднимается паника.

Он заметил.

— Но сегодня тебя никто не заберет.

Она посмотрела на него.

— Ты обещаешь?

Аскар выдержал паузу.

— Да.

Рима отвела взгляд.

За последние полтора года ей слишком многое обещали. Но сейчас она отчаянно хотела поверить.

Машина стояла за старым складским зданием. Черная. С тонированными стеклами.

Увидев ее, Рима остановилась.

Аскар заметил, как она напряглась.

— Что случилось?

Она смотрела на автомобиль.

— Ничего.

Он проследил за ее взглядом.

Потом медленно произнес:

— Рима, это моя машина.

— Я вижу.

— В ней никого нет.

Она молчала.

Аскар подошел к автомобилю, открыл заднюю дверь и показал пустой салон.

Рима почувствовала себя глупо.

Но легче не стало.

Аскар медленно закрыл дверь.

— Хочешь, я изменю цвет?

Рима посмотрела на него.

Потом на машину.

— Можешь?

Он приподнял бровь.

— Рима.

Она впервые за долгое время улыбнулась почти искренне.

— Ладно. Глупый вопрос.

Через несколько секунд черный кузов приобрел глубокий темно-зеленый оттенок.

Рима обошла машину.

Посмотрела на нее со всех сторон.

— Уже лучше.

Она помолчала.

Потом добавила:

— Но мой кабриолет был красивее.

Аскар открыл ей дверь.

— Не сомневаюсь.

Первые двадцать минут дороги Рима не разговаривала. Она сидела на пассажирском сиденье, завернувшись в пальто Аскара, и смотрела на мелькающие за окном деревья. Мир снаружи продолжал жить. По дорогам двигались автомобили. На остановках стояли люди. Возле небольшой заправки мужчина выгуливал собаку. Рима проводила животное взглядом.

Потом отвернулась.

Телефон у нее забрали еще при задержании. Сумка, документы, старая одежда — все осталось в Ордене.

Даже поводок Дарка.

Она вспомнила его и почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Аскар?

— Да?

— У меня там вещи остались.

Он посмотрел на дорогу.

— В Надзоре?

— Да.

— Какие?

Рима задумалась.

— Телефон. Сумка. Одежда.

Она помолчала.

— Поводок.

Он некоторое время молчал.

Потом ответил:

— Попробую вернуть.

Рима посмотрела на него.

— Правда?

— Да.

Она опустила глаза.

— Спасибо.

Некоторое время они ехали молча.

Потом Рима вдруг спросила:

— А ты куда меня везешь?

— В одно из моих убежищ.

Она посмотрела на него с недоверием.

— У тебя их несколько?

— Разумеется.

— Конечно. Зачем одному человеку один дом, если можно иметь целую коллекцию?

Аскар слегка улыбнулся.

— Ты все еще считаешь меня человеком?

Она посмотрела на него.

Вопрос прозвучал спокойно.

Почти шутливо.

Но Рима почему-то не смогла ответить сразу.

Потом тихо произнесла:

— Пока не решила.

Он кивнул.

— Справедливо.

Убежище оказалось совсем не таким, каким Рима его представляла.

Она ожидала увидеть мрачный замок.

Или подземный бункер.

В крайнем случае — роскошную виллу, напичканную магическими ловушками.

Но машина остановилась перед старым двухэтажным домом, окруженным лесом. Светлый каменный фасад, темная черепичная крыша, широкие окна, небольшая терраса с деревянными перилами, по обе стороны дорожки росли кусты, сейчас почти полностью лишенные листьев.

Дом выглядел уютно.

Даже слишком.

Рима подозрительно посмотрела на него.

— И где подземелья?

Аскар заглушил двигатель.

— Какие подземелья?

— Ну, пыточная. Комната для ритуалов. Склад человеческих черепов.

Он посмотрел на нее.

— Черепа закончились.

Рима замерла.

Потом медленно повернула голову.

Аскар выдержал совершенно серьезное выражение лица.

Она рассмеялась.

Сначала тихо.

Потом громче.

Смех быстро перешел в кашель, и ей пришлось прижать ладонь к груди.

Аскар немедленно наклонился.

— Рима?

Она покачала головой.

— Все нормально.

Вытерла выступившие слезы.

— Господи, какой же ты идиот.

Он улыбнулся.

— Рад, что тебе понравилось.

Она посмотрела на дом еще раз.

— Здесь кто-нибудь живет?

— Сейчас нет.

— Прислуга?

— Нет.

— Охрана?

— Не внутри.

Рима напряглась.

Аскар заметил это.

— Дом защищен. Но охранников, которые будут ходить за тобой по коридорам, здесь нет.

Она молчала.

— И запирать тебя никто не собирается.

Рима медленно перевела взгляд на дверь.

— Проверю.

— Не сомневаюсь.

Внутри пахло деревом, свежим бельем и чем-то пряным. В прихожей стояла широкая скамья, над ней висело зеркало в темной раме. На полу лежал мягкий ковер.

Рима остановилась на пороге.

Посмотрела на зеркало.

Аскар проследил за ее взглядом.

— Что?

Она сглотнула.

— Ничего.

Но с места не двинулась.

Он несколько секунд смотрел на нее.

Потом подошел к зеркалу.

Снял его со стены.

Поставил лицевой стороной к стене.

Рима удивленно подняла голову.

— Зачем?

— Ты на него смотришь так, будто оно собирается тебя укусить.

Она сняла его пальто и аккуратно повесила на крючок.

Потом остановилась.

Посмотрела на собственную одежду.

Серая рубашка, слишком широкие брюки, старые ботин-

ки.

Все это пахло подземельем.

Она внезапно почувствовала отвращение.

Захотелось немедленно снять с себя каждую вещь.

Смыть запах.

Смыть грязь.

Смыть последние три месяца.

Аскар заметил, как она смотрит на рукава.

— Наверху есть ванная. Горячая вода работает.

Рима подняла голову.

— Ванна?

— Да.

— Большая?

Он слегка улыбнулся.

— Достаточно.

Она посмотрела на него с неожиданным подозрением.

— Насколько достаточно?

— Рима, я не измерял ее специально для тебя.

— Очень зря.

Он рассмеялся.

И Рима вдруг поняла, как давно не слышала этого звука.

Настоящего смеха.

Не издевательского.

Не холодного.

Просто смеха.

Она быстро отвернулась.

— Ладно. Показывай.

Ванная оказалась просторной.

Не такой огромной, как в «Гранд Имperiал», но вполне достойной.

Светлая плитка.

Большое окно с матовым стеклом.

Душевая кабина.

И отдельно стоящая ванна.

Рима подошла к ней.

Провела пальцами по бортику.

Потом посмотрела на Аскара.

— Одобряю.

Он чуть склонил голову.

— Для меня это большая честь.

Она улыбнулась.

Потом снова посмотрела на собственные руки.

Улыбка исчезла.

Аскар проследил за ее взглядом.

— Рима, тебе нужен врач.

Она напряглась.

— Нет.

— Послушай...

— Я сказала нет.

Он замолчал.

Рима медленно опустила руки.

— Не хочу больше никаких врачей.

— Я понимаю.

— Нет, не понимаешь.

Аскар несколько секунд молчал.

Затем негромко произнес:

— Здесь все будет иначе.

Рима устало рассмеялась.

— Все так говорят.

Он не стал спорить.

— Я знаю врача, который не имеет отношения к Ордену.

Она сможет осмотреть тебя здесь. Никаких испытаний. Никаких приказов.

Она молчала.

— Но решать тебе.

Рима подняла голову.

Посмотрела на него.

Потом тихо спросила:

— А если я откажусь?

— Я все равно буду беспокоиться.

— Но?

— Но не стану тебя связывать и заставлять.

Рима долго рассматривала его лицо.

Затем кивнула.

— Ладно. Только не сегодня.

— Хорошо.

Она посмотрела на ванну.

— А теперь уйди.

Аскар слегка приподнял бровь.

— Как скажешь.

Он направился к двери.

Рима окликнула его:

— Аскар?

Он обернулся.

— Да?

Она помолчала.

— Ты никуда не исчезнешь?

Он посмотрел на нее.

На мгновение его лицо стало совершенно серьезным.

— Нет, Рима.

Она сглотнула.

— Ладно.

Дверь закрылась.

Рима осталась одна.

Несколько секунд стояла неподвижно.

Потом подошла к замку.

Проверила.

Дверь закрывалась изнутри.

Она повернула ручку.

Открылась.

Закрыла.

Снова открыла.

Только после третьей проверки ей стало немного легче.

Когда Рима увидела себя без одежды, ей захотелось заплакать.

Она сильно похудела.

Ключицы выступали слишком резко. Ребра можно было пересчитать. На руках остались темные следы от ограничителей, местами кожа была воспалена.

На ногах виднелись синяки.

Несколько старых шрамов, которые прежде исчезли бы за минуты, по-прежнему оставались на месте.

Рима долго смотрела на собственное отражение.

Потом тихо произнесла:

— Красавица.

Голос прозвучал хрипло.

Она попыталась улыбнуться.

Не получилось.

Рима отвернулась от зеркала.

Открыла воду.

Горячие струи ударили в дно ванны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.